

охота

и охотничье хозяйство

2

2014

2014
№2

Экологический туризм в охотничьем хозяйстве

Е. КАНДАУРОВ, кандидат биологических наук

О туризме сейчас говорят и пишут много. Охотничья литература полна объявлений об охотничьем или рыболовном туризме. Печатаются отчеты об этих походах, короче говоря, туризм в охоте и рыбалке присутствует. И охотники, и рыбаки путешествуют по нашей необъятной Родине.

Но наряду с цивилизованным туризмом, со всеми атрибутами жизнеобеспечения туриста, развивается, вернее, уже давно развился «дикий» туризм или так называемый туризм выходного дня. Самодельная группа направляется в облюбованное ими место, проходит какой-либо маршрут и останавливается там, где ей понравится. Какие последствия движения по охотугодьям (а это, как правило, охотничьи угодья) этих самодельных групп, в основном, молодежи, представить не трудно. Многие сами наблюдали эти последствия, поэтому позвольте мне не останавливаться на описании всех безобразий и беззаконий.

Наступает весна, в мае раскроется листва, зазеленеет трава. Садоводы и огородники потянутся из города на свои садовые участки. А молодежь? Разве молодым людям хочется копаться в земле, что-то там сажать, сеять, поливать, полоть и т.д.? Конечно, нет! А вот выехать на природу, переночевать в палатке у костра, поджарить шашлыки, под гитару спеть любимые песни в веселой компании своих сверстников — это да. Поэтому с наступлением тепла народ будет выезжать на природу всеми доступными видами транспорта. Это удел больших городов. Поэтому вблизи больших городов, в радиусе многих километров, население диких животных сильно разрежено. И виноваты здесь не браконьеры (хотя браконьерство аморально), а самые что ни на есть мирные граждане — «любители природы». И вреда они наносят не меньше, чем браконьеры.

Май—июнь — это месяцы временного покоя. Каждый охотник и просто грамотный человек знает, что животные выращивают молодое поколение и тревожить их в этот период очень опасно. Простой пример: колония дроздов-рябинников — 15—20 гнезд. При появлении человека на территории колонии поднимается паника, дрозды активно пытаются защитить свои гнезда, хотя их никто и не собирается разорять. Но если задержаться в колонии, птицы оставляют гнезда и активно вас атакуют. Один раз это проходит с небольшими потерями, но

если колонию посещать регулярно, часть яиц и даже птенцов погибает от переохлаждения или птенцы просто выпадают из гнезд. А где-то на опушке вы подняли выводок серой куропатки, считайте, что после Вашего ухода выводок потеряет 1—2 птенцов, а если побеспокоить выводок несколько раз, то 70 % выводка погибнет. И таких примеров можно привести много.

Но разве люди знают, какую опасность они несут животным своим присутствием, разве они думают об этом, когда идут в лес, в луга собирать цветы и дышать свежим воздухом? Нет и еще раз нет! Люди этого не знают и об этом не думают. А подумать следует. Ведь мы все хотим жить долго и счастливо в гармонии с природой и наслаждаться ее неуядающей красотой и жизнестойкостью. Поэтому природу надо не только просто любить, но и защищать, беречь, охранять от самих себя.

Едва ли найдется человек, которому безразлична Природа. Но много ли тех, кто активно вступает за нее? И много, и мало, а хотелось бы, чтобы это было делом жизни каждого гражданина России. Тем не менее есть среди населения такая группа людей, которым активно не безразлично, что делается с нашей средой обитания. Для многих пассивных любителей природы будет шоком, когда они узнают, что самые активные защитники природы, ее лесов, болот, озер и других ландшафтов — охотники и рыболовы. Вот так!

Вот тут-то и вступить бы за беззащитную природу охотникам и рыболовам! Но где там! Нет у них никаких прав, а только обязанности охранять диких животных! Но как это сделать? Вопрос остается риторическим, ибо этого никто в России не знает, а тех, кто это знает, не слышат, и голоса этих людей — «... глас вопиющего в пустыне».

Словом **экология** — стало «притчей во языцех», его заездили, заговорили, загоняли и никто уже в смысл этого слова не вдумывается. Оказывается, экология может быть плохой или хорошей. Да не может она быть такой, — **экология это наука. Наука плохой или хорошей быть не может по определению.** А вот среда обитания человека и животных может быть либо плохой, либо хорошей.

Поэтому охотникам и рыболовам стоило бы заняться воспитательной работой с гражданами непосредственно в охотугодьях и на водоемах. Научить людей вежливо относиться к

природной среде. Прежде чем сделать шаг, внимательно осмотреться вокруг себя, подумать, нужен ли этот шаг, да и нужен ли ты сам здесь, в этом месте и в это время.

Настала пора обществам охотников и рыболовов заняться экологическим туризмом. К этому есть все предпосылки. Есть угодья, где можно проводить экскурсии с гражданами, есть специалисты — охотоведы, егеря, которые могут грамотно, со знанием местности и обитающих на ней животных, знанием следов самих животных и результатов их жизнедеятельности проводить эти экскурсии. Наконец, есть время — межсезонье, когда нет охоты и охотугодья свободны от охотников и есть охотничьи базы, в которые можно поселить любознательных граждан.

Что для этого нужно? В первую очередь — желание! Охотничьим обществам необходимо переключить неорганизованный туризм на себя и ввести его в рамки организованного, экологического. Это позволит решить две задачи, от которых во многом зависит продуктивность охотничьего хозяйства. Первое, снимается мощнейший антропогенный пресс на угодья в период массового размножения животных; второе, специалисты — егеря, охотоведы, находясь в угодьях и контролируют там соблюдение элементарного порядка и за это получают для себя и охотхозяйства дополнительные денежные средства, которые могут пойти на улучшение деятельности хозяйства.

Надо провести серию необходимых мероприятий, которые должны сделать нахождение туристов интересным и, соответственно, должна быть привлекательная реклама для этого начинания. Охотоведов и егерей надо научить проводить экскурсии по охотугодьям. Туристы должны знать не только тех животных, на которых проводится охота, но и иметь представление о других «жителях» охотугодий в разные времена года и знать сезонные особенности их жизнедеятельности. От внимания экскурсовода не должна ускользнуть ни одна деталь жизни леса и его обитателей во все времена года. И это должны быть не только позвоночные, но и беспозвоночные животные, играющие существенную роль в жизни леса.

Для начала можно подготовить экологическую тропу и по ней водить туристов. Это позволит специалистам получить определенный тренинг общения со специфической публикой и изучить животных, живущих вблизи этой тропы. Весной и в начале лета

необходимо обратить внимание на активность птиц, следы деятельности мышевидных грызунов и следы других зверей, не проходить мимо лягушек, ящериц, крупных насекомых и других беспозвоночных животных. Методически это все решается и при желании будущих экскурсоводов можно быстро научить. Узнавая больше о территории, на которой человек работает, он глубже проникает в мир живой природы. Возрастает его квалификация: крупных охотничьих зверей, таких как олени, косули, лоси, кабаны, этот специалист будет знать «в лицо». Он сможет отслеживать их перемещение по территории не только по временам года, но и знать суточное размещение этих животных в угодьях. Будет иметь представление о величине выводков, выживаемости молодняка, влиянии на них хищников и человеческого фактора, потребности в прикормке и где рационально разместить кормовые площадки, и многое, многое другое, что, по сути, берет от него его дело.

Это же двойная выгода для каждого охотничьего общества. Во-первых, специалисты повышают квалификацию, а во-вторых, детально изучают свое охотничье хозяйство и распределение охотничьих животных по его территории. Снимается дополнительный тревожный фактор для животных, повышается выживаемость молодняка. Плюс к этому, хозяйство зарабатывает какие-то средства на свое развитие. Люди, прошедшие по тропе, многое узнают и начнут иначе смотреть на охотников и охотничье хозяйство. Разве это плохо? Наверное, это хорошо. Может быть, руководителей охотничьих хозяйств стоит подумать о развитии местного туризма на своих территориях.

Для начала необходимо по карте или схеме, а может быть, материалам охотустройства, выделить несколько маршрутов, которые пролегли бы через разнообразные типы угодий по различному рельефу. Это позволит обратить внимание туристов на мозаичность угодий и указать на разнообразие животных, которые обитают на сты-

ке различных растительных ассоциаций, проще говоря, рассказать об «опущенном эффекте». Чем больше встретится различных животных или их следов, или следов их жизнедеятельности, тем интересней будет экскурсия, и туристы с большим вниманием будут обращать внимание на окружающий их лес, болото, ручей и др.

Протяженность маршрута по времени должна быть несколько часов. Начинать экскурсию нужно в утренние часы «по холодку», а сколько километров составит этот маршрут — будет зависеть от того, как он будет проложен. Во время экскурсии необходимо предусмотреть несколько коротких остановок на краткий отдых, а также один длительный. При этом экскурсовод все время должен обращать внимание на возможность наблюдения за животными и правилами поведения людей в лесу. К определенному времени экскурсии надо привести к месту, где можно устроить длительный привал, с разжиганием костра (кострище и дрова должны быть подготовлены) и готовкой пищи. Конечно, такое место должно быть живописным, находиться рядом с источником питьевой воды и должным образом оборудовано для ночевки, принятия пищи (места для палаток, навес со столом, санитарная зона и др.). Оборудование такого места не потребует больших средств. Возможно воспользоваться подручными материалами, которые всегда есть в лесу, а вырубка сухостоя только принесет лесу пользу.

Проведенное экскурсантами время в хорошо оборудованном, живописном месте и ознакомление их с жизнью животных, обитающих с ними рядом, оставит заметный след в их сознании, что в общем-то и требуется.

Именно охотники должны научить людей, в первую очередь молодежь, любить и охранять природу. Научить охранять животных не только ради охраны, так как охрана диких животных неотделима от их использования, создавать условия для повышения численности животных, что позволит вести селекционную работу, обогатит биодиверситет. Охраняя и культивируя охот-

ничьих животных, их среду обитания, охотники тем самым берегут и среду обитания для жизни людей. Любое разрушение мест обитания диких животных неминуемо влечет за собой разрушение среды обитания людей, деградацию всех компонентов природного комплекса, начиная от воды, почвы и воздуха и кончая массовыми заболеваниями людей болезнями неясной этиологии.

Экологический туризм не только познавателен и полезен, он вырабатывает у людей активную гражданскую позицию, не допускает надругательства над природной средой обитания диких животных и человека.

Дорогие охотники и рыболовы! Ведь вы самые заинтересованные в сохранении и приумножении животных люди. У вас есть семьи, друзья — водите их на экологические экскурсии. Будете сами обогащаться знаниями и друзей научите многому из того, что умеете сами. А самое главное — научите их как правильно вести себя на природе, внушите им мысль, что они приходят в гости к диким животным, в их дом, коим являются лес и степь, озеро и речка, горы и болота. Пусть ведут себя в лесу как вежливые люди, не нарушают спокойствие гостеприимных хозяев. Вот тогда все станет на место! Никто не пройдет мимо любого нарушения, наносящего вред окружающей среде. Мы, дорогие охотники и рыболовы, вырастим новое жизнерадостное и активное племя людей, оберегающих себя и потомков замечательную планету по имени Земля.

Кому-то надо начинать учить людей жить в гармонии с природой. Кому, как не нам, охотникам, это делать. Государству и туристическим компаниям это неинтересно и малоприбыльно. А ведь это ваша, дорогие друзья, «экологическая ниша», которую вы обязаны занять и обратить в пользу охотничьего дела, в пользу воспитания молодежи, в пользу сохранения среды обитания диких животных и самих себя.

Возьмитесь за это дело. Покажите населению, что могут сделать культурные охотники для своего района, для региона, наконец, для страны.

Фотоконкурс

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»

проводит очередной фотоконкурс под девизом

«Охота и природа»

Подробная информация о фотоконкурсе – в № 1 за 2014 г.

Дорогие читатели, друзья!

подписывайтесь на журнал

«Охота и охотничье хозяйство»

Наш подписной индекс 70673 по каталогу Агентства «Роспечать»

Вряд ли кого-то удивит, сказав, что остров Сахалин, составляющий гордость россиян, — красивейшее место на земле с живописным ландшафтом и уникальной природой. Автор документального фильма, посвященного чудотворному острову, Катерина Страздинг, предваряет свою работу такими словами: «На востоке нашей страны, в Охотском море, расположен самый крупный остров России — Сахалин, поражающий разнообразием и уникальностью животного мира».

«На острове Сахалин приходится порядка трети оставшейся мировой численности лососевых рыб, — говорит автор фильма, — которые, однако, находятся под высоким риском вымирания. А причины — далеко не только естественного порядка, т.е. природных препятствия на пути идущей на нерест рыбы, но и результат человеческой деятельности, в частности, не слишком удачных нововведений в местное законодательство и крайне высокий уровень коррупции в регионе». Отсюда становится понятным и название документального фильма — «Сахалин: смертельный нерест».

К слову, автор — режиссер-документалист Катерина Страздинг — еще совсем юная девушка, но, безусловно, талантливая, поскольку уже за первые несколько лет своей творческой деятельности она достигла определенного признания на международном уровне. За 2013 год ее фильм, посвященный одной из самых болевых проблем экологии Сахалина, получил признание сразу на нескольких международных кинофестивалях*.

Тема сохранения лососевых рыб пришла совершенно неожиданно. Участь в Нью-Йоркской академии киноискусства, ей на глаза как-то попала информация о фиксируемых все чаще случаях нападения медведей на человека. В большинстве материалов животные изображались в самых жутких красках, говорилось даже о том, что медведи включили людей в цепочку своего питания.

По словам автора фильма, она никогда особо не верила в правдивость подобных теорий, и была права. Постепенно проблема открылась совсем с иной стороны, тем более, что Катерине посчастливилось познакомиться с председателем региональной общественной организации «Экологическая вахта Сахалина» Дмитрием Лисицыным, обладателем премии Голдмана по экологии, который и подтвердил ее сомнения, объяснив истинную причину происходящего.

Оказалось, что медведям, как и другим животным, в чей ежедневный рацион входят рыбопродукты (лососевые составляют основ-

Сахалин – смертельный нерест

ную часть), попросту не хватает питания — рыбы стало мало. В результате голодные медведи начали выходить к людям в поисках дополнительной пищи. Поначалу следовали умильные рассказы о мишках-«попрошайках», которых местные жители, относясь к этому как к своего рода развлечения, сами приучили к регулярной подкормке. Однако слишком активные мишки стали постепенно досаждают людям, а со временем и представлять настоящую угрозу. К сожалению, порой, не находя более действенного способа, местные жители начали отстреливать надоевших животных.

Итак, истинной причиной растущей агрессии «медведей-людоедов» оказался голод, а вот почему в богатом рыбой крае рыбы-то и не хватает, захотелось разобраться. После длительного подготовительно-ознакомительного этапа, после двух месяцев съемок в полевых условиях и дальнейшей длительной кропотливой работы над своим фильмом Катерине удалось достаточно хорошо вникнуть в суть дела.

Сюжетная линия фильма выстроена таким образом, что мы как бы «путешествуем» вслед за лососем от моря вверх по реке, преодолевая многочисленные препятствия, ожидающие его на этом пути, конечной точкой которого является место, пригодное для нереста. Отсюда и название фильма — «Сахалин: смертельный нерест».

Как говорится, препятствие препятствию — рознь. Самым серьезным испытанием на пути к нересту и самой серьезной угрозой вымирания лососевых стала отмена квот на коммерческое рыболов-

ство в 2009 году. В прошлом году по всему периметру острова было расставлено порядка восьмисот ставных неводов длиной по 3 километра каждый. Через такое препятствие удается пройти лишь самой мелкой рыбе.

Если повезет и оставшуюся рыбу не съедят хищники, или же если она не попадет в сети браконьеров, то преодолеть «рузы», т.е. специальные установки (своего рода перегородки-ловушки, которые, по сути, должны закрываться только на ночь и контролировать количество поступающей в реки рыбы), удастся лишь незначительному количеству рыб. Зabloкированной в рузах рыбу буквально «выгребают» ковшами. В результате такого «узаконенного» браконьерства в реки на нерест рыба почти не поступает. Отчаянные попытки добиться от властей запрета на фактически бесконтрольную ловлю речного нерестящегося лосося ни к чему не приводят. А ведь лосося можно ловить в море. К слову, местные жители лишены права рыбачить — даже улов в пару рыб себе на обеденный стол является правонарушением. Не остается рыбы и для медведей, в цепочку питания которых лососевые входят в первую очередь. В результате голодные медведи и выходят в населенные пункты на подкормку.

* / Награды автора за документальный фильм «Сахалин: смертельный нерест»: Moving Media Film Festival 2013 (первое место в категории лучший документальный фильм) West Virginia Film Festival 2013 (призовое место); Best Shorts Film 2013 (награда за лучшую работу женщины-режиссера) NYC Independent Film Festival 2013 (почетная грамота); Action/Cut Short Film Competition 2013 (фильм вышел в полуфинал); Young Cuts Film Festival 2013 (награда за лучший документальный фильм)

М. ХРИПЧЕНКО

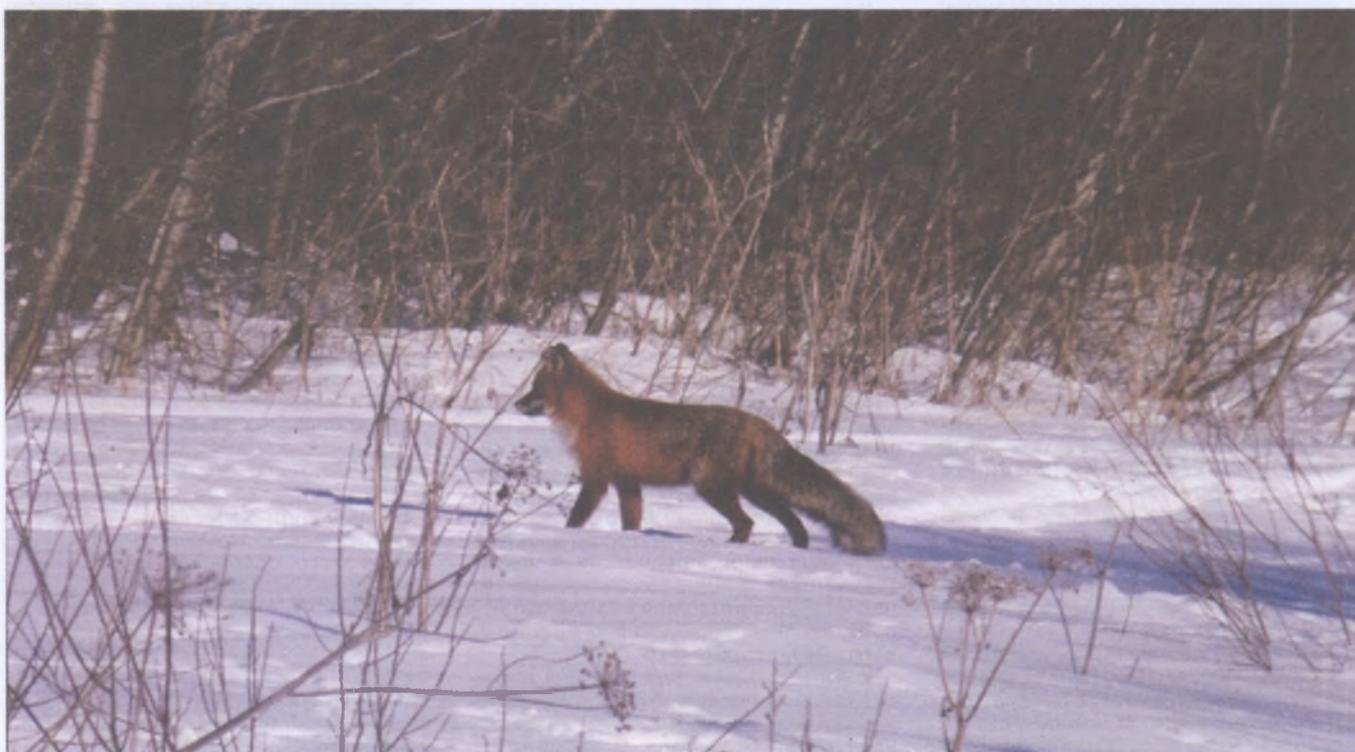

А. РЯБИННИН

Фото на конкурс

Зимний маршрутный учет

А. СУВОРОВ, доктор биологических наук, профессор кафедры Биологии и охотоведения Красноярского государственного аграрного университета

Для масштабной послепромысловой оценки состояния ресурсов охотничьих животных в охотугодах рекомендован зимний маршрутный учет (ЗМУ). Он основан на подсчёте числа следов млекопитающих разных видов, пересекающих линию маршрута.

Полевой учёт, его контроль, объективная обработка данных в региональных службах проводятся согласно Методических указаний. Дальнейшая объективная обработка данных со всей России и сложная их математическая обработка производится в службе Центрохотконтроль (г. Москва).

После окончания учётных работ по каждому учётному маршруту рассчитывают показатели относительной численности зверей:

$P_y = N/m \times 10 \text{ (1)}$ — (количество пересечённых следов вида, делённое на длину маршрута, умноженное на 10 км).

Расчёт показателя абсолютной численности зверя (плотности населения вида) основан на использовании формулы А.Н. Формозова (1932):

$P = S/dm \text{ (2)}$ — Плотность населения вида зверей (P) равна частному от деления числа встреченных на маршруте особей (S) на площадь полосы учёта (dm), где: m — длина маршрута в км, d — ширина полосы учёта (равная длине суточного хода зверя в км).

При общей логичности формулы (2) А.Н. Формозова в ней изначально заложены два неизвестных показателя — S и d . Они вызывают вопросы:

1 — как перейти от количества учётных следов N к числу особей S ?

2 — как определить ширину учётной полосы и какое отношение к ней имеет d — длина суточного хода зверя?

Для исправления погрешностей формулы известного учёного было предложено усовершенствовать формулу (2) поправочным коэффициентом $1,57 (\pi/2)$ (Малышев, 1936; Перелешин, 1950; Граков, 1960). Этим объясняется появление пересчетного коэффициента $K=1,57/d$ в формуле расчёта показателя абсолютной численности видов Группы биологической съёмки (Приклонский 1972), Госохотучёта РСФСР (1979), Центрохотконтроля (2012): $P = P_{ухк} \text{ (3)}$.

Формула Центрохотконтроля, несмотря на сложную камеральную математическую обработку данных (Челинцев, 2012), не даёт ответа на поставленные выше вопросы и не латает проех ЗМУ.

Считается, чем длиннее суточный след зверя, тем больше пересечений с его наследами будет встречено на маршруте и тем выше его плотность на данной территории. Обычно принято

считать, что число следов, пересекающих линию маршрута, пропорционально числу животных этого вида, в зависимости от его активности и протяженности суточного хода в данных конкретных условиях. Так ли это? Далеко не так.

— Суточный наслед переходного зверя учётчик, возможно, пересечёт лишь один раз, а суточные следы пребывания кормящегося на своём участке территориального зверя (однаковые с первым по длине) будут встречаться постоянно.

— Протяжённость суточного наследа и площадь суточного обитания, суточная активность одного и того же зверя сильно меняются от состояния погоды, кормовых и защитных условий, физического состояния организма.

Объективность результатов учётных работ и достоверность полученной при этом информации зависит от качества применяемых методик и правильности выбора исходных показателей для расчётных формул.

Из примеров видно, что длина суточного хода зверя — очень изменчивый, ненадёжный показатель маршрутного учёта. И нужен ли он вообще, коль так запутывает методику определения показателя абсолютной численности?

Чтобы понять ошибки методики маршрутного учёта, нужно рассмотреть в деталях процесс его проведения.

Встреча следов зверя на учётном маршруте означает пересечение его участка обитания. Суточный ход зверя d в обживаемых им угодьях может быть различным по длине, сильно запутанным или слабо извилистым. Оконтуренный его наслед — участок обитания обычно имеет форму неправильного эллипса (рис. 1). Полевой маршрут при этом может пересечь участок зверя в любой точке ((А, Б, В, Г).) и в любом допустимом направлении (1, 2, 3, 4) независимо от его формы и расположения на местности.

Проходя по линейному учётному маршруту m и регистрируя на нём число пересечений N зверя, учётчик имеет дело не с длиной его суточного хода d , а с его извилистостью — суточной активностью n , сильно изменчивой от перемены погоды, пола, возраста и собственного физического состояния животного. Поэтому для расчётов нужна не протяжённость суточного хода зверя, подсчитанная шагами учётчика, а лишь конфигурация его наследа. Для этой цели неопределимо использование современного спутникового навигатора

Учётные данные каждого дня индивидуальны, поэтому проведение линейных маршрутов и тропление суточного хода зверя должны проводиться

строго в один день. Показатели для расчётов будут готовы уже к вечеру, а результаты — на следующий день, при этом отпадает потребность в централизованных услугах определения пересчётного коэффициента.

Ниже в качестве примера предлагаем методику обработки полученных картографических данных тропления наследа зверя (лисицы) и практического расчёта показателей абсолютного учёта (рис. 1).

На участке обитания лисицы в пределах контура произвольно намечают 4 точки (А, Б, В, Г). Через каждую из них проводят 4 возможных маршрута (1, 2, 3, 4). Если один и тот же участок лисицы пересечёт в одной точке (например, А) в нескольких направлениях, сложить вместе различные по длине отрезки пути в пределах контура (D_1, D_2, D_3, D_4), то их арифметическая средняя будет близка к диаметру (D) равноценного участка обитания особи в виде круга (Гусев, 1965). Каждый отрезок на рисунке, как и на маршруте, может несколько раз пересечь наслед лисицы. Число пересечений в пределах отрезка отражает её суточную активность (n_1, n_2, n_3, n_4), а их арифметическая средняя — среднюю суточную активность (n).

Зная средний показатель суточной активности зверя (n), можно легко перейти от следов (N) к числу особей (S), разделив на показатель активности общее количество зарегистрированных на маршруте его следов: $S = N/n$.

Ширину учётной полосы следует измерять не длиной суточного следа (d), а диаметром охотничьего участка (D) зверя, как предлагал О.К. Гусев (1965) при учёте соболя. Это логично, так как встреча следов зверя на учётном маршруте происходит лишь при пересечении участка его обитания. При этом (рис. 2) учётчик может регистрировать участки обитания и справа, и слева (№№ 1, 2, 3, 4, 6, 7), включая следы, едва касающиеся лыжни маршрута (№ № 5 и 8).

Однако при зауженной полосе учёта ($1D$) часть территории учётных участков находится за её пределами, при этом происходит завышение абсолютной численности. Но при широкой полосе учёта ($2D$) остаются неучтёнными участки зверей, не касающиеся следом маршрута (№№ 1¹, 2¹, 4¹, 6¹, 7¹), т.е. происходит занижение численности. Из этого сравнения напрашивается средний поправочный коэффициент $1,5 D$, однако учитывая, что среднее расстояние между встреченными на маршруте первого и последнего пересечения наследа зверя (среднего фактического диаметра) от среднего диаметра его охотничьего участка по контуру составляет около 75%, ширина

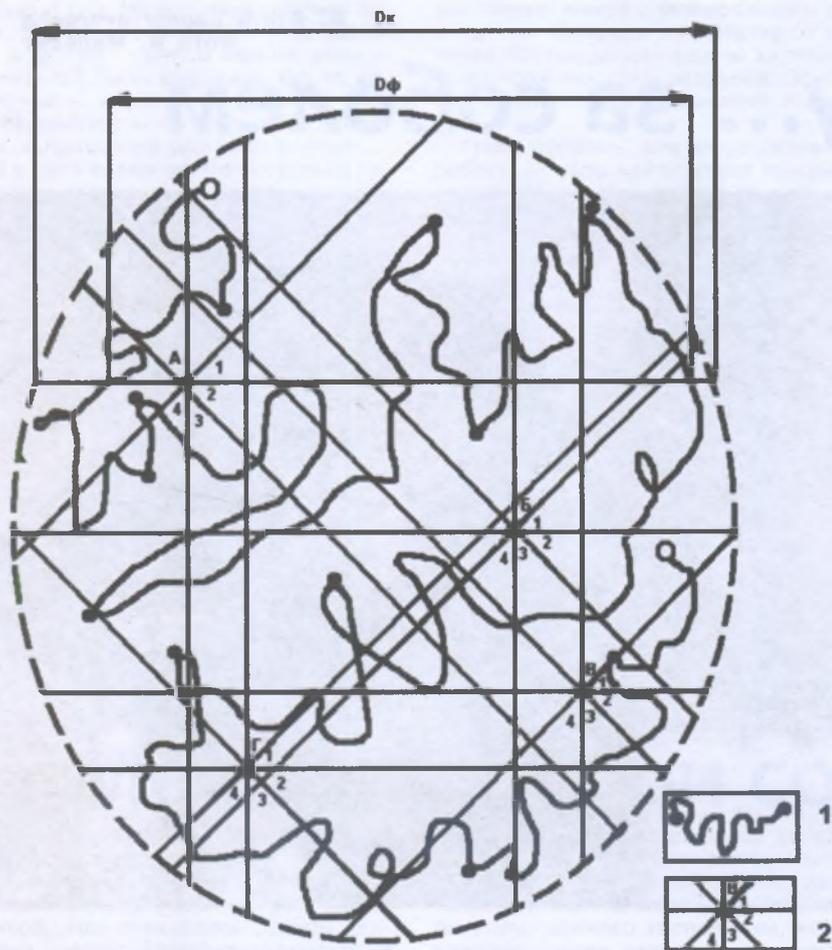

Рисунок 1. Схема определения диаметра участков обитания (D) и показателя суточной активности (n) лисицы:

1 – суточный наслед; 2 – контрольные точки и маршруты в пределах контура; 3 – диаметр участка обитания

учётной полосы при этом должна составлять $1,25 D$.

Необходимо соблюдать условие, то есть прохождение маршрутов и тропления наследов зверей проводить в короткие сроки при устойчивой погоде без заметного изменения показателей активности зверей.

После замены в формуле А.Н. Формозова (2) вместо S (неизвестного числа особей, встреченных на маршруте) соотношения N/n , а вместо d (нелепой ширины учётной полосы) — $1,25 D$, формула 2 приобретает более совершенный вид — формула 4:

$$P = N / 1,25 D n \quad (4),$$

где: P — плотность обитания особей; N — количество следов на маршруте; $1,25 D n$ — площадь полосы учёта; n — показатель активности.

Расчёт результатов ЗМУ по формуле

4 даёт самые точные результаты относительно рекомендованной формулы 3, поскольку учёт на маршруте и тропление суточного наследа проводятся одновременно в одни сутки.

Методика учёта во многом остаётся прежней. Методика расчёта при этом проста, не нуждается в пересчётом коэффициента, она доступна любому охотпользователю, который оперативно, уже практически на завтра, может знать состояние ресурсов основных охотничьих видов животных в хозяйстве.

Точность и преимущества изложенной методики расчёта результатов ЗМУ проверены автором при сплошном учёте соболя на контрольных ленточных площадках.

Ценность методики ЗМУ и её результатов состоит в том, что они наглядно

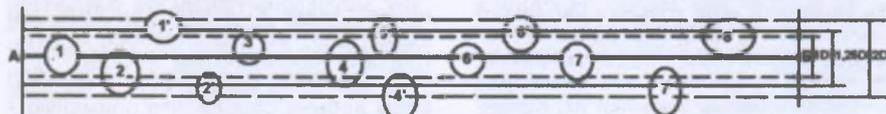

Рисунок 2. Схема размещения участков обитания лисиц на учетном маршруте А — Б (12 км) при её высокой зимней плотности заселения и различной ширине учётной ленты (1Д; 1,25Д; 2Д)

дают общую картину сезонного биотического размещения обилия и биоразнообразия видов, представление о состоянии ресурсов охотничьих животных, о их размещении в различных типах угодий. Результаты ЗМУ комплексные, они сравнимы по годам. Это многолетний (почти 50 лет) мониторинг состояния ресурсов основных охотничьих видов животных.

К недостаткам методики ЗМУ следует отнести его низкую эффективность и достоверность из-за несовершенства расчётных формул, громоздкость и огромную трудоёмкость в исполнении, возможность фальсификации результатов учётов. В горно-таёжных охотничьих угодьях Урала, Восточной Сибири, Дальнего Востока методика мало приемлема для учёта численности диких копытных, поскольку не отражает их сезонных перемещений из среднегорной тайги в пояс низкогорий и подтайгу. Осенью зверя в хозяйстве много, но из-за многоснежья в период ЗМУ остаются лишь единичные особи. Как следствие — явное завышение данных для получения лимитов добычи на осень.

Нелепо использовать ЗМУ в качестве основной методики для учёта волка или околотовных видов зверей. О недостатках методики и организационно-методических просчётах в проведении ЗМУ для Сибири компетентно изложено в работе Ю. Дунишенко («Охота и охотничье хозяйство» № 12 за 2010 г.).

По мнению В. Колесникова (2013), «Государственные органы управления охотничьим хозяйством, их научные учреждения в течение нескольких десятилетий совершенствуют методику зимнего маршрутного учёта, возлагая исполнение этого трудоёмкого и дорогого метода на охотпользователей».

Для повышения эффективности и достоверности учётов необходимо шире внедрять в практику методы массового опросного учёта, практикуемые службой «урожая» ВНИИОЗ на всей территории России. Разносторонность анкетной информации (показатели динамики численности: состояние и прирост поголовья, фаза численности, половая и возрастная структура, яловость и плодовитость самок, упитанность зверьков, расселение приплода, динамика заготовок, состояние кормовой базы: мышевидных, кедрового ореха, ягод и др.).

Единую систему учета и использования охотничьих животных можно получить также с помощью регламентации промысловых усилий (Козлов, 2008, 2010). Чтобы связать среднесуточную добычивость с плотностью населения, необходимо вести учет добычи охотников и численности. Оптимальные промысловые усилия соответствуют оптимальному размеру изъятия. При этом первоначальную (предпромысловую) численность животных можно легко рассчитать по результатам промысла (числу добытых животных) и установленному проценту изъятия.

В пургу... за соболем

Трудно поверить, что непогода может оказаться фактором, который способствует порой необычайно высокой продуктивности труда охотника-соболятника. Я занялся исследованием этой проблемы очень давно и в том числе размышляя над рассказом коллеги охотоведа о случае с охотником одного из госпромхозов Камчатки ещё в семидесятые годы прошлого столетия. Передам его в запомнившемся изложении.

«С неделю, по полуострову от побережья к побережью, носилась пурга. Ветер накатывал сугробы не только по тундрам, но даже в каменноберёзовых лесах и лиственничниках. Звери не высывались из своих убежищ. Охотники отдыхали в избушках. В общем, погода была такой, в какую даже собак на улицу не выгоняют. Ветер к полуночи стих, как будто его кто-то оборвал. Снег продолжал валить, но уже сыпалась «крупа» — признак окончания непогоды и грядущего похолодания.

Охотник срочно побежал настраивать один из путиков. Очистил дупла от снега. Раскопал шалашики (барбары, по-камчатски), перетряхнул капканы, а на возврате в избушку снял пару соболей, попавшихся вот только-только. В избушке поужинал, заправил карманы порцией свежих батареек для фонарика, а рюкзак приманкой и пошёл в ночь настраивать ловушки на другом путике. К утру, а затем полудню следующего дня поправил и остальные ловушки. Обработал добычу и завалился спать — дать ловушкам время для «работы».

Перестал идти снег, но температура воздуха в ночь не упала. На другой день проверка капканов первого путика дала более двух десятков пойманных соболей. Затем двух других — ещё столько же. Лимит оказался перевыполнен почти вдвое. На дворе ещё только середина ноября и впереди почти весь охотничий сезон. Срочно собрался, увязал в рюкзак добычу и двинулся домой. Тревожили мысли — как обойдётся перелов. Да и в силу каких-то предчувствий казалось, что такой «фарт» просто так — не случается.

Потом еле отбился от районного охотоведа. Иск отменила областная охотинспекция, приняли во внимание непреднамеренность действий охотника. Лимит добычи соболя в резерве был».

Тогда этот рассказ воспринимался как удачное фантастическое сочинение в стиле «охотничьих» рассказов. Однако стало понятно стремление камчатских охотников ставить капканы в дуплах. Дупла ориентируются к раз-

ным сторонам света и часто устраиваются в нижней стенке наклонного дерева. Для «удобства» зверьку нередко устанавливается лесенка — взбежек. Многие дупла во время пурги не заметаются снегом, и капканы остаются в рабочем состоянии. «Логика» или «психология» соболя объяснялась просто. Зверёк в непогоду пошится, хотя порой это далеко не так, потом бежит в поисках корма по дуплам и становится добычей охотника.

Позднее, когда работал на охотничьем опытном учебно-производственном участке Камчатпромохоты, применял многообразные способы защиты ловушек от снегопадов. Однако всевозможные укрытия, дополнительные надстройки у дупел и, особенно, крыши — настораживают зверьков и уменьшают посещаемость ими ловушек. Здесь приходится учитывать, что прежде за период сезона добычи соболя в 120 дней, 90—100 из них сопровождались непогодой, в основном — снегопадами.

В то же время большинство охотников замечали, и не только у нас на полуострове, что там, где ранее встречались единичные следы зверьков, вдруг, как правило, после снегопада появлялись целые высылки их. Конечно, это в том случае, если не выпал глубокий снег — «пухляк», который трудно преодолеть даже собою. За-

тем неделями можно не увидеть ни одного свежего следа. А вывод — зверьки где-то есть, но они сконцентрированы и находятся не далее половины длины среднесуточного их хода. На Камчатке этот показатель составляет 6—8 километров, следовательно, соболю «сидит» где-то не далее трёх — четырёх километров. Нередко приходилось слышать от охотников по радиосвязи жалобы, один — «После пурги проверил капканы, все истоптаны соболями, но попались только один-два». Другой — «соболя было, как грязь, но куда-то ушёл».

Мой приятель, коллега — один из лучших охотников-соболятников Камчатки Анатолий Криворотенко, как-то, разговаривая с таким неудачником, спросил — «У тебя был вертолёт?» — «Нет — причём тут вертолёт?» «Соболи могли прилетать на вертолёт, потом улететь». Потом потребовалась «расшифровка». — Появились следы, их оставили зверьки, думай, смотри, откуда пришли, куда ушли. Если это не миграция — действуй по обстановке. Здесь был заложен большой смысл для тех, кто способен думать. Сначала найди, потом — лови.

На Камчатке бьют всё те же способы добычи соболя, что применяются по всей стране, когда отлавливают этих зверьков у приманки — в дупле, в шалашике, в снежной печурке, на

жерди и т. д. Но вот один охотник ловит, другой — нет. В один год ловится, в другой — нет. В чём же дело — приманка? Один знакомый как-то жаловался — испытал за сезон 38 разных приманок — не идут и всё. Впрочем, о приманках разговор особый.

Я в своё время применял только пахучие и зрительные. Зрительные и в то же время пахучие — это несколько пёрышек. Желательно только не чёрных. Можно от глухарки, кедровки, кулика и даже утки.

Основа пахучих приманок — перекрученное на мясорубке мясо в смеси с рыбьим жиром — выдержанное в течение года. В крайнем случае в течение лета, в герметически закупоренной бутылке, на солнечном свете. После содержимое бутылки разводится пополам с техническим глицерином для того, чтобы не замерзала на морозе. Дополнительные запахи даёт мёд, анис, а стойкость — несколько миллилитров спиртовой вытяжки мускуса бобра, кабарги. Разовая норма — 3 — 5 капель. Действует несколько недель, если приманку не выгрызут полёвки. Впрочем, не следует применять препараты с очень сильным, резким запахом, от которых сам охотник может упасть в обморок. У соболя чутьё

достаточно тонкое и, можно сказать, деликатное. Однажды на обёртку от сигарет «Стюардесса» одним капканом было поймано семь зверьков. Основное важно — где поставлена ловушка.

Таким образом, для результативной работы — надо найти места концентрации соболя. Нет смысла тратить напрасно время, ставить сотни ловушек на десятках километров путиков, если двумя — тремя десятками можно эффективно и быстро отловить «лимит», порой на очень коротком маршруте. Можно находить места, где соболю проходит каждую ночь, и выставлять здесь ловушки «куртинами» — по три-четыре, вблизи друг от друга. Тут не будет и проловов в случае, так называемых, приходов соболя «на поминки». В хорошую морозную погоду, а особенно когда мало мышевидных грызунов, ловушки можно проверять через три-четыре дня.

Барометр падает, температура воздуха и влажность растёт, близится пурга. Можно отдыхать только лишь до того момента, пока не перемело снеговой дороги или лыжни. Дорогу не стоит запускать. Погода начинает ломаться. Вот здесь не мешкая, следует перетряхивать ловушки, чтобы к лю-

бому перерыву в пурге или к её окончанию все они были в рабочем состоянии. В такие дни мы очищали ловушки от снега под вечер. Капканы применяли крупные, они брали зверька, даже засыпанные снегом, на глубину до десятка сантиметров. Если ваши ловушки стоят «по месту», вовремя очищены от снега, можно надеяться, что завтра, когда закончится пурга, в большинстве из них окажется добыча.

Остаётся — точно прогнозировать изменения погоды. С какой-то степенью вероятности это можно сделать сообщением о погоде по радио. Может быть, у кого-то есть собственный «барометр». В виде прошлых травм, переломов, суставов и т. д. Нет? — Пользуйтесь приборами — барометр, градусник, психрометр. Нет — воткните за окном в какую-либо щелку верхинкой еловую веточку. Она своим движением вверх-вниз отметит показания сразу всех перечисленных выше метеорологических приборов. Нет близко ели, возьмите лапку кедрового стланика или можжевельника, они также реагируют на изменения погоды с некоторым опережением самого факта, но движение, их противоположного направления, чем у еловой ветки.

Месяц из жизни соболюшки

Миграция соболя сложилась таким образом, что зверьки задерживались в массиве кедрового стланика по правому борту долины реки Половинной. Там оставались запасы кедровых шишек, которые кедровки не смогли разнести по округе. За кедровником на увалах был отличный урожай плодов бузинолистной рябины, а на противоположном, более пологом и мало облесённом, борту долины Половинной размножились мышевидные. Это были полёвки-экономки. Соболю — охотник. Даже наличие обильного корма в виде кедровых орехов и ягод рябины не отвлекает его от возможности «погонять полёвок». Зверьки из массива кедровых стлаников регулярно выходили на противоположный берег речки и здесь устраивали настоящие побоища этим грызунам.

Поперёк их хода шла лыжня, вдоль которой в удобных местах были выставлены стационарно капканы в дуплах старых ив, лиственничных «остолопах». Ещё весной в нижней части ствола лиственницы было прорублено дупло и оставлен капкан с «эвакуатором», чтобы впоследствии попавший зверёк не оставался здесь, а, выскочив из дупла, зависал на проволоке «эвакуатора». Дупло оказалось полностью завалено гнилушками, трухой и кусками каких-то грибов, возможно, что даже целебной лиственничной губой, которую в прошлом заготавливали, как и берёзовую чагу. Соболю тщательно перерыл эти остатки прелой древесины, вероятно, в поисках оставшихся кувшинчиков сотов из гнёзд

шмелей. Однажды пришлось натолкнуться на такое разрушенное гнездо шмелей, где в сотах сохранилось даже несколько капель мёда. Мёд оказался пахучим, немного кисловатым, но не казался менее вкусным, чем натуральный пчелиный. Вероятно, и соболю не плохо разбираются во вкусе мёда, иначе этот продукт не мог бы служить одной из основ для пахучих приманок.

Стали разбирать завал трухи из дупла, чтобы освободить и настроить капкан и тут где-то внутри дерева на некоторой высоте раздалось какое-то стрекотание. Передать его можно было бы быстро повторяющимися слогами «чи-чи-чи-чи...» В отверстие, когда-то раздолбленное дятлом, высунулась голова соболюшки, затем она вылезла наружу, спрыгнула и усакала в сторону стлаников. На всякий случай капкан в дупле насторожили. К следующему проходу по этому путику дупло вновь оказалось завалено кусками трухлявой древесины. Зверёк в капкан не попался. Первый проход по путику дал буквально ошеломляющий результат по своей добычливости. После такого начала охоты в первом от избушки дупле капкан снова настораживать не стали. И вновь зверёк проводил нас своим «чи-чи-чи», но на этот раз не стал убегать, а остался внутри ствола, в одном из своих, видимо, очень удобных убежищ. Необходимость ловить одну, поселившуюся вблизи нашего зимовья соболюшку не возникла. Результативность работы на трёх путиках оказалась столь высока,

что пришлось через десяток дней, после прихода вертолётца, вывозить с собой в посёлок часть замороженных тушек зверьков и обрабатывать их на месте.

Этот зверёк так и продолжал жить по соседству, а его следы послужили для наблюдений за суточным ритмом деятельности соболя-самки. В последующие дни после возврата из посёлка, когда планы добычи оказались выполнены, пришлось ждать дополнительного лимита. Зверьков было много, и численность вполне позволяла добывать значительно больше, чем это определял «лимит».

Нам разрешили дополнительно добыть ещё по 60 штук. На реке Половинной в капканы стали чаще попадаться самки. Вот тут-то и помогли неоднократные тропления следов той самочки-соболюшки, что жила рядом с нами. Переходить на другие путики не хотелось, зверьков было много здесь, осталось лишь суметь отлавливать самцов. Всё оказалось не очень сложно. Прежде наблюдалась такая картина: самцы переходили пойму Половинной по своим маршрутам, а самки по другим. Вероятно, внутри покрытой стланиками гряды сложилась своеобразная пространственная структура собравшейся здесь группы соболей. Понятно, что на путях самок мы капканы не устанавливали. Во второй половине сезона, когда часть самцов была отловлена, что-то произошло, и самки стали ходить теми же маршрутами, что и самцы. Ловить их не хотелось, ведь большинство из них

к весне принесут потомство.

Несколько дней ожидания позволили проследить по следам, как провела свой «рабочий день», а вернее ночь, наша «соседка». Каждое утро, перед тем как чем-либо заняться, один из нас отправлялся «проведать соседку». Она, если сидела в своём убежище, ещё на подходе оповещала своим стрёкотом. Часто при этом высывалась, наблюдая за нашими действиями. На охоту соболушка выходила не каждую ночь. Иногда после удачной охоты или похода в стланики она сутки или двое-трое, особенно в сильные морозы, отсиживалась в своём убежище. За весь период наших наблюдений, а это почти месяц, лишь четыре раза соболушка не приходила на днёвку «домой». Три раза отсутствовала сутки и один раз двое. Видимо, сочетание объектов питания соболушки и иные условия охоты именно в этой конкретной местности сложились для неё в наиболее оптимальном режиме. Поэтому она и предпочитала находиться именно здесь. Если появлялся свежий след выхода зверька и его возврата обратно, кто-нибудь из нас отправлялся тропить его.

В стланиках проследить следы обычно не удавалось. Но иногда она отправлялась вниз по пойме речки, доходила до незамерзающей мочажины, вероятно, на каком-то термальном проявлении. Там лазала по грязи, сложилось впечатление, что пыталась искать каких-то беспозвоночных или даже зелень. Затем возвращалась обратно. Нам повезло, что охотничий участок соболушки лежал вне пределов путика, а капканы, которые стояли вблизи, мы своевременно сняли. В противном случае она, конечно, попала бы в ловушку, а мы лишились бы объекта для наблюдений.

Чаще всего зверёк бегал на охоту к ближайшей колонии полёвок-экономок. Здесь разыгрывался стандартный сюжет с прыжками, чтобы напугать обитателей колонии, затем после нескольких моментов затаивания следовали один-два точно нацеленных прыжка, запушка в снег и верхний слой дёрна, и наша охотница уже с добычей здесь же принималась за еду. Чаще всего зверёк ограничивался добычей одной полёвки, но однажды добыл и вторую, съесть целиком которую не смог, а остатки «принёс домой» и закопал в труху в нижнем дупле дерева. Когда на этой колонии добыть экономку сразу же не удавалось, то соболушка отправлялась далее по березняку искать другую добычу. Под корнями берез или в зарослях кустарников ловила уже красных или красно-серых полёвок. В любом случае, если охота оказывалась удачной с самого начала, то длина следа не превышала полутора-двух километров. На такое же расстояние охотница ходила и в случае прокладки маршрута вниз по пойме речки. Проследить сколько она проходила километров при посещении стлаников, конечно, не удалось — не

полезешь же за ней под полегшими ветвями кедрового стланика. Когда на колонии экономок не получалась охота, то за счёт поисков добычи в березняке общая длина её маршрута увеличивалась до трёх, четырёх километров. И только однажды из всех семи троплений объект нашего внимания прошёл чуть более пяти километров.

Один раз соболушка отлеживалась в дупле трое суток. Дважды пришлось отметить, что наблюдаемая нами самка выходила на охоту два раза в сутки — вечером и утром, хотя в обоих случаях её первый выход на кормёжку завершился успешной охотой на полёвку вблизи гнезда. Один раз самка вышла повторно не на охоту, а за ягодами голубики на склоне ближнего ключа. В дупле, где мы намеривались поставить капкан, соболушка устроила свою «уборную». Она регулярно оставляла здесь свои экскременты, а они могли характеризовать питание зверька не хуже чем тропление по следам. Из всех собранных 19 остатков пищеварения нашего зверька только в двух случаях в содержимом явно преобладали остатки от ягод рябины и в одном — боярышника и также в одном перья большого или большого пёстрого дятла. В четырёх случаях — скорлупки от орехов кедрового стланика, и во всех — остатки от полёвок. Мы не пытались определить, сколько было остатков от экономок или других — рыжих полёвок, в принципе это возможно, но не обязательно.

Казалось бы, что может дать такой своего рода анализ потребления кормов одним зверьком, тем более самкой соболя. Оказалось, что и в целом,

по анализу содержимого желудков других добытых соболей, картина питания оказалась хотя и не идентичной, но весьма похожей. Во всех 100 % проб на питание по содержимому 51 желудка были встречены остатки волосяного покрова полёвок. Только в 22 % (здесь и далее округлённо) отмечены остатки ягод, в 44 % — остатки от кедровых орехов. В 4 % остатки из перьев птиц. В одном случае были обнаружены косточки рыбы — чуть менее 2 %. Различия в потреблении тех или иных объектов питания вполне возможно объясняется тем, что большая часть добытых соболей обитала в стланиках. А самка, от которой мы собирали экскременты, почти постоянно дневала на противоположной стороне реки Половинной в 300 м от стлаников и к ним ходила редко и, по всей вероятности, независимо от результатов охоты на полёвок.

Только в одном случае наша охотница вернулась с охоты на полёвок впустую. В этот день она нашла свою прежнюю или чужую ухоронку и около неё съела полёвку-экономку. В другой день, после неудачной охоты на полёвок, соболушка пересекла пойму Половинной и отправилась в стланики. Трижды соболушка натыкалась на старые лунки, где нечеловачи глухари, дважды — куропатки, но ни одного случая охоты на этих птиц отметить не пришлось. У остолопа с убежищем соболушки мы воткнули в снег несколько ветвей с плодами рябины и боярышника. Этим «угощением» она соблазнилась лишь однажды и то почти через неделю, когда, вероятно, птицы выклевали все семена в ягодах,

и наша соседка воспользовалась только некоторым количеством оставшейся мякоти ягод на веточках, да десятком — двумя ягодами боярышника. Хотя перед этим подошла несколько раз и тщательно обследовала выставленную приваду. Кстати, здесь же после еды и выложила свою метку, вероятно, как знак «признательности».

На следы других соболей она реагировала каждый раз по-разному. Иногда сразу же уходила от свежего следа. Другой раз могла пройти по нему несколько метров, оставляя сбжку. Порой долго крутилась у этих следов. Вероятно, характер поведения её на следу зависел от той запаховой информации, какую он нёс в каждом отдельном случае. К сожалению, мы не смогли систематизировать отношения нашего объекта к следам в зависимости от размера, пола зверька, оставившего его и т.п. Однако к конкретным наблюдениям в тот момент более подробная разработка данного вопроса не требовалась.

В своё время один из наиболее опытных охотников-соболятников Камчатки А.Ф. Криворотенко, наш коллега, высказал мысль: «прежде чем ловить соболя, необходимо определиться с характером его поведения в той или иной конкретной местности, питанием, системой перемещений и пр. Затем уже приступать к добыче в соответствии с тем, что узнал». Всё верно. Наши наблюдения имели в том случае вполне целевое назначение. Большая часть соболей, мигрировавших от Срединного хребта к востоку, к пойме реки Еловки, на достаточно длительное время останавливалась в гриве кедрового стланика на правом борту реки Половинной. Там имелись орехи.

В то же время за гривой в том же направлении был хороший урожай рябины. В пойме речки на кустах боярышника сохранялись плоды даже после интенсивного объедания их медведями. А мышевидные сконцентрировались на левом борту реки Половинной, где более распространены аласы и луговые пространства. И в тот конкретный сезон охоты там была очень высокая численность полёвки-экономки.

Соболи, остановившиеся в увале, поросшем стланиками, регулярно пересекали пойму реки и выходили к местам охоты на полёвок-экономок. В такой ситуации «определиться» смог бы даже школьник. Осталось лишь проследить за местами переходов соболей через долину речки и выставить здесь ловушки. Поскольку места пересечения долины в основном были приравнены к кустарниковым зарослям вдоль ключей — притоков Половинной, здесь и выставлялись капканы куртинным способом. Не боясь неоднократных повторений, скажем, что в то время, когда для отлова соболя применялись капканы, захватывающие зверька за конечность, наилучшей приманкой становились зверьки, уже попавшие в ловушку. Мы выставляли свои ловушки под свалом левого борта долины с таким расчетом, чтобы места установки ловушек были хорошо видны зверькам, перемещавшимся с правого борта через пойму речки, когда они направлялись на охоту за экономками.

В одном месте у «муравейника» или специально насыпанных куч снега выставлялось сразу 3—5 ловушек. Каждая недалеко друг от друга. В этой ситуации зверьки, прежде всего, выхо-

дили к ловушкам, будучи голодными, сразу же после днёвки. Это способствовало и тому, чтобы зверьки сильнее реагировали даже на пищевую приманку. Хотя мы использовали в основном пахучую с запахом мёда и аниса в начале сезона и когда начались морозы — мясную, рыбную с добавкой спиртовой вытяжки кабаргового мускуса. В качестве зрительной приманки применялись перья глухарки. Некоторые приманочные «ухоронки» устанавливались вообще без приманки, но и в них зверьки попадались почти так же, как и в ловушки у приманок.

Однако не только характер ежедневных перемещений соболей от стлаников к местам охоты на мышевидных помогли нам в добыче большого количества зверьков. Наблюдения за перемещениями одной и той же самки позволили переместить линию самоловов и тем самым продолжить добычу с условием, что в ловушки попадались преимущественно самцы. Это стало возможно, когда, сравнивая точный ход крупных самцов и самок, мы определили, что в среднем самцы от своих убежищ уходят по прямой почти в два раза дальше самок. Линия капканов была перемещена на полкилометра далее от реки, и в ловушки практически перестали попадаться самки. Таким образом, до 20 декабря здесь было отловлено 76 зверьков, из которых только 16 были самками. Из них — 10 сеголеток и 6 взрослых. Остальные 15 соболей были пойманы на двух путиках — на переходе от избушки у реки Половинной к базе на ключе Орловом. А также вблизи последнего. На тех путиках самцов и самр было поймано почти одинаково — 8 и 7.

Здравствуй, уважаемая редакция журнала! Прочитал в одном из номеров Вашего журнала, как медведь пытался завладеть избушкой охотников. Был у меня похожий случай...

В 1996 г. заехал на заготовку кедрового ореха в избушку на реке Охан, Ханты-Мансийский округ. Привез, как положено, продукты, разложил всё по местам: мука и сахар в лабаз, сгущенку и тушенку оставил в избушке. Избушка наполовину вкопана в землю, так что и мысли не возникло, что продукты могут испортиться.

В конце октября наступил срок охоты, и я по договорённости с охотником этих угодий приехал на промысел. Каково же было моё удивление, когда я увидел, что стало с избушкой и моими продуктами. Медведь выкинул печь, все матрасы и куртки, выбил окошко и заткнул его

мхом. Ночевать в этой избушке я побоялся и устроился, как обычно, в тайге, на кострище, покрытом лапником.

На следующий день приплыл на лодке Михаил, хозяин этих угодий. Немного посоветовавшись, мы решили поставить петлю на тропе. И уехали в центральную избушку. Дней через 5—6 плывём опять в это место. Кобель Михаила при подходе к петле сразу забеспокоился и всем своим видом показал, что зверь где-то рядом. Михаил повернул лодку к берегу и ничуть не сомневаясь сказал:

— Иди, бери своего ворюгу!

Я быстренько выскочил из лодки, вставил пулевые патроны и пошёл к месту, где стояла петля. Собака лаяла так, что деревья тряслись, или мне так показалось, но подойдя к тропе, я увидел медведя.

Зверь лежал, прижав уши и лапы. Все деревца вокруг него были повалены; меня удивило то, что дерево, за которое была привязана петля, стояло целым. Я с ужасом заметил, что на тропе, из которого была изготовлена петля,

у самого дерева осталось всего две нити. Был бы медведь немного сильнее, или я бы пришел на день раньше и еще неизвестно, чем бы всё это закончилось.

А. ЩЕЛКАНОВ,
Воронежская обл.

**Производим и реализуем
ГУМАННЫЙ КАПКАН КА-2**

для отлова соболя, куницы,
белки, хоря, колонка.

ЗАО «СКВИРЭЛ»
610014; г. Киров,
ул. Пугачева, 35
8(8332) 56-22-28;
8-922-668-10-09
squirrel.kirov@mail.ru
ЗАКУПАЕМ ПУШНИНУ

Таймырская популяция диких северных оленей

А. ШАПКИН, кандидат биологических наук, ГНУ НИИСХ
Крайнего Севера Россельхозакадемии. Фото автора

За последние полвека таймырская популяция диких северных оленей испытала самые разные модели хозяйственного использования. В той или иной степени объектом охоты «дикарь» на Таймыре был всегда: ещё в 50-е гг. прошлого столетия мясная продукция, получаемая от промысла дикого оленя, составляла в отдельные удачные сезоны 308,7—493,9 % по отношению к домашнему оленеводству (Мичурин, 1967). Ежегодная добыча для нужд коренного населения в Таймырском автономном округе в начале 60-х гг. оценивалась в 5,5—6 тыс. животных, правда тогда действовал официальный запрет на заготовку и реализацию мяса диких оленей торгующим организациям. Продукцию промысла сдавали в местные колхозы и частично ее скупали заготовительные пункты рыбокооператива как мясо домашних оленей, что по мнению Л. Н. Мичурина (1964), не позволяло точно контролировать ни экономические показатели промысла, ни объёмы добычи дикого северного оленя.

В те же годы на Таймыре проводили планомерную борьбу с волком с привлечением малой авиации. Всего с 1960 по 1964 гг. с воздуха было отстреляно 164 зверя (Мичурин, 1967), что на какой-то срок подорвало репродуктивный потенциал хищников в этой части их видового ареала. С другой стороны, географическое положение и форма, площадь годового популяционного ареала: всё это, несомненно, способствовало подъёму численности животных. А у таймырских тундровых диких северных оленей площадь достигает 1,2 млн. кв. км (Павлов, 1976), занимающая Таймыр с частью низовьев левобережья Енисея, северо-восток Эвенкии и северо-западную окраину Якутии.

Выполненный ГНУ НИИСХ Крайнего Севера 22 июля — 2 августа 1969 г. (третий за 10 лет) авиаучёт диких оленей выявил, что их поголовье на полуострове достигло 332,9 тыс. голов. Норма промысловой нагрузки в охотсезоне 1969/70 гг. впервые была установлена в пределах 35 тыс. голов, что соответствовало 10 % численности таймырской популяции (Якушкин и др., 1970).

Чтобы наглядно проиллюстрировать высокую эффективность хозяйственного использования ресурсов таймырской популяции в советский период, приведём результаты производственной деятельности только одного госпромпхоза «Таймырский» в ходе 1976—1982 гг. (см. таблицу). По ито-

гам своей пятилетней деятельности (1972—77 гг.) это многоотраслевое государственное предприятие выдвинулось на первое место среди промысловых хозяйств РСФСР по объёму производства и реализации продукции. Всего же за 11 лет охотничье-промысловой деятельности вышеупомянутым хозяйством было изъято из таймырской популяции 358 тыс. диких северных оленей и произведено 128419 ц оленины в убойной массе (Линейцев, Сорокин, 1983).

Со временем к промыслу оленей на водных переправах через реки Пясины, Дудыпта, Хета и Хатанга подключились совхозы Таймыра. К концу 80-х гг. прошлого века в местах сезонных миграционных путей популяционных группировок было оборудовано около 40 постоянных пунктов отстрела и обработки животных, 10 мерзлотников ёмкостью по 1,5—2 тыс. туш с естественной температурой вечной мерзлоты минус 12 градусов. Совокупная добыча диких оленей таймырской популяции, включая сопредельную Эвенкию, в отдельные годы достигала 100 тыс. голов (Линейцев, 2008).

Такое устойчивое управление ресурсами таймырской популяции — неистощимое использование, жёсткий контроль промысловой деятельности хозяйств и регулирование уровня добычи — удавалось поддерживать до начала 90-х гг. За 20-летний период интенсивного освоения ресурсов диких оленей Таймыра (1971—1991 гг.) НИИСХ Крайнего Севера провёл на полуострове 13 полномасштабных авиаучётов численности таймырской популяции, совершил 7 авиаобследований районов зимовок и летнего обитания животных. В пределах популяционного ареала регулярно проводились сезонные аэровизуальные наблюдения за миграциями стад и отёлом животных. Параллельно за этот срок (1971—1990 гг.) всеми промысловыми хозяйствами Енисейского Севера и населением из популяции было добыто 1294,6 тыс. оленей (Колпашиков и др., 2002). На шестнадцатом авиаучёте таймырской популяции летом 1990 г. предпромысловая её численность составила 625 тыс. особей, при следующей оптимальной структуре: взрослые самцы — 16,8%, самки — 30,0, телёта — 22,6 и молодняк 1—2 года — 30,6 %. Поголовье взрослых самок оценено в 190—200 тыс., что и обеспечивало ежегодное, стабильное пополнение популяции.

Изменение социально-хозяйственной обстановки в 90-е гг. привело к

затяжному кризису с постепенной деградацией всей промысловой отрасли. В первое же десятилетие XXI в. данная отрасль в прежнем её виде вообще перестала существовать. Некогда мощное многопрофильное промыслово-охотничье предприятие ГПХ «Таймырский», ныне не один раз реорганизованное в ООО ПХ «Пясино» с остатками уцелевших к 2013 г. от земельных переделов 126,5 тыс. га охотничьих угодий, сумело добыть за предыдущее десятилетие (2001—2010 гг.) 72350 диких северных оленей, Уровень добычи этого хозяйства варьировал от 11000 в 2002 г. до 4000 животных в 2009 г.

Вместо прошлых советских «флажманов» промысловой охоты в нынешнее время на полуострове существует 223 сельскохозяйственные организации, так или иначе причастные к официальному или теневому промыслу «дикаря» (Новожилова, 2010). Это юридические лица, фермерские хозяйства, малые предприятия, индивидуальные предприниматели и родовые общины малочисленных коренных народов Севера. Между тем характернейшим и общим признаком этих возникших частных структур является их слабая материально-техническая оснащённость, недостаток профессиональных кадров, технологические и ветеринарные нарушения при получении охотничьей продукции и постоянная нехватка финансовых средств для ведения промысла.

В управлении ресурсами таймырской популяции диких северных оленей также произошли негативные изменения. С 1991 по 2013 г. на полуострове из-за ограниченного финансирования было выполнено пять неполных авиаучётов численности таймырской популяции и два летних авиаобследования Западного Таймыра — в 1999 и 2001 гг. В 1993, 2000 гг. авиаучёт диких оленей выполнил ГНУ НИИСХ Крайнего Севера, летом 2001 г. эту работу повторили сотрудники ГУ «Центрохотконтроль».

19 июля — 2 августа 2003 г. авиаучётные работы проведены объединённым коллективом ГУ «Центрохотконтроль» и ГНУ НИИСХ Крайнего Севера. Последний по времени авиаучёт численности таймырских диких северных оленей состоялся 24 июля — 3 августа 2009 г. Тендер на проведение авиаучётных работ выиграла организация «Востокиблеспроект». ГНУ НИИСХ Крайнего Севера привлекался как субисполнитель. На частном самолёте АН-2 (машину арендовали и перегна-

ли с юга Красноярского края) за 50 полётных часов на Западном и Центральном Таймыре были учтены четыре популяционные группировки диких оленей, общей предпромысловый численностью 485,9 тыс. особей. Половозрастная структура таймырской популяции выглядела так: взрослые самцы — 16,1%, молодняк 1-2 лет — 31,5, телята — 18,4 %. Взрослые самки составили 34,0 % от численности поголовья, или 165,2 тыс.

По удельному соотношению половозрастных групп различия с прошлыми данными (1990 г.) не слишком значительны. Но прослеживается явное снижение поголовья телят-сеголетков и половозрелых самок и, соответственно, биологической продуктивности таймырской популяции вследствие нерегулируемого использования её ресурсов. В первую очередь это касается неравномерной промысловой нагрузки на отдельные миграционные потоки животных на Западном, Восточном Таймыре и на севере Эвенкии.

Отсутствует в настоящее время и полноценная охрана диких северных оленей со стороны государства. Из-за всех реорганизаций и сокращений службы Госохотнадзора в 1993, 2005, 2008 гг., а после административной реформы и объединения бывшего автономного округа с краем (это теперь Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район) на полуострове Таймыр уцелел территориальный отдел из трёх охотинспекторов региональной службы по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Красноярского края, которые и обязаны осуществлять госохотнадзор за ис-

пользованием охотничьих ресурсов на площади в 884,4 тыс. кв. км. На самом деле вся охрана таймырской популяции свелась к фискально-финансовым рычагам и нормативным актам МПР РФ по ограничению охоты. Исходной точкой стало небезызвестное приложение к Приказу МПР РФ от 16 ноября 2010 г. № 512 (VIII. Ограничения охоты). Штраф за незаконную добычу дикого северного оленя в закреплённых угодьях вырос к 2013 г. до 15 тыс. руб., в общедоступных — равняется 45 тыс., на особоохраняемых территориях карается суммой в 75 тыс. руб. Кроме того, введён и продолжает сохраняться запрет на добычу животных на водных переправах, как и на наземную охоту с использованием механических транспортных средств (Приказ Минприроды России от 05.09.2012 г. № 262). И это не в какой-нибудь Тверской области, на густонаселённой Волге или ещё среди какой-то благодатной европейской местности! Нет, — за Полярным кругом, в районах традиционной промысловой охоты, куда зима, многодневные пурги приходят в сентябре, октябре, где с конца ноября на полтора месяца наступают полярная ночь. Проще совсем закрыть охоту на дикого северного оленя в стране, чем добывать «дикаря» при таких непреложных правилах в условиях Крайнего Севера.

Кстати, всё использование ресурсов диких северных оленей построено на их биологической особенности совершать ежегодные сезонные миграции. Оленьи стада покидают в июле — августе летние, нагульные арктические и типичные тундры и откочёвывают через весь полуостров на пере-

ходные и зимние пастбища южных субарктических и горных тундр, лишённых редколесья. Именно в привязке к этим миграционным путям диких оленей и возникли когда-то на Таймыре, на Енисее, на севере Эвенкии редкие человеческие поселения. В 1970 ~ 80-е гг. на активных участках миграционного хода животных строились механизированные базы с мерзлотниками, которые в данное время частично заброшены, другая часть промысловых точек переформирована в собственность, либо пребывает на балансе ООО ПХ «Пясино» и других частных хозяйств.

Опять-таки и приёмы промысловой охоты на диких оленей сохраняют определенное постоянство. Тот же отстрел оленей на речных переправах, разрешённый в своё время специальным постановлением Главохоты РСФСР только для промышленных заготовок диких оленей на Таймыре, вышел из давних поколок оленей коренным населением. Подъезд к пасущимся диким северным оленям на оленьей упряжке сменился теперь подъездом к стаду на снегоходе. Засада на оленьих тропах по-прежнему — засада. Никуда не исчезло и скрадывание оленей охотниками. Направляющие изгороди и добыча животных в коралях, это в известной степени охота с помощью искусственных изгородей, характерная для лесотундровой подзоны. В построенной изгороди оставляли проходы для оленьих стад и в тех местах устанавливали либо самострелы, либо животных подкарауливали стрелки (Мичурин, 1967).

Последние способы охот применяют в основном в зимнее время, отстрел

Группа разновозрастных самцов таймырских диких северных оленей

Плоты-связки добытых диких оленей на р. Пясины. Промысловая точка «Кунгудояр», август 2009 г.

же на водных переправах практиковался в августе—сентябре. В советский период планового использования ресурсов таймырской популяции этот результативный способ добычи обеспечивал 70 % заготовок продукции (Линейцев, Никитин, 1985). Его преимуществом признавались сжатые сроки добычи (от 3 до 6 недель), выборочное изъятие животных, вертикальная первичная обработка с частичной механизацией производственных процессов, приличное качество получаемого мяса и гарантированный (самый рентабельный) вывоз продукции речным транспортом. Неудивительно, что охота на дикого северного оленя в Красноярском крае открывалась до сих пор с 1 августа.

Да и как-то иначе в арктических тундрах массового оленя в эти сроки не добудешь. Только на воде, с моторных лодок. Туши оленей, связанные в плоты-связки, буксируют по воде к пунктам переработки (фото 1). Но на тундровых реках в августе—сентябре довольно обычны затяжные штормы, олени же плывут по любой погоде. Животные переплывают реки и ночью, когда бригады отдыхают. Неблагоприятный ветер со стороны промысловой точки разворачивает стадо прочь от реки, срывая промысловикам всю охоту. Тем временем наиболее активная откочевка мигрирующих стад занимает неделю, от силы десять дней, и промысловая точка остаётся в глубоком тылу сместившегося к югу и на восток миграционного потока. Ожидание подкочёвки очередной волны животных занимает и две, и три недели, бывает растягивается на месяц. Однако в сентябре происходит постепенное охлаждение воды, и не все подходы оленьих стад к реке завершаются переправами.

В холодную воду животные идут неохотно и без крайней необходимости не

плывут. Так, осенью 2007 г. массовые переправы диких оленей фактически закончились 14 сентября, и до конца месяца, по нашим наблюдениям, переправ стада и групп было зарегистрировано всего семь. Иначе говоря, из учтённых в сентябре в дневное время суток 1657 диких северных оленей, переплывать реку Пясины на участке промысловой точки «Хатыстах» решилось лишь 249 животных, или 15 % (Шапкин, Кацарский, 2012).

Таким образом, на Таймыре, по существу существующим ныне правилам охоты, единственно легальным способом массовых заготовок диких оленей осталась добыча животных в стационарных корялах. Всплеск этой охоты порождён

не в меру бесконтрольным, без всяких экспертиз и разрешений, ажиотажным строительством направляющих изгородей на исторических миграционных путях животных в «лихие» 90-е. Право строить изгороди и корали до 10 км длиной для массовой добычи стада диких оленей официально узаконили в Правилах охоты на территории Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа в 1999 г. (глава 4, статья 55,2). Никто тогда не проводил экологическую оценку, надлежащим образом не контролировал протяженность возводимых капитальных преград и мало кто задумывался об антропогенном воздействии на среду обитания этих, искусственно настроенных, сооружений. До сих пор неизвестно, сколько же километров коралей, официальных и «подпольных», успели нагородить на полуострове на миграционных путях диких северных оленей (фото 2).

Нам представляется, что все нелогичные законы и правила, принятые в министерских кабинетах государственных мужами, когда, перефразируя дореволюционного классика, лучи света от их мудрых голов прорезают окрестную тьму, вряд ли будут истово исполняться нынешними участниками промыслового процесса. Сложившаяся ситуация вокруг промысла дикого оленя отчасти напоминает многострадальную борьбу с коррупцией, противостояние экономистов-рыночников российской инфляции, нашу езду по малоприятным отечественным дорогам. На Таймыре давным-давно разучились соблюдать установленные сроки охоты на дикого северного оленя. Никто не желает знать истинных масштабов незаконных заготовок вида в регионе. Совсем не регулируется численность волка. Государство — глав-

Направляющая стационарная изгородь, возведенная на осенних миграционных путях диких северных оленей в верховье р. Пясины (июль 2009 г.)

ный собственник охотничьих ресурсов, самоустранившись от всего, охраняет эти охотничьи ресурсы запретами на словах и на бумаге. Тем временем невразумительные разговоры о проведении авиаучётных работ для определения современного поголовья таймырских тундровых оленей воспринимаются уже утопией.

Проведение на полуострове полномасштабного авиаучёта практически невозможно: ликвидирован и разрушен запасной аэродром «Усть-Тарей» на границе Западного и Центрального Таймыра, откуда в 80-е гг. ежегодно выполнялись рекогносцировочные и авиаучётные полёты. Сокращена местная сеть полярных метеостанций. На полуострове не осталось ни одного самолёта АН-2, как нет и пилотов для этих машин. Даже авиационный бен-

зопользователями, часть из которых — юридические лица, индивидуальные предприниматели и общины коренных малочисленных народов Севера. Размеры квоты колебались от 10 (ИП Медянцева С. В., площадь закреплённых угодий 19,9 тыс. га) до 6238 диких северных оленей (ООО ПХ «Пясино», 126,5 тыс. га закреплённых угодий).

На территории общедоступных угодий, а их площадь в Таймырском (Долгано-Ненецком) муниципальном районе равна 77579,1 тыс. га, квота добычи в охотничьем сезоне 2013/14 гг. была установлена в 5150 животных.

Размер квоты добычи диких оленей в охотгодьях Эвенкийского муниципального района в сезоне 2013/14 гг. — 5328 особей. Сколько же реально добы-

традиционный образ жизни и живущим в местах их традиционной хозяйственной деятельности, разрешено добывать для личного потребления 8 диких оленей на человека. Число желающих воспользоваться таким правом с 560 человек (апрель 2013 г.) выросло к сентябрю 2013 г. до 700.

Подводя итог сказанному, стоит признать, что за истекшее десятилетие таймырская популяция диких северных оленей перестала быть единицей управления, превратившись по сути в «заложника» провозглашённого современного фетиша — рыночной экономики. За счёт использования её ресурсов выживают коренные малочисленные народы Севера с их полунцими родовыми общинами, стараются извернуться и встать на ноги фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, карабкается к достатку небольшая кучка охотпользователей, конкурируя между собой при дележе ограниченной региональной квоты. Негативную лепту в истребление таймырской популяции осенью, зимой, весной, летом вносят браконьеры, как и многочисленные неподконтрольные охотники-любители, вооруженные на сегодняшний день многозарядными карабинами, обладающие импортной снегоходной техникой, хорошо экипированные, имеющие любое передовое снаряжение. При нынешнем товарном изобилии можно приобрести всё что угодно и влиться в подпольные ряды «бойцов» за ресурсы диких северных оленей (фото 3).

Пущенное на самотёк бесконтрольное и нерациональное использование ресурсов таймырской популяции это вполне прогнозируемый со временем подрыв её воспроизводительного потенциала. Сокращающееся поголовье половозрелых самок в популяции в какой-то репродуктивный сезон не сможет покрыть неумеренное промысловое изъятие, после чего последует неминуемое снижение численности, и мы снова вернёмся к тем временам, когда добывать диких оленей на полуострове разрешалось лишь коренному населению для удовлетворения личного потребления.

Пострадавший от летней браконьерской «пантовки» взрослый самец дикого северного оленя

зин для «Аннушек» Россия больше не производит, а сама доставка такого количества топлива при отсутствующей инфраструктуре в далёкий район базировки (большой изгиб р. Пясины) — не меньшая проблема, чем проведение авиаучёта при таких невыносимых условиях.

Сейчас результаты охоты на диких оленей отслеживаются только по разрешениям на добычу. По ним в охотсезоне 2009/10 гг. в Таймырском (Долгано-Ненецком) муниципальном районе было добыто 22914 оленей, в 2010/11 гг. — 30146 диких северных оленей, 2011/12 гг. — 24969. В сезоне 2012/13 гг. лимит отпущенной добычи был 29000 голов, официальная же добыча на территории района зафиксирована на уровне 19063 оленя. Квота добычи в охотничьем сезоне 2013/14 гг. в закреплённых угодьях охотпользователей (1516,7 тыс. га) утверждена в пределах 28736 животных (Приложение № 5 к указу Губернатора Красноярского края от 01.08.2013 № 149-уг). По охотохозяйственным соглашениям она распределена между 47

вается за весь охотничий сезон на Таймыре, в соседней Эвенкии и на северо-западе Якутии таймырских диких северных оленей, не имеет представления никто.

Кроме того, с марта 2012 г., сверх выделяемого лимита коренным малочисленным народам Севера, ведущим

Таблица

Добыча оленей и заготовка сопутствующей продукции
госпромхозом «Таймырской» за 1976—1982 гг. (по: Линейцев, Сорокин, 1983)

Год	Добыто оленей		Получено сопутствующей продукции				
	голов	убойная масса, ц	шкур, шт.	карус, тыс. шт.	лобаш, тыс. шт.	рога, пар	субпродукты, 1 кат., ц
1976	33000	11299	31141	130,2	32,3	2970	423
1977	42000	14018	35000	167,2	41,9	3431	519
1978	45794	16168	45746	182,9	45,0	3573	628
1979	38340	11857	38193	152,5	38,2	3510	610
1980	34272	13232	34245	137,0	34,2	10227	705
1981	45869	18943	45679	182,5	45,8	10616	1002
1982	38652	15461	38452	154,6	38,6	9711	850

Соболь и заяц-беляк:

хищник и жертва

В. КОЖЕЧКИН, кандидат биологических наук, Государственный природный заповедник «Столбы»
М. СМИРНОВ, доктор биологических наук, профессор, Сибирский федеральный университет

Факты нападения соболя на зайца-беляка в различных районах Сибири и Дальнего Востока известны давно (Сабанеев, 1875; Гептнер, 1932; Хлебников, 1977; Жаров, 2012 и др.). В литературе (Соколов, Иваницкая, Груздев и др. 1963; Шишкин, 1988; Собанский, 2006 и др.) отмечены регулярные нападения на зайца-беляка рыси, лисицы, волка, россомахи, из крупных птиц — беркута, филина, длиннохвостой и бородатой неясыти, ястреба тетеревятника. Об этом свидетельствуют как прямые наблюдения в природе, так и остатки зайцев в погадках этих птиц. Причем беркут, в отличие от других хищных птиц, добывает зайцев в Западном Саяне достаточно регулярно, в том числе и в высокогорной зоне. Кроме того, отмечены случаи нападения кедровки и сойки на зайчат, а в районе населенных пунктов — бродячих собак и кошек (Смирнов, Кожечкин, 2013).

Определенный познавательный интерес представляют взаимоотношения соболя и зайца-беляка в природных биоценозах в местах совместного обитания этих видов.

За время нашей работы с 1970 по 2013 г., помимо личных наблюдений, мы проводили опрос (по анкетам) работников охотничьего и лесного хозяйства, а также сотрудников ООПТ Урала, Сибири и Дальнего Востока. В результате были получены сообщения о 36 случаях нападения соболя на зайца-беляка или его поимки. Как отмечают охотники-респонденты и биологи-охотоведы, в зимний период нападения этого хищника на зайца-беляка регистрируются достаточно редко и не регулярно. Так, за 30—40 лет промысловой охоты отдельные респонденты отмечали по следам всего 1—2 случая нападения соболя на зайца-беляка. Зоологи, изучавшие повадки соболя и проводившие много троплений его суточного хода, также отмечают редкость этого явления.

Видимо, это обусловлено богатым диапазоном кормов, потребляемых сободем: мышевидные грызуны, семена кедра, ягоды. В местах обитания соболя, наличие зрелых кедрочей и обильных каменистых россыпей создает для него хорошие кормовые условия.

Соболь активный, ловкий, удачливый хищник

Фото И. Шпиленка

По наблюдениям охотников-промысловиков, в холодные зимы крупные самцы соболя чаще прикармливались на попавших в поставленные на тропе петли зайцах (сообщение охотника С. Суродина, Заларинский район Иркутской области).

Для удобства изложения материала, мы выделили четыре региона: 1. Горы юга Сибири (Алтай, Кузнецкий-Алтай, Саяны, Хамар-Дабан, Прибайка-

лье и Забайкалье); 2. Западносибирская низменность; 3. Средняя и Восточная Сибирь; 4. Дальний Восток.

1. Горы Юга Сибири. Зимой кормовые станции беляка приурочены к разреженному лесам с подлеском и подростом из ивы, осины и березы, к долинам рек и их поймам, а также к участкам по зарастающим гарям и залежам вблизи деревень. В темной тайге следы зайца встречаются

единично. В пределах региона численность вида не высокая. Наибольшая численность зайца приурочена к местам, где соболь повсеместно имеет низкую плотность населения.

При глубоком и рыхлом снеге и сравнительно невысокой плотности населения зайца-беляка в Западном Саяне, в отдельных урочищах высокогорной зоны соболь использует все возможности для поимки такой крупной добычи как беляк (Хлебников, 1977).

2. Западная Сибирь. Заяц-беляк встречается в рационе соболя сравнительно часто в Ивдельском Зауралье. По материалам вскрытия тушек соболей, здесь за пять осенне-зимних сезонов его поедали в среднем 6 % соболей, а в некоторые зимы — до 15 % (Монахов, Бакеев, 1981). Однако более вероятно завышение процента встречаемости из-за погрешностей в методике сбора материала, когда анализировали желудки соболей, пойманных на приваде.

3. Средняя и Восточная Сибирь. В континентальной части Якутии с продолжительными зимами (7 — 7,5 мес.), где численность зайца-беляка достигает больших величин, случаи нападения на него соболя редки и не регулярны. Так, в бассейне р.Токко (южная Якутия) в экскрементах этого хищника встречаемость остатков зайца-беляка составляла от 2,4 до 3,6 % (Ревин, 1989), а на Среднесибирском плоскогорье (Эвенкия) — всего 0,6 % (Киселев, 1964). По материалам А.С. Шишикина (1988), в Приангарье изъятие соболем взрослых зайцев в зимний период также незначительно. По многолетним исследованиям питания соболя в Баргузинском заповеднике шерсть зайца в его экскрементах была зарегистрирована только один раз. При этом численность зайца почти весь период исследований держалась на низком уровне, хотя в отдель-

ные годы отмечались локальные очаги с достаточно высокой плотностью (Черников, 2006).

4. Дальний Восток. Заяц-беляк не является основным кормом соболя, что подтверждается обнаружением остатков зайцев в желудках не более чем у 4 % вскрытых тушек соболей (Монахов, Бакеев, 1981).

Из общего числа анкет с сообщением о нападениях соболя на зайца-беляка (n=36) больше всего получено из первого региона — 17 (47,2%) и третьего 14 (36,1%), меньше из четвертого — 6 (16,7%), из второго не было вообще. Упомянем наиболее типичные случаи.

Влияние внешних условий на проявление у соболя хищничества в отношении зайца-беляка

Как отмечают многие исследователи, соболь осторожный и ловкий хищник. Обитая в одних угодьях с зайцем, он довольно часто передвигается по его тропам. Заметный интерес хищника к беляку проявляется в период выпадения глубоких снегов, когда явно ощущается нехватка пищи, вызванная низкой численностью, малой доступностью мышевидных, а также отсутствием растительных кормов. Так, на северо-западном побережье Байкала, где расположен Байкало-Ленский заповедник (Байкальский хребет, Иркутская обл.), обильные снегопады в октябре — ноябре весьма обычны. Иногда за сутки выпадает до 40 — 50 см снега, при этом плотность его ничтожно мала — около 0,01 г/см³, что способствует нападению соболей на беляка.

Кроме этого, отмечены и индивидуальные формы поведения отдельных хищников: так, по наблюдениям про-

мысловых охотников, у баргузинских соболей более хищный нрав, чем у енисейских.

Как показывают полевые наблюдения и опрос опытных охотников, в годные годы из-за нехватки кормов соболи чаще покидают коренные местообитания. В этот период мигранты чаще нападают и на зайца-беляка.

Анализ частоты встреч нападения соболя на зайца-беляка в течение шести снежных месяцев показывает, что этот хищник (n=36) приблизительно в одинаковом количестве случаев нападает на зайца-беляка в ноябре (25%) и январе (19,5%), заметно меньше — в конце снежного периода — в марте — (11,1%). Видимо, это можно объяснить «выеданием» зайцев как наземными хищниками, так и хищными птицами в местах их совместного обитания.

По результатам наблюдений, чаще всего соболи охотились в пойменном комплексе, где произрастают смешанные леса — 54,2 % случаев, 20,7 % приходится на каменно-березовый ольховый стланик, 16,7 % — на листовичные редколесья и 4,2 % — на кедрачи и гари.

Зима — время тяжелых испытаний для соболя из-за бескормицы, которая заставляет его охотиться в любое время суток. Как правило, хищники занимаются поиском рябчиков в снежных лунках или выслеживанием пичух в каменных россыпях. Когда глубина рыхлого снега резко возрастает, соболь переключается на добычу более крупной добычи: кабарги и зайцев, демонстрируя специфические, присущие и другим хищникам, навыки и приемы такой охоты в добычании животных «средних» размеров. Как показывают полевые наблюдения, после удачной охоты крупные соболи продолжают интересоваться жировочными следами зайцев.

Способы охоты соболя на зайца-беляка

Скрадывание. С наступлением зимних холодов и выпадением глубокого снега в горах крупные соболи специально спускаются в поймы таежных рек для охоты на беляков в местах их концентрации, а также на поиски «схрон» норки (налим, елец и др.). В прибрежной полосе зверь движется вдоль берега, обследуя места жировок зайца, и после обнаружения идет по следу и начинает целенаправленное скрадывание. При этом хищник чаще старается подкрасться к жертве незаметно во время кормежки. «Оседлав» зверька, хватает за верхнюю часть шеи. Пытаясь убежать, беляк тащит соболя на спине или на боку. След его достаточно извилист, уходит то вправо, то влево. Как справедливо отмечает О.В. Жаров (2012), соболь не может справиться с беляком за один прием, и схватка продолжается достаточно долго. Так, по наблюдениям охотоведа М.Д. Ипполитова, в феврале 2000 г.

Заяц-беляк на кормежке

Фото И. Шпиленка

Филин — ночной хищник, трофический конкурент соболя

Фото С. Кузнецова

по р. Левый Улькан (северное Прибайкалье), в пойменном комплексе крупный соболя напал на зайца во время кормежки и после продолжительной борьбы умертвил. В этих угодьях высота плотного снежного покрова составляла 1,5 м.

В другом случае, по наблюдениям охотоведа Ю.П. Шапарева, в октябре 1969 г. в пойме ключа на одном из притоков Ангары при небольшом снежном покрове (5—10 см) соболя схватил молодого зайца во время кормежки накоротке и задавил. Небольшое место было утоптанно следами зайца и соболя. Протяженность потаска к валежине составил около 12 м, где и были обнаружены остатки зайца.

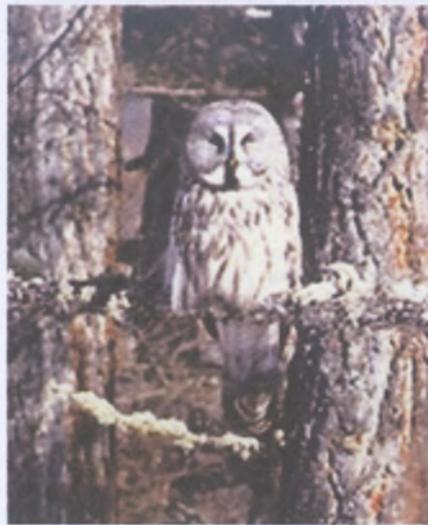
На лежке. Соболя регулярно проверяют места вероятных дневок и ночевки беляка. Такие обходы учащаются по свежевывавшему снегу, когда в лесу присутствуют только свежие следы и запахи. Так, по данным зоолога С.Н. Истомова, в ноябре 1999 г. в бассейне р. Ус (Западного Саяна) ночью выпал довольно обильный пухлый снег и к утру его высота превысила 10—12 см. Как показали тропления (около 1,5 км), соболя спустился со склона в пойму и большую часть пути двигался на «махах» до ели, вокруг которой была довольно плотная куртинка кустарника. На этом отрезке следов зайца не было, хотя плотность зверька в этих местах была довольно высокая. Прямой след соболя четко вел на лежку, где отдыхал беляк, которого соболя и задавил. При приближении наблюдателя соболя (крупный самец) соскочил с ещё теплой тушки и отбежал. У зайца была порвана брюшная полость и съедена печень.

В другом случае, по наблюдениям охотника В.В. Савина, в декабре 1986 г. в басс. р. Суринада (Эвенкия, Красноярский край) небольшой соболя обнаружил зайца в расщелине скалы между двумя валунами и напал на него. На площадке 50х60 м были отмечены следы борьбы и обнаружен клочок шкуры, вырванный у зайца. Во время бега беляку все же удалось сбросить соболя, после чего хищник прекратил преследование. Интересные наблюдения получены и от зоолога В.М. Сафронова, который 20.12.1983 г. проводил исследования в разреженных лиственничниках, на правобережье Лены (Предверхоьяне). Численность полевков в это время была ниже средней, а снежный покров был рыхлый (40—55 см), а

температура воздуха опустилась до 35—38 °С. Соболя двигался по тропе, заяц, находившийся на лежке, заметил хищника за 10—12 м и оба зверька, не обращая внимания на человека, пробежали в 2-х м от него, а затем скрылись в пойме ручья.

Среди других приемов охоты соболя следует отметить поимки хищником зайцев в местах ночевки в снежных полунорах. Так, по наблюдениям лесника Ю. Ганеева, 21.02.1977 г. в Кроноцком заповеднике (водораздел р. Кедровой и Росомашей) в каменно-березовом лесу соболя двигался вдоль склона и обнаружил зайца-беляка в снежной норе. Вероятно, беляк отчаянно защищался, так как снег местами был сильно умят. Придавив зайца в убежище, соболя утащил его на 10 м, о чем свидетельствовала снежная борозда. Ко времени обнаружения на месте остались только клочки шкуры. В последующие дни наблюдений хищник приходил ещё несколько раз к остаткам прежней добычи.

В другом случае, в этом же районе Камчатки 25.12.1996 г. соболя выследил зайца и задавил его также в норе, где последний отсиживался во время сильных бурь. После он протащил тушку под основание крупной березы (на расстоянии около 45 м), а затем поедал в течение 3—4 дней.

Сова, подобно филину, охотится ночью

Нападение из засады. Соболя учитывает повадки зайца и иногда подстерегает его на набитых им в снегу тропах. При этом он стремительно догоняет жертву и вцепляется в неё зубами. Такой случай отметил охотник Л.В. Федоров в декабре 2012 г. в бассейне р. Ларги (Забайкальский край). О том, что соболя может подстерегать зайца зимой на тропе, писал еще Л.П. Сабанеев (1875).

Длительное преследование. Общеизвестно, что, убегая от хищников, заяц развивает высокую скорость. При плотном снежном покрове беляк может бежать до 40—50 км/час. С такой же быстротой может преследовать его и со-

боля, но при длительном беге последний быстро устает. В годы, когда снежный покров рыхлый и плохо держит и зайца, и соболя, первый пытается выбежать на более плотный грунт — тропы, лесные дороги. Протяженность такого преследования обычно составляет до 1,5—2-х км.

Как показывают наблюдения, во время длительного преследования беляк двигается в спокойном темпе (идет короткими скачками). Чтобы оценить опасность, он часто осматривается, а затем продолжает бег, при этом зверек активно использует тропиночную сеть. Большое количество зверовых троп позволяет ему оторваться от погони. Хищник же продолжает упорное преследование зайца. Длина прыжков соболя ровно в два раза короче заячьих, но каждый второй — точно приходится в след зайца, что позволяет соболю заметно экономить силы.

Лесник Ю. Ганеев 10.12.1976 г. в пойме р. Ольга (Кроноцкий заповедник) отметил финал долгой погони соболя за зайцем: подбегая к реке, уставший беляк вынужден был прыгнуть в открытую воду, и пока соболя обегал по льду, заяц успел выбраться и убежать. Но через 200—300 м соболя его догнал и задавил. Остатки зайца нашли по крику сороки.

На западном макросклоне Байкальского хребта соболя живет повсеместно, а концентрация зайца приурочена к поймам, где произрастают ивняки, и участкам зарастающих гарей. По наблюдениям охотоведа В. Степаненко, в ноябре 1990 г. на р. Тонгода (Байкало-Ленский заповедник) было отмечено два случая длительного преследования соболями зайцев в снегопад. При обследовании урочища в последующие дни следы зайца на участке не были обнаружены.

По наблюдениям этого же исследователя, в районе оз. Б. Токко (Южная Якутия) в начале декабря 1982 г. во время ночного снегопада (выпало около 40—50 см рыхлого снега) крупный соболя поймал зайца после долгой погони. Длина преследования по заячьим тропам составила более 1 км. На месте «побойки» обнаружена тушка с выеденными внутренностями и разгрызенной мозговой коробкой.

Подобный случай в ноябре 1981 г. во время снегопада отмечал охотовед О. Гуляев на р. Ималык Чара в Каларском районе Читинской области.

Утилизация добычи, враги и конкуренты соболя. Как показывают наблюдения, добыв зайца, соболя обычно выедает внутренности, а затем расчленяет (чаще отделяет голову), а куски уволакивает и прячет в снег или затаскивает под валежник, или — в дупла упавших деревьев. Во многом этому способствуют сильные челюсти хищника. При этом он многократно возвращается к жертве, набивая плотные тропинки, пока не съест тушку. Обычно во время потаска зверек часто осматривается, а после двух—трехдневного «пира» от туш-

ки остаются лапки, клочья шкуры и остатки скелета. Анализ экскрементов хищника показывает, что в это время они состоят исключительно из мелких костей и шерсти зайца.

Беркут — дневной хищник, нередко добывающий зайца-беляка
Фото С. Шабурова

Известен случай, когда в ночное время на хребте Ергаки (Западный Саян) в глубоком снежном месте (снег около 1,7 м) соболь тащил полтушки зайца, пятясь задом (сообщение охотника В.В. Куклина).

Зимой пищевая конкуренция между плотоядными млекопитающими и хищными птицами достаточно обострена. Соболю иногда мешают другие, более сильные и умелые «охотники». Как отмечает Г.Д. Дулькейт (1929), все крупные хищные птицы, которые держатся на территории соболя, добывают зайцев, а соболь, при обнаружении остатков, поедает их. Такие случаи отмечены на протяжении всего ареала, где обитают эти виды. Так, по наблюдениям охотника Р.М. Самойлова, в марте 1979 г. на восточном побережье оз. Виви (южные отроги плато Путорана) по ручью Дюкун во время ночной охоты крупная сова поймала беляка. Снежный покров в это время был невысокий (50—60 см). Ко времени обнаружения жертвы, голова у зайца была отъедена, а тушка была вскрыта. Вскоре на это место вышел соболь и доел внутренности.

В Кроноцком заповеднике 30.01.1981 г. по ручью Бормотина в каменно-березовом лесу отмечена площадка 5х2 м с клочьями шерсти зайца-беляка, пятнами крови, а также следами зайца, соболя и крупной хищной птицы. В 25 м от описанного места соболь настиг зайца, но тому удалось вырваться — на снегу два клочка шерсти, без крови. Далее следы зайца и соболя шли параллельно, видимо хищник продолжал погоню. И в 3-х м до места основной борьбы по бокам следа зайца появляются следы от маховых перьев хищника. Крылья отпечатались на расстоянии не более 50 см от следа зайца и имели 30—40 см в ширину. Итоги

этой «охоты» до конца не прослежены.

Имеются отдельные факты, когда соболей добывали крупные совы, хватая их мощными когтями. Так, по наблюдениям охотника Н.С. Сапелкина, в сентябре 2007 г. в долине р. Тарбагатай (левый приток Каргы, республика Тыва), в пойменном разреженном лиственничнике в вечернее время филин схватил соболя лапой за туловище и обездвигил. При приближении человека птица взлетела с ещё теплой тушки и села в 70 м на ветку дерева. Подобные наблюдения отмечены и вблизи Красноярска — 25 ноября 2002 г. также зарегистрирована поимка соболя филином. Птица утащила жертву на дерево (сообщение госинспектора А. Покровец).

В марте 1969 г. в долине р. Большой (Баргузинский заповедник) лесники Ю.Ф. Татаринов и А.Г. Казанцев наткнулись на место, где крупная птица умертвила соболя. Судя по сильно стертым клыкам, соболю было не менее 7—8 лет. Найденные здесь же три погадки принадлежали филину. В другом случае 20 декабря 2002 г. госинспектор этого же заповедника заметил на тропе в районе устья р. Таркулик ястреба-тетеревятника, клевавшего молодого соболя, у которого был съеден головной мозг и большая часть туловища вместе с внутренностями (Черников, 2006).

По наблюдениям охотоведа Б.К. Кельбешекова, в декабре 1988 г. в бассейне р. Ибрюль (правый приток М. Кемчуга) днем ястреб тетеревятник напал на зайца. Беляк пытался сбить хищника и забился под валежину, при этом он громко кричал. В 150—200 м от этого места кормился соболь, который явно среагировал на крик зайца и большими прыжками устремился к нему. Увидев тетеревятника с распростертыми крыльями, он резко развернулся и убежал.

Ястреб за трапезой

В местах совместного обитания россомахи и соболя заметной конкуренции между ними не наблюдается. Тем не менее известны случаи, например 22.11.2006 г., когда по р. Азас (республика Тыва) госинспектор Б.Б. Лопсин в приречном ельнике обнаружил

место, где соболь задавил зайца-беляка. Вскоре на это место вышла россомаха и доела остатки. Прямые наблюдения о нападении россомахи на соболя отмечены в апреле 1960 г в таежной части Эвенкии (Красноярский край, Киселев, 1964). На восточном побережье Байкала к югу от низовий р. Кабаньей зимой 1968 г. Ю.Ф. Татаринов спугнул россомаху, караулившую (судя по свежим следам) соболя, прятавшегося в комлевом дупле кедра. Услышав приближающегося охотника, россомаха убежала, а вслед за ней выскочил и соболь (Черников, 2006).

Как отмечают исследователи (Корнев, 1938; Гусев, 1961), соболь изредка оказывается в числе жертв лисицы, о чем можно судить по её экскрементам, содержащим шерсть соболя. По наблюдениям Е.М. Черникина (2006), на северо-восточном побережье Байкала, зимой лисица представляет опасность для соболя в местах, где снег мельче, плотнее и не затрудняет передвижение лисицы, причем эта угроза наиболее реальна в малокормные годы, когда соболи особенно часто выходят из глубины тайги.

Схожий случай нападения лисицы на соболя отметил зоолог В. Монахов в ноябре 1984 г. на р. Вах, правом притоке Оби (Ханты-Мансийский автономный округ). Судя по следам, ночью соболь переходил реку по льду, где высота снежного покрова не превышала 10 — 15 см, на этом участке его заметила лисица и стала преследовать. Ситуация разрешилась через 30 м погони. На месте схватки обнаружена «утолка» с пятнами крови и лапками соболя, все остальное было съедено.

Таким образом, на протяжении обширного ареала в зимнем питании соболя значение зайца-беляка заметно повышается в голодные годы, когда других кормов явно не хватает. В условиях зимних холодов голодовки заставляют взрослых, сильных самцов переключаться на добычу более крупной добычи, такой как заяц-беляк. При этом, по-видимому, около 70 % случаев приходится на самцов, которые уверенно добывали зайца.

По собранным нами материалам, соболь, пытаясь напасть на беляка, применяет четыре основных охотничьих приема. Чаще всего хищник добывает зайца преследованием — 11 (39,3 %); на лежке — 7 (25,0 %) и скрадом — 6 (21,4 %); редко — из засады — 4 (14,3 %, n=28). Нередко хищник, разделав добычу, прячет отдельные куски: у него проявляются поведенческие элементы запасаения корма, что помогает пережить тяжелую долгую зиму.

В некоторых случаях уже схваченный хищником заяц вырывается из когтей и убегает. Соболь тоже может стать добычей прератного хищника.

Авторы выражают искреннюю благодарность всем, поделившимся своими наблюдениями: охотникам, охотоведам и работникам особо охраняемых природных территорий, а также тем, кого мы не смогли перечислить.

Уникальные состязания по вольному медведю

В. ЗАСЕДАТЕЛЕВ, Б. УСАЧЕВ

Настоящая статья написана двумя экспертами по лайкам с целью немного напомнить об истории испытаний московских лаек по медведю и рассказать об уникальных состязаниях практически по вольному зверю. Оба автора были активными организаторами описываемых состязаний, а один из них, Заседателев В.П., непосредственно участвовал в них. Поэтому в статье часть материала идет от первого лица.

МООиР (Московское Общество Охотников и Рыболовов) в те годы располагалось в центральной части Москвы в проезде Владимирова, около ул. Ильинки. Наше поколение тогда находилось в расцвете лет, пушнина стоила дорого и охота с лайкой имела не только спортивный интерес и удовольствие, но и приносила неплохой дополнительный доход. По четвергам, когда обычно собиралась секция лаек, стоял людской гул. Бюро секции состояло из 25—28 человек, но многие десятки людей теснились у забора через дорогу и на трубах отопления у детского стадиона. В основном шло обсуждение добычи белки, куницы, норки, енота, барсука. Рассказывали новости о различных полевых испытаниях, обсуждались лучшие производители лаек, а также планы охоты на осень и зиму, традиционно отмечали полученные отдельные лайками высокие дипломы по пушнине, что в то время было редким явлением. Очень редко кто-то рассказывал о встрече собак с медведями и о единичных случаях его добычи. В.П. Заседателев с 1977 г. посещал четверги — день секции лайчатников, регулярно.

В 1960-х гг. на окраине Лосиноостровского парка для выявления и сохранения зверовых качеств лаек МООиР специально организовало притравки по привязанному медведю. Заранее хотим извиниться за точность времени содержания двух медведиц, так как свидетелями, которые их видели, остались только эксперты всесоюзной категории Гибет Л.А., Шевченко О.И. и эксперт Иконописцев И.П. Первой была Машка, примерно с 1964 года. Это была довольно крупная злобная медведица. В 1965 году свою карелку ч. Рейму 1002/лкф испытывала Гибет Л.А. по Машке. Собака работала плотно, злобно, но не делала хваток, а раньше без хваток диплома не давали, даже III степени. Лариса Артуровна с фотоаппаратом подошла поближе, медведица бросилась, зацепила ее за пальто, и только падение на

У медведя, по которому проводились состязания. Слева В.П. Заседателев, в центре В.И. Мунистов

спину спасло ее от лап зверя. В это время Рейма сделала болевую хватку и медведица бросилась на собаку. Но пальто и брюки были полностью разорваны. Через некоторое время Машка была заменена на Соньку, которая была поменьше. Два раза одному из нас пришлось видеть испытания собак.

В 1968 году судили Григорьев В.В. и Бегичев Р.А., когда оторвалась с привязи Сонька и побежала к себе в клетку (все происшедшее видел Иконописцев И.П.). На ее пути оказался мальчик, которого она немного помяла, после этого держать медведя в МООиР было запрещено и примерно в 1970-е годы подсадного медведя не было. Дипломов по медведю было мало, собаки, имеющие такие дипломы, были в почете.

Прошло 10 лет и испытания по подсадного медведю возобновились в Тверской области у границы с Московской у станции Межево. Охотник-энтузиаст Анатолий Ильин держал там медведя, и с ним познакомился наш известный эксперт Ю.Д. Антонов. Шел 1980 год. Антонов предложил провести пробные испытания по этому медведю. Дело было весной и мы с шестью собаками выехали из МООиРа в ночь. Экспертом был Ю.Д. Антонов. Вначале провели притравку, а затем испытания. Собаки намного лучше показали себя на притравке, чем на последовавших потом испытаниях. Дипломов было присвоено всего два III степени. Самые высокие баллы

были у моего двухлетнего кобеля, сына чемпиона Аяна И.П. Иконописцева.

Позже, после того, как земля просохла, народ повалил валом, не смотря на отдаленность, но добраться электричкой было удобно и медведь находился недалеко от станции, в лесу. Это место было идеальным — никакого жилья поблизости, лес настоящий. Медведь размещался на поляне далеко от месторасположения лагеря владельцев, приехавших с собаками. Непосредственно у поляны, скрытно, располагались два эксперта, проводившие испытания. Владельцу собаки запрещалось выходить из укрытия и быть на виду у собаки. При выходе по тропе на зверя у собаки, если она участвовала впервые в испытаниях, была полная имитация встречи с вольным зверем. Лагерь был далеко, никакого шума из него и даже лая собак до места нахождения зверя не доносились.

Правила испытаний 1981 года были строгими, без хваток не давали даже диплома III степени. Подавляющее большинство собак медведя боялось, а многие даже панически. По меркам сегодняшнего дня собаки, имевшие диплом III степени, по правилам 1981 года имели бы дипломы II или I степени. Мы заметили, что особо злобные лайки, которые насмерть грызли между собой, при испытаниях по медведю, как правило, его боялись, а среди более спокойных собак, работающих по медведю, было больше.

Шел 1985 год. Однажды я прямо с

Привязанный медведь развлекается, спокоен

Фото А. Левашова, г. Рыбинск

самолета сразу поехал на секцию лайчатников, опоздал — заседание бюро секции уже заканчивалось, но почти все члены что-то очень жарко обсуждали, а активисты-лайчатники, расположившись на изгороди стадиона через улицу, обсуждали самые разные вопросы, но все они были связаны только с вопросами собаководства. Обстановка была непринужденная, дружная, веселая и люди с удовольствием посещали четверги, получая квалифицированную информацию, моральное удовлетворение и отдых от повседневных забот. При моем появлении меня приветствовали как «черного полковника», хотя звание у меня было майор, но форма морская. Напомню, что в то время полковники в черной форме в Греции произвели переворот и пришли к власти, а поскольку у меня форма черная, так окрестили и меня. Заставили сесть и подключиться к обсуждению проблемного вопроса. Они были в курсе, что мной написаны новые правила испытаний по медведю и, самое главное, что я был сторонником дипломов по вольному зверю, доказывая, что многие собаки, имея самые высокие дипломы по подсадным медведю и кабану, за вольным зверем не пойдут, так как условия совершенно разные. Оказалось, что кто-то предложил провести состязания не по привязанному медведю, а с ко-

роткой цепью у Толи (станция Межево Тверской области). Моей радости не было предела, в то время в бюро у меня был могучий единоведец, страстный охотник и лайчатник, решительный и энергичный доктор технических наук Григоренко Николай Максимович. Он был заместителем директора огромного института, занимавшегося ракетной техникой, пользовался большим авторитетом и находился здесь же при первом обсуждении. Практически ни один из членов бюро не был против таких состязаний, но возникло слишком много вопросов по организации их проведения и особенно по безопасности.

Рассмотрены были основные вопросы:

С какой цепью будет двигаться освобожденный медведь — длинной, короткой, с привязанным волоком бревном или другим грузом, металлической трубой и так далее. Какова удаленность и место расположения базового лагеря для всех прибывших на состязания вместе с собаками; меры безопасности экспертной комиссии и порядок снятия отработавшей собаки и замена ее на следующую. Действия группы безопасности — владельца медведя Анатолия Ильина и его помощников в случае агрессивности зверя. Самые бурные споры вызывал первый вопрос. Большинство предлагало обязательно, чтобы на цепи цеплялся волок — тяжелое не длинное бревно. Вторая, меньшая группа, стояла за пуск медведя с длинной цепью, самая маленькая часть стояла за пуск медведя с короткой цепью, длинной 2—3 метра. Сторонниками пуска медведя с короткой цепью были: Н.М. Григоренко, эксперты — З.А. Скидан, В.И. Мунистов, авторы этой статьи и ряд других рядовых активистов лаечников. Против пуска медведя с волоком или длинной цепью мной выдвигались следующие аргументы. При пуске волоком бревно затрудняет передвижение медведя, оно в лесу будет

за все цепляться, цепь будет натягиваться рывками, бревно (груз) будет то вставать, то тормозиться этим грузом, можно убить или покалечить собаку, она может попасть и в кольцо цепи. Бревно может застрять между больших деревьев или закрутиться вокруг кустов, медведь придет в ярость и его придется постоянно освобождать, а с раздраженным зверем это будет опасно. В итоге все превратится в мученье для зверя и для испытательной бригады. При пуске с длинной цепью, она также имеет вероятность запутаться или в нее может попасть собака.

В итоге обсуждений гонцом с нашими предложениями на переговоры по проведению состязаний по вольному медведю был послан эксперт Ю.Д. Антонов, как хороший знакомый А. Ильина, хозяина медведя, для согласования всех вопросов организации и снаряжения на медведе. Проект Положения к состязаниям по вольному медведю подготовил эксперт В.И. Мунистов. После согласия А. Ильина обеспечить такие состязания еще три недели мы ездили в Межево на согласование различных вопросов. В итоге решение было принято. Объявили дату таких состязаний, пригласили в первую очередь владельцев лаек с высокими степенями дипломов по медведю.

Настал день состязаний. Это было в конце августа, либо в начале сентября 1985 года. Приехало очень много личных машин с энтузиастами-лаечниками с семьями, отдохнуть и поприступить на необычном мероприятии. Лаек на состязания привезли достаточно, но меньше, чем их бывало на рядовых испытаниях. В среднем на испытаниях выставляли по 50—60 номеров, а однажды даже 95, что официально зафиксировано экспертом В.И. Мунистовым. Справлялись за световой день и с таким потоком, так как многие собаки зверя боялись или облаивали вяло, издавала и их быстро снимали с испытаний. Погода в день состязаний была отличная. Настроение

Медведь не боится плохо работающих собак

Фото А. Левашова, г. Рыбинск

Медведь не обращает внимания на трусливую лайку

Фото В. Шатуновой

у людей было приподнятое, народ живо, с большим интересом обсуждал необычное мероприятие, предполагая возможных победителей, минимальное и максимально возможное количество дипломов, но все были согласны, что дипломированных собак будет мало.

Медведя выпустили в лесу на расстоянии 350 – 400 метров от лагеря, с короткой целью длиной 2,5 – 3 метра. Зверь был некрупный — 120–130 кг, спокойный, ручной, но мы — организаторы состязаний по опыту содержания медведей в цирках четко осознавали, что этот зверь порой бывает непредсказуемым. Судейская бригада состояла из 3-х человек — опытных экспертов. Еще три человека во главе с А. Ильиным обеспечивали безопасность, отслеживали передвижение медведя и приводили очередную лайку к району нахождения медведя. На состязаниях в подавляющем большинстве были представлены западносибирские лайки и немного русско-европейских, а карело-финских не помним ни одной. Состязания начались, но результаты были удручающими, долго не получали даже диплома третьей степени. Среди присутствующих были и «Три мушкетера», молодые ребята, неразлучные друзья, хорошие охотники, энтузиасты, держатели западносибирских лаек: А. Сидельников, В. Румянцев, А. Радин — всегдашними заседателями бюро лаек МООИР и всех знаковых мероприятий с участием лаек. Они подошли ко мне со словами: «Ну, Павлович, вся надежда на твоих собак, они хоть что-то получат». Эти ребята по очереди, почти ползком, пробирались к месту облаивания зверя и выборочно наблюдали работу номеров, стараясь не попасть на глаза. Больше в лесу, в районе состязаний никого не было. Настала очередь Арса Григоренко Николая Максимовича. Арс имел высокие дипломы по медведю, в том числе и первой степени. Его испытания знатоки породы ждали с особым интересом. Арс первый из всех номеров получил диплом

III степени. Его владелец был очень недоволен. Мне удалось просмотреть работу почти всех номеров, кроме первого и последних, не попадая на глаза судейской комиссии, используя самый мой любимый прибор, 4-х кратный театральный бинокль в кожаном футляре, подаренный отцом моей матери. Многие эпизоды, конечно, не видел, так как не должен был себя обнаруживать, но некоторые рассмотрел намного лучше, чем экспертная комиссия. Наблюдение позволяло мне составить общее представление о качестве судейства и действительной работе собак, которых много раз видел и в работе по этому же медведю на привязи. После Арса Н.М. Григоренко произвели напуск очередного номера, но собака медведя не нашла. Взяли другой номер, но не только собака, а все семь членов испытательной бригады обнаружить медведя не могли. Владелец собаки пришел, доложил обстановку. Посоветовались. Предложил пустить мою пару Рыжика и Тарана, которые должны были найти медведя в лесу. Побежали к месту предполагаемого нахождения

зверя. Со мной Н.М. Григоренко и еще двое или трое. Мы наткнулись на одного из обеспечивающих безопасность, и он показал нам примерное направление и район, где надо искать зверя. Отпустил с поводка Рыжика, а Тарана пока не отпускал, боялся, что уйдут искать кабанов, и только их и видели. Впереди был какой-то просвет, рысцой туда с Тараном, Рыжик куда-то отвернул влево, в чащу. Решил отпустить Тарана, а сам пошел на просвет. Таран сделал полукруг и вдруг опустил голову буквально в пыль, на галопе понесся по дороге. Впереди я увидел кукурузное поле, а дорога шла по кромке леса вдоль кукурузного поля. Бегу за Тараном, кричу: «Стоять!», «Назад!». Затормозил, но останавливаться не хочет. Кричу: «Вот, вот!» — эту команду мои собаки выполняли беспрекословно, так как знали, что это либо след пробежавшего кабана, либо куницы. Таран тормознул и ко мне. Взял его на поводок и сделал большую глупость. Оказалось, что этой дорогой медведь ушел в кукурузу, и собака бежала по его следу. Через несколько минут услышал крики членов комиссии и обеспечивающих — медведь в кукурузе. Оказалось, мужик, шедший из одной деревни в другую, случайно увидел медведя в кукурузе, а тут на дорогу из леса вышла комиссия и бригада обеспечения, которой мужчина возбужденно сообщил об увиденном звере. Услышав об этом, я развернулся и побежал с Тараном в сторону, куда ушел Рыжик, боясь, что он уйдет далеко и не услышит мой наклик. Минут через 15 собака пришла, и мы пошли в лагерь. Вся остальная компания побежала к месту, где в кукурузе находился медведь. Н.М. Григоренко был очень горячим и смелым человеком. Он сразу ринулся в кукурузу и по словам очевидцев через минуту вылетел оттуда, чуть не потеряв ботинки. Столкнулся с медведем нос к носу. Ильин забрал медведя, увел поглубже в лес и состязания

Удалось сделать хватку, но не «по месту» и, видимо, не больно, медведь не реагирует

Фото из архива редакции

ния продолжались. Дипломов было очень мало, в основном третьей степени с невысокими баллами.

Настала очередь моих собак. Ведущим был Рыжик, ведомым Таран — как говорят в авиации. Рыжик — рост около 65 см, сухой, злобный, с великолепным поиском, с огромными клыками, мог работать по секачу с утра и до утра. Таран — рост около 68 см, вес около 36 кг, напоминал небольшого волка, размеры клыков аналогичны клыкам Рыжика, вязкостью и поиском уступал Рыжику, был стомчив. Нашли медведя быстро, но атаковать его не могли. Медведь был знаком с моими собаками, неделю назад они его хорошо потрепали. Подбежав, в просвете я увидел зверя, сидящего у большой ели, спиной к дереву, а справа и слева густой подрост, собаки практически атаковать не могут, стоят рядом друг с другом, пытаются делать выпады с попытками хватать за морду или лапу, которыми отбивался медведь. Рыжик делает выпад, хватка за морду, медведь делает выпад, хватку делает Таран за лапу. Сам я в это время сидел на пне в прогале, видел все хорошо. Работа длилась 15 минут. По команде снял собак довольно легко, так как им повернуться от меня было некуда, место очень узкое. Диплом III степени, 68 баллов. В судейской комиссии был мой лучший друг, вместе с ним охотились в тайге и он из-под Тарана добыл ходового медведя в Архангельской области. Никогда за свою жизнь не спрашивал и не подходил к экспертам по поводу расценок диплома. Здесь же не выдержал и спросил у друга, почему диплом занижен, он ответил, что хватку Тарана не видели. Состязания продолжались. Собак снимали довольно быстро, так как показывающих работу на диплом третьей степени было мало. Состязания закончились как никогда рано, подвели итоги.

Неправильная атака лаек: вместе и с головы

Фото из архива редакции

Поскольку была середина дня, собак и народу было много, эксперты, которые не принимали участия в судействе, предложили сделать показательные выступления лучших собак по медведю на открытом месте для зрителей. Эти предложения были встречены с энтузиазмом. Немного погодя привезли и медведя в клетке. Место проведения испытаний представляло собой убранное поле размером 1000 м x 900 м со всех сторон облесенное, на одном углу имелся подъезд и выезд. Здесь же на углу выезда было много соломы, которой воспользовались зрители. Медведь был молодой и любил копать мышей, чем он и занялся, когда его выпустили с короткой цепью примерно в 70—80 метрах от зрителей. Первым выпустили победителя состязаний в одиночку, получившего диплом II степени при повторном напуске Арса Н.М. Григоренко. Кобель работал азартно, оплясывал медведя

вплотную, делал выпады, пытался щипануть, но ни одного щипка, а тем более хватки не сделал и после непродолжительной работы был снят. Вторым номером выпустили русско-европейских лаек Э.А. Скидан победителей в паре с дипломом II степени. Эти собаки показали более интересную работу, слаженную, вязкую, энергичную, сделали пару щипков в начале работы, но напор стал ослабевать и перешел к отдельным выпадам и попыткам к щипкам. Когда пару решили снимать, кто-то из зрителей предложил выпустить и Арса Н.М. Григоренко. Это уже была другая работа. Появились иногда щипки, медведь осерчал и стал гонять собак, а до этой работы особь на собак не реагировал. Как только напор этой тройцы стал ослабевать их сняли и настала очередь Рыжика и Тарана. Когда пошел за собаками меня знакомые ребята попросили выпустить и третью собаку —

Легче работать лайкам в паре. Правильный подход к медведю с разных сторон

Фото из архива редакции

Дружка, который обладал очень редким качеством — атаковал редко, но обязательно делал хватки и очень сильные, и если он выступал в паре, медведь боялся только его и старался держать его перед головой. На предложение ответил, что пушу пару и если они слабо будут работать, добавлю Дружку. То, что произошло далее не видел больше никогда. Вылетевшие собаки, на большой скорости сразу же стали атаковать медведя, не щипки, а хватки следовали одна за другой, а щипки были только тогда, когда собаки промахивались. Медведь отчаянно отбивался, вертелся как юла, аж цепь иногда взлетала в воздух. Медведь рывкнул и вдруг со всех ног кинулся в полосу березняка-карандашника справа от зрителей, отделявшую соседнее поле и смыкавшуюся вдаль с большим лесом. Трек и азартный лай стал удаляться. Наступила тишина. Все молча ждали, остановят ли собаки зверя и где. Работу собак, лежа на сене, наблюдал несколько экспертов: Ю.Д. Антонов, С.Е. Ларин, В.Т. Зимин и двое из молодых. Все вскочили и молча ждали. Была небольшая перемолвка, затем вдруг азартный лай возобновился, стоял на одном месте, в вековом лесу, где-то в самом начале. Послушав немного Толя Ильин сказал: «Беги и снимай своих злобных собак сам». Дело в том, что перед этим за неделю, на притравке, эти же кобели были и один из помощников, решил снять, поймав за хвост, но ему повезло, что собака рванула за рукав, а не за руку. Сказал Ильину, что одному будет трудновато, надо хоть одного в помощники. Сам понимал, что дело опасное, зверь, особенно обозлившийся, очень опасен и все может быть. Свою помощь предложил единственный человек, эксперт Сережа Ларин, мой однокашник, здравствующий и поныне и дай Бог ему здоровья. Мы побежали бегом по полю, вдоль березняка, к месту где он смыкался с вековым лесом и раздавался злобный лай. Подбежав к месту мы увидели прогал, перед нами был бугор, справа в глубине дорога по березняку. Этот бугор оказался небольшим карьером, где местные жители добывали себе песок. Поскольку карьер не производственный, вскрышные работы не делали, а постепенно подрывали, забирая песок, а верхний слой, скрепленный корнями кустов и травы, очень часто нависает выступами. Медведь забился в глубокую выемку в песке под таким навесом и успешно отбивался от собак, которые буквально осатанели. Выносливости и силы у них было хоть отбавляй — почти год они проходили специальный цикл тренировок в беге за мопедом или мотоциклом. Ларин побежал напрямую к медведю, а мне пришлось забегать полукругом и дальше, чтобы отрезать собак от большого леса. Сергей подбежал первым и попытался поймать одну из собак, но они чуть его не укусили, он отскочил. В это время я уже был рядом. Практи-

чески с ходу, в прыжке поймал Тарану, он огрызнулся, прихватил мне руку, но не больно. Обе собаки были в ошейниках. Эта привычка выработалась у меня с гончих. В детстве мною был потерян дорогой кожаный ошейник, за что получил от отца, заядлого гончатника, жесткий подзатыльник и когда мы охотились с ним, собаки бывали без ошейников. Мои же собаки на охоте всегда были в ошейниках и только при охоте на норку, утку без ошейников. Без поддержки Тарана, Рыжик атаки прекратил, лишь облаивал в упор и довольно быстро был отозван. Мы с Лариным находились буквально в 2-х метрах от медведя, но он не обнаруживал никаких признаков агрессии. Самое интересное, что ни у меня, ни у Ларина не было никакого чувства страха перед зверем, настолько мы были возбуждены бегом, желанием как можно быстрее поймать собак. При возвращении к зрителям нас встретил возбужденный народ, некоторые жали мне руку за собак, вопросы были одни и те же — от кого идут, сколько лет, насчет вязок, щенков, по каким видам работают, адрес, телефон и так далее. Ларин Сергей Егорович, эксперт Республиканской категории, мы с ним знакомы более 40 лет, добрый, спокойный, объективный эксперт, сразу откликнулся на мою просьбу о помощи. Хочу через журнал пожелать Ларину Сергею Егоровичу здоровья и еще не один год посудить по вольному и подсадному зверю.

После этого мы с моим единомышленником Б.Н. Усачевым сделали анализ этих состязаний, а также испытаний и состязаний по подсадному медведю и пришли к следующему:

1. Проводимые испытания по подсадному зверю — это только проверка на отношение собак к зверю, проверка в основном двух наследственных качеств — смелости и злобы.

2. Дипломы по подсадному зверю не должны приравниваться к дипломам по вольному зверю и давать прохождение в класс элиты, а быть только дополнительными.

3. Следует завершить как можно быстрее разрабатываемые новые правила испытаний по подсадным и вольным зверям (кроме правил по белке).

4. Проводить испытания так, чтобы ни владелец, ни эксперты не были бы на виду у собак.

Надо отдать должное энтузиасту и труженику, держателю медведей Ильину Анатолию. Большое ему спасибо за долгое терпение, старательность. Не было ни одного опоздания или задержки по времени начала испытаний, все технические элементы крепления зверя были сделаны добротно и с умом. Много личного времени и труда потратили на этом дальнем полигоне эксперты: В.И. Мунистов, З. Скидан, Ю.Д. Антонов, С.Е. Ларин и авторы этой статьи.

К сожалению, лучше условий, наиболее приближенных к естественным, больше не было.

Е. ЦЕЛЫХОВА

Петельный самолов (петля, силок (силья)) — переносное **самоловное орудие**, предназначенное для ловли зверей и птиц **петлями (Петли могут быть изготовлены из различных ниток, бечевы, конского волоса, кожи, лески, проволоки, металлического троса. В целях маскировки для зимнего промысла петли лучше делать из белых материалов, а для промысла по чернотропу — из темных (С. Е. Черенков, «Самоловы».); виды петельных самоловов: петельный самолов пассивного действия (животное само затягивает петлю, стремясь освободиться): норные петли, тропные петли, путиковые петли (жердки) — устанавливаются на путиках, групповые петли (дужка, поножи, силянка, стульчик, пленка, городок, плетушка); петельный самолов активного действия (затягивающиеся особым приспособлением): пружек, оцеп, силья.**

Петля — 1) элемент заячьего малика (*Перед тем как выбрать себе надежное убежище на день, заяц начинает делать петли, т. е. закругляет свой ход, снова пересекая свои прежние следы (Л. П. Сабанеев, «Охотничий календарь», том 2).); 3) см. Петельный самолов; 2) пересекающийся кольцевой след зайца, идущего на лежку (Н. Ф. Реймерс, «Словарь охотника»); 3) внешний половой орган самки изюбра.*

Пищик — 1) манок на рябчика; (о рябчике) идти на пищик (о рябчике); **идти на пик** — идти звук манка (*Для охоты на рябчиков нужно иметь три-четыре хорошо настроенных пищика. Лучшие пищики, дающие чистый и постоянный звук, — это латунные с металлической вставочкой. Такие пищики и прочны, и если они хорошо настроены (один более высоким тоном для подражания голосу самчика и другой тоном ниже — для подражания голоса самочки), то служат годами (В. В. Рябов, «Охота на боровую дичь».); возможно также пикулька (Пищик, или пикулька, делается из бересты, она небольшая и похожа на неплотно сложенные две половинки вдоль расколотой косточки черносливленки; пикулька вкладывается в рот плашмя, в нее грудью вдвигают воздух и вместе с тем раскрывают немножко губы, отчего происходит писк, совершенно сходный с писком молодых... (А. А. Черкасов, «Записки охотника Восточной Сибири».); 2) деталь утиного манка (Чирковый манок состоит из рупора, пищика и мундштука; пищик, в свою очередь, — из клинышка, языка и желобка (Я. С. Русанов, «Подсадная утка и охота с ней».); 3) манок, имитирующий писк мыши, реже др. животного (Н. Ф. Реймерс, «Словарь охотника»).*

Начало см. № 1—12, 2013 г., № 1—2014 г.

Словарь русского охотничьего языка

Пилить — сдирать спадающую с рогов кожу (о лосе, олене) (...они (сохатые) нарочно трутся рогами около деревьев, **пилят**, как говорятся, и тем сдирают с рогов рубашку, которая и отрывается большими лохмотьями или, как здесь выражаются, лавтаками (А. А. Черкасов, «Записки охотника Восточной Сибири»)); возможно также: **скоблить**.

Плашка — самолетное орудие, состоящее из пола, гнета и спускового механизма. (Материалом для изготовления **плашек** в основном служит дерево. В безлесных районах Тургайских степей Красноярского края пол и гнет **плашки** для добычи **горностая** изготавливается из льдин (С. Е. Черенков, «Самоловы».)

Плевок — (разгов.) неполноценный выстрел, при котором дробь вылетает из ствола с недостаточной скоростью и сразу после этого осыпается на землю (После неполноценного выстрела или «**плевка**», как говорят охотник, проверьте, не остался ли в стволе пыж или даже дробь (С.О. Лосев, «Лисица и охота на нее».); возможно также (о ружье) **плеваться дробью**.

Пленка — петельный самолет группового типа. (**Пленки** — особый тип групповыхильев на водоплавающих птиц. Они представляют собой от

2 до 10 петель, прикрепленных на куске шпагата или бечевки (С. Е. Черенков, «Самоловы».)

Плотно (работать, облаивать) — (о норной) работать на небольшом расстоянии от зверя; **плотная** — (о норной собаке) умеющая **плотно работать**; в охотничьем языке функционирует по аналогии с общеязыковым «плотно заняться вопросом».

По зрячему (гнать, идти) — непосредственно видя зверя; возможно также разгов. **на глазок** (гнать) (Н. Ф. Реймерс, «Словарь охотника») (...заяц может перебежать ему (**красногону** — Е. Ц.) дорогу — и самая большая честь, которой он его удостоит, это то, что, может быть, проводит веселым **заливом по зрячему** и снова вернется к серьезной работе (Н. П. Кишенский, «Ружейная охота с гончими».); приводимый иногда вариант «навзрячь» носит, вероятно, устаревший или просторечный характер: «нареч. **по-зрячему**, увидав, видя, не спуская с глаз. **Навзрячь** догонял, да ушел. Гончие понесли **навзрячь**, гоня не чутьем, а глазом. Стрелять **навзрячь**, зря, не взяв на прицел, а на дичь глядя (В. И. Даль, Словарь живого великорусского языка).

По месту (попадать) — 1) (братъ) хватать красного зверя за глотку, ухо

или загривок (о борзой), за горло норного зверя (о фокстерьере, таксе) (Н. Ф. Реймерс, «Словарь охотника»); 2) (попадать) в убойное место. (Кабан, стерев собак, отстаивался. До него рукой подать, не больше пятнадцати метров. Но даже на такой короткой дистанции я не мог выбрать точку прицеливания. Размытость силуэта лишила меня возможности произвести выстрел **по месту** (И. Касаткин, «В плоскости широт».)

По пластам — в то время, когда снег начинает таять и образуются проталины. (Здесь в конце марта и начале апреля, как говорят, **по пластам**, т. е. когда снег начнет таять и образуются проталины, или плешины, бьются уже молодые поросята, которые нередко гибнут целыми выводками во время сильных весенних метелей (А. А. Черкасов, «Записки охотника Восточной Сибири».)

Пових — слабая угонка, при которой зверь от приспевшей (преследующей) борзой вихляет, делая самые незначительные повороты ((А. В. Кузнецов, С. Т. Кирюхин, «Словарь охотника».) (... **угонка** со слабым поворотом зверя в сторону называется **повихом** (В. И. Казанский, «Охота с борзой».)

Окончание следует

Охота. Р. Каркмеа

У некоторых владельцев сохранились редкие образцы так называемых игольчатых ружей, которые поставлялись в дореволюционную Россию через сеть специальных оружейных магазинов. Небольшое количество этого оружия попало в руки наших охотников после войны, когда его привезли из побеждённой Германии вместе с другими фронтовыми трофеями.

Большинство игольчатых ружей (а точнее — оружия под игольчатые патроны) выпущено в период 1907 — 1941 гг. на фабрике G. Teschner & Co (Германия). На коробках они несут второй, коммерческий, логотип "W. Collath Söhne — Frankfurt a. Oder" («Сын-овья В. Коллята — Франкфурт-на-Одере»).

К сожалению, путаница имён основателей, преемственности производителей, названия системы оружия и её истинного изобретателя долгое время вводит в заблуждение историков не только в нашей стране, но и на Западе.

По одним данным, фирма G. Teschner & Co учреждена как торговая компания в 1865 году. Через шесть лет фирма получила статус партнёрского предприятия. После смерти оружейника Г. Тешнера в 1875 г. его семейное заведение купил зять — Вильгельм Коллята. По сведениям из других источников, В. Коллята приобрёл предприятие и права на торговую марку G. Teschner & Co только в 1890-х гг., что представляется менее правдоподобным.

Теперь об основателе компании. В русской и немецкой литературе долгое время упоминалось имя Георга Тешнера. Однако, по данным германского реестра торговых марок от 1884 г., партнёрское предприятие G. Teschner & Co было зарегистрировано 25 апреля 1871 года на Вильгельма Коллята (его полное имя Carl Wilhelm Theodor Collath) и Готлиба (но не Георга) Тешнера (Johann Gottlieb Teschner).

Готлиб (либо Георг) Тешнер открыл свою мастерскую в 1838 г., в феврале этого же года родился его будущий преемник В. Коллята. Старик делал все системы ружей, которые, плавнo эволюционируя, появлялись на германском рынке: от шомполок и «переломок» под шпильчатые патроны К. Лефшэ до двухстволок центрального боя.

20 декабря 1855 года (по данным германского ежегодника *Jubiläen der Stadt Frankfurt a. Oder* 17-летний Вильгельм Коллята поступил подмастерьем в мастерскую Г. Тешнера, в которой трудилось всего десять рабочих. Шестнадцать лет спустя оружейник стал совладельцем фабрики и, как уже говорилось, через четыре года выкупил заведение Г. Тешнера и торговую марку G. Teschner & Co.

В середине 1870-х В. Коллята спроектировал двухствольное охотничье ружьё центрального боя с оригиналь-

Знаменитые ружья «Тешнер-Коллята»

Юрий МАСЛОВ

ной системой запираания и воспламенения капсюльного состава. Система была названа именем основателя компании — Г. Тешнера, а не изобретателя, и всё выпускаемое оружие маркировалось прежней производственной надписью: G. Teschner & Co.

Игольчатый принцип воспламенения капсюля и эксцентриковый механизм запираания В. Коллята быстро получили популярность у охотников и, судя по появившимся в русской охотничьей периодике восторженным откликам, нашли почитателей в России (Маак О., *Игольчатое охотничье ружьё «Тешнер и Ко», Журнал Императорского Общества Охоты, 1877, книга VI, стр. 50—54*).

Вкратце проследим путь развития игольчатого принципа воспламенения капсюля.

После того как в 1814 году американец Джошуа Шоу (Joshua Shaw) изобрёл капсюль-воспламенитель порохового заряда, немецкий оружейник Йохан Николаус фон Дрейзе (Johann Nikolaus von Dreyses, 1787—1867) решил взяться за их производство.

Во время одного из экспериментов в своей мастерской он обнаружил, что ударный состав капсюля воспламеняется от накалывания иглой. На этом принципе он сконструировал затвор, который положил в основу первого игольчатого дульнозарядного ружья, предложенного прусскому правительству около 1827 года. Поначалу его идея была отвергнута, поскольку использование ружья было связано с большим риском для стрелка. Представленная им два года спустя новая модель получила признание и при поддержке военного ведомства Й. Н. Дрейзе начал работу по её усовершенствованию. После испытания многочисленных вариантов дульнозарядных ружей оружейник, наконец, остановился на модели образца 1835 года. Это было одно из самых первых ружей, заряжавшееся с казны, со скользящим цилиндрическим затвором и рукоятью.

Четыре года спустя военные специалисты испытали ружьё на предмет пригодности его в боевых действиях. Решением министерства от 4 декабря 1840 г. новое ружьё Дрейзе было принято на вооружение прусской армии. Через два года при поддержке правительства в городе Зёммерда было налажено производство военных казнозарядных игольчатых ружей. Позднее, когда руководство отошло к сыну Николаюса Дрейзе — Францу (Franz von

Dreyse, 1822—1894), а затем его племяннику — также Николаюсу — на заводе приступили к выпуску бескурковых двухствольных охотничьих ружей с ударными механизмами игольчатого типа (*Lugs Jaroslav, Hand-Feuerwaffen, 7. Auflage, Berlin, 1982, Band I (Seite 519, 532, 557, 558), Band II (Seite 88, 91, 185)*).

В переводной книге В. В. Гринера «Ружьё», изданной в России в 1887 г. на средства журнала «Природа и Охота», приводится первый образец двухствольного охотничьего ружья системы Й. Н. Дрейзе. Стволы подвешены на цевье так, что при открывании ружья длинным качающимся рычагом, отходящим вниз от спусковой скобы, они вначале удаляются от казны вперёд, а затем поднимаются вверх для заряжания.

Похожий принцип применил в середине 1870-х Вильгельм Коллята при создании своей знаменитой «переломки», получившей в обиходе название «тешнер».

Нужно сказать, что до изобретения бескуркового ружья с ударниковыми замками игольчатого типа, принесшего немецкому оружейнику мировую славу, В. Коллята разработал и изготовил первую модель двухстволки с обычными для того времени внешнекурковыми механизмами.

Запирающий механизм его ружья управлялся поворотным подствольным рычагом, напоминающим нижний ключ К. Лефшэ. Правда, у оригинальных «лефшэ» он поворачивается для открывания вправо, а у «тешнеров» — влево. Рычаг связан с эксцентриковым толкателем, который отжимает стволы от щитка коробки вперёд, стволы приподнимаются вверх и обеспечивают доступ к патронникам для заряжания. Затворная система «тешнера» столь надёжна, что долго не расшатывалась, поэтому ружья служили весьма продолжительное время.

Следующая конструкция В. Коллята была вызвана к жизни, разумеется, не ради оригинальности как таковой, а иницирована своеобразной системой воспламенения капсюля. В бумажном патроне капсюль помещался не в донышко гильзы, а внутри каморы сгорания. Для воспламенения порохового заряда игольчатый ударник пробивал картонное донышко гильзы и накалывал капсюль. Длинные ударники, разумеется, не позволяли сразу «переломить» ружьё, поэтому вначале стволы отходили вперёд, и только затем поднимались вверх. Недостатка-

ми этого первого способа воспламенения пороха, так же как и в ружье системы Й. Н. Дрейзе, были прорыв газов наружу и сильное загрязнение механизма. Позднее В. Коллят усовершенствовал и конструкцию ружья, и патрон, который также получил названия «патрон Тешнера». Кстати, все его восемь патентов были взяты на усовершенствование ружей игольчатой системы.

Этот специальный патрон состоял из картонного доньшка, покрытого снаружи тонкой жстью, бумажного капсюля и тонкой бумажной гильзы. В доньшко заподлицо с фланцем гильзы заранее устанавливали очень маленький гвоздик со шляпкой. Гвоздик выполнял функцию игольчатого бойка. При нажиме на спусковой крючок из щитка колодки выскакивал длинный ударник с тупой головкой и ударял по шляпке гвоздика, тот пробивал пистон и поджигал порох. В результате такого способа воспламенения пороховой заряд сгорал интенсивнее и полнее — шляпка предохраняла механизм от прорыва газов внутрь, увеличивая начальную скорость снаряда.

При выстреле тонкая бумажная юбка гильзы сгорала, а если часть её и застревала в канале, то остатки выбрасывались наружу следующим выстрелом без всякого вреда для ствола.

Как все специальные конструкции, система Тешнера-Коллята имела свои положительные и отрицательные стороны.

К преимуществам игольчатого способа воспламенения капсюля, помещённого в середину порохового заряда, следует отнести полное сгорание пороха, поэтому при меньшей его массе можно получить лучшую резкость боя и мягкую отдачу. К недостаткам — сравнительно медленное и неудобное заряжание ружья. Для подавляющего большинства охотников, стреляющих в левосторонней стойке (т. е. — правой), весьма трудно выполнять поворот подствольного рычага влево. По этой причине двустволки фабрики G. Teschner & Co при отличной баллистике дробового выстрела не применялись на загонных охотах по пернатой дичи и в спортивной стрельбе на стенде.

Excelsior Witten

1. Йохан Николаус фон Дрейзе (Johann Nikolaus von Dreyse, 1787—1867) — изобретатель игольчатой системы воспламенения капсюля

2. Общий вид первого двухствольного ружья системы Тешнер-Коллят с обычными, капсюльными, а не игольчатыми замками. Изобретатель ружья Вильгельм Коллят

3. Германский фабрикант и изобретатель Вильгельм Коллят (Carl Wilhelm Theodor Collath, 1838—1906), получивший в разные годы 8 патентов на усовершенствование ружей своей системы

4. Коробка тройника, изготовленного после 1907 года. Боковина несёт полный коммерческий логотип W. Collath Söhne. Ударники укорочены под специальные патроны Тешнера центрального боя (с «гвоздиком»). Сюжет декора соответствует назначению оружия

5. Марка ствольной стали чаще клеймилось на нижней части ствольных трубок — под цевьём, на дорогах экзemplарах — сверху золотом

Старых охотничьих ружей системы «Тешнер-Коллята» с длинными, игольчатыми бойками под патроны с тонкими бумажными гильзами сохранилось очень мало. С середины 1890-х годов фабрика полностью перешла на производство оружия под специальные патроны под укороченные ударники с тупой головной частью. Вплоть до 1941 года фирма параллельно изготавливала ружья и под обычные патроны центрального боя.

Чтобы не вводить в заблуждение потребителя, под какой патрон выверлен патронник стволов, фабрика ввела специальную маркировку оружия и патронов к нему. Если в оружии использовался стандартный патрон центрального боя (с капсюлем типа «жевел» или «центробой»), на боковой поверхности нижнего крюка выбивалось соответствующее клеймо: **С.12, С.16, С.20**; 11х65, 11,15х60R и т. п. В случае применения специального «тешнеровского» патрона крюк и патроны (гильзы) маркировались иначе, например: **С.1, С.4** и т. д. Иногда клеймо дублировалось на остова цевья или рычаге затвора, к примеру: **Cal.6**.

Маркировка **С.0** соответствовала 10-му калибру. Аналогично **С.1** — 12-му, **С.3** — 14-му, **С.4** — 16-му, **С.5** — 18-му, **С.6** — 20-му, **С.7** — 24-му, **С.8** — 28-му калибрам.

В охотничьих магазинах императорской России специальные бумажные патроны и гильзы к ружьям Тешнера-

Коллята встречались сравнительно редко. Обычно их выписывали с фабрики из Франкфурта-на-Одере. После революции приобрести их стало практически невозможно, поэтому большинство владельцев переделывали ружья под стандартные патроны центрального боя. Переделка не занимала много времени и заключалась в подпильивании длинных выступающих частей ударников или замене их обычными, короткими, бойками.

Однако применение металлических и, особенно, толстых картонных гильз центрального боя в доработанных ружьях свело к нулю преимущества игольчатой системы воспламенения в результате несоответствия внутренних размеров гильз и каналов стволов. В настоящее время старые оригинальные «тешнеры» представляют интерес скорее как предмет коллекционирования, нежели рабочий инструмент охотника.

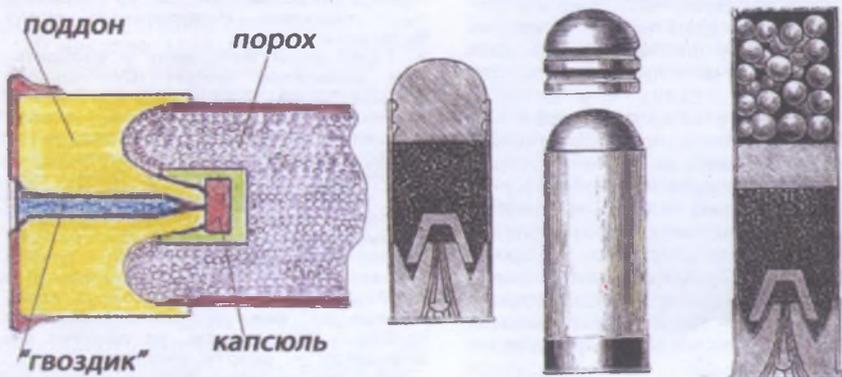
Другая особенность ружей В. Коллята — не совсем обычный тип предохранителя. Для запирания ударниковых замков на верхнем хвостовике коробки устроено приспособление в виде барашка или вертлюга (немецкий термин *Flugelsicherung*). Этот «барашек» поворачивается на вертикальной оси. Если стрелок устанавливает его вдоль стволов, маленький стерженец запирает ударники и предохраняет ружьё от случайного выстрела. При повороте «барашка» и установке его поперёк оси стволов, ударный меха-

низм разблокируется и обеспечивает производство выстрелов.

На базе системы *Teschner-Collath* с нижним поворотным рычагом и эксцентриковым типом запирания выпускали не только гладкостволки, но также двойники, штуцера и трёхстволки, причём в самой разной конфигурации стволов. Первые тройники фабрика начала делать в 1888 году. В 1930-х годах на заказ изготавливали бокфлинты. Всё это оружие (дробовое, пулевое и комбинированное) предполагало применение специальных «тешнеровских» патронов, обеспечивающих гораздо лучшую внутреннюю и внешнюю баллистику, нежели ружья под традиционные патроны центрального боя.

Некоторые зульские фабриканты приобрели право на использование системы *Teschner-Collath*, изготавливая по принятым у себя стандартам различные вариации ружей Тешнера с теми или иными усовершенствованиями конструкции и дизайна.

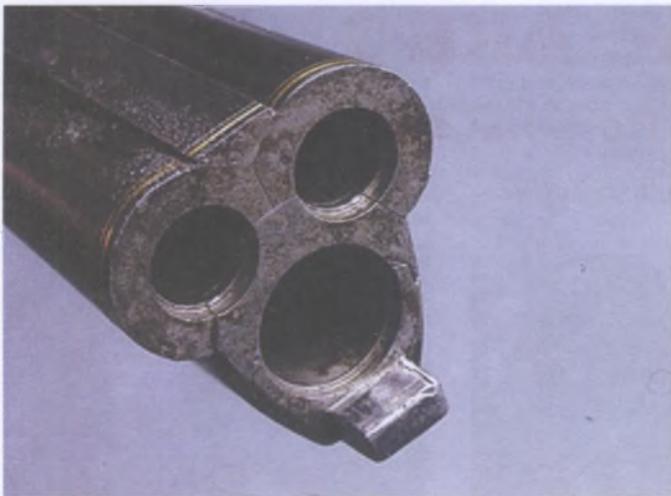
Среди русских охотников бытует мнение, что на вторичном рынке подержанного оружия «тешнеры» крайне редки. Если говорить о рынке современной России, это действительно так. Однако статистика говорит о другом. В начале XX века у В. Коллята трудилось около сотни рабочих, выпускавших ежегодно почти тысячу единиц оружия разного типа под патроны с капсюлем игольчатого воспламенения и центрального боя.

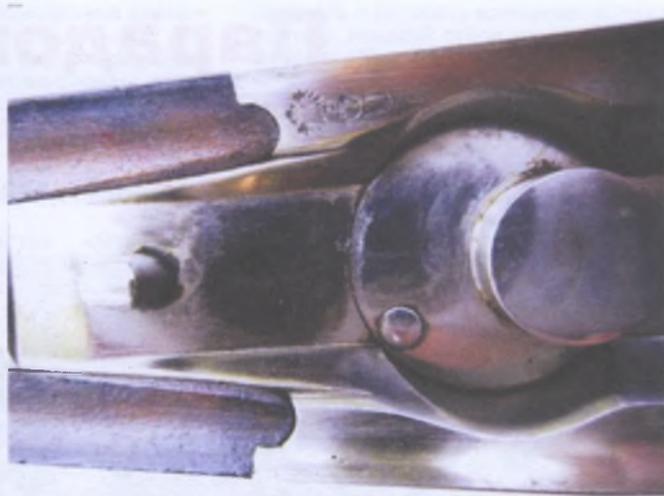
6. Двустольный штуцер фабрики G. Teschner & Co. Вертлюг предохранителя повёрнут поперёк оси стволов — ударный механизм разблокирован, ружьё готово к стрельбе

7. Принцип воспламенения пороха в специальных патронах Тешнера под укороченные ударники, обеспечивающий отличную баллистику дробового выстрела и высокую начальную скорость пули. Воспламеняющий состав находится в середине патрона, который срабатывает от промежуточного элемента — «гвоздика»

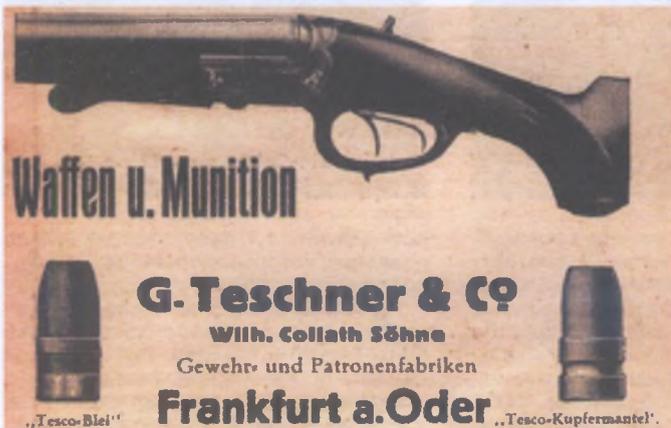
8. Двустольное ружьё 12-го калибра; подствольный рычаг отведён влево — стволы откинута для заряжания

9

10

11

12

Вильгельм Коллят скончался в июне 1906 года, и предприятие отошло к его сыновьям Францу и Паулю. По данным немецких исследователей, к 1914 году фабрика изготовила порядка 20 тысяч ружей. Однако автору известна двустволка под номером 216хх и набором испытательных клейм, характерных для периода до 1914 года. Стало быть, к началу первой мировой войны на фабрике во Франкфурте-на-Одере сделано около 22 тысяч или более единиц охотничьего оружия. Количественными данными за время между мировыми войнами 1914—1941 гг. мы не располагаем.

Во время первой мировой предприятие перешло на выпуск ракетниц для сухопутных войск и оптических прицелов. Сразу же после войны численность рабочих на фабрике катастрофически сократилась со 120 до 5 человек. Тем не менее производство сохранилось, а затем окрепло настолько, что в 20—30-е годы фирма продолжила сборку небольшого количества ружей оригинальной системы В. Коллята, а также наладила выпуск специальных патронов к ним и пуль в медно-никелевой оболочке. В эти же годы на предприятии *Gewehr- und Patronenfabrik G. Teschner & Co* изготавливали и другие типы ружей, традиционно востребованные немецкими охотниками.

Окончательно производство на фабрике прекратилось в 1941 году после нанесения британскими ВВС стратегических бомбовых ударов по промышленной инфраструктуре Франкфурта-на-Одере.

В современной Германии сохранилось много ружей, несущих на отдельных частях марку **TESCO**.

Нередко читатели спрашивают, что означает аббревиатура **TESCO**? Это не что иное как торговый знак, которым клеймились изделия фабрики, — сокращение от словосочетания *Teschner-Collath*. Марку можно расшифровать и как сокращение от *G. Teschner & Co*.

Стволы своих ружей фабрика из Франкфурта-на-Одере обыкновенно маркировала надписью *Excelsior Witten*. Это коммерческое название одной из марок высококачественной стали, из которой изготавливали заготовки для ствольных трубок с очень низким содержанием вредных примесей. Сталь получали методом тигельного литья, разливали по изложницам, а затем подвергали длительной проковке, что улучшало структуру материала, придавало ему высокую прочность и пластичность. Незначительное содержание серы и фосфора способствовало сопротивлению коррозии, поэтому уход за стволами облегался.

В заключение замечу, что производ-

ственный логотип **G. Teschner & Co** наносился на стволы (главным образом на прицельную планку) всех типов охотничьих ружей с 1865 по 1941 гг. А вот товарный знак в этот период выглядел по-разному.

О сокращённой торговой марке **TESCO** уже упоминалось, она клеймилась на ружейных частях, гильзах и патронах. Полный коммерческий логотип выполнялся на боковине коробки оружия и имел разное начертание: с 1890 по 1907 гг. — "*Wilhelm Collath*" или "*Patent W. Collath*", с 1907 года, уже после смерти изобретателя — "*W. Collath Sohne*" («Сыновья В. Коллята»), но не "*W. Collath & Sohne*" («В. Коллят и сыновья»), как ошибочно указано в большинстве отечественных и зарубежных источников.

9. Казённая часть ствольного блока штуцерного тройника **G. Teschner & Co**. В нижней части блока виден массивный выступ, входящий при запирании в паз щитка коробки

10. Нижний рычаг ружья связан с эксцентриковым толкателем, который отжимает стволы от щитка коробки вперёд, стволы приподнимаются вверх и обеспечивают доступ к патронникам для зарядки

11. Реклама продукции фабрики **G. Teschner & Co**

12. 1905 год, Франкфурт-на-Одере. Где-то здесь находилось предприятие Г. Тешнера

Парадокс АКБС

Муфлон 410 – Вятские Поляны завод «Молот»

Алексей БЛЮМ. Фото автора

Сравнительно недавно наш журнал опубликовал воспоминания г. Гильманова о парадоксе «Олень». И вот на эту забытую тему неожиданно пришло довольно много отзывать. Правда, касались они не самого парадокса, а в основном пуль и пулелейки. К сожалению, редакция в этом вопросе мало чем могла помочь читателям, чертёж пули конструкции инженера В. Бабкина мы дали на страницах журнала, а пулю г. Гильманова из-за отсутствия чертежа, даже рисунка, показать не смогли. И статья, и вопросы показали, что интерес к такой оружейной конструкции как «парадокс» устойчиво существует, особенно среди охотников, проживающих вдали от крупных центров.

Охотничье оружие «парадокс», на мой взгляд, несёт в себе две идеи. Первая та, которая привела английского охотника Фосбери к предложению сделать штучерные нарезы в чоковом сужении ствола, и попытаться увеличить универсальность такого ружья, обеспечив ему вполне приемлемый бой и дробью, и пулей. Надо сказать, что эта идея оказалась достаточной, чтобы английские фирмы воплотили в жизнь такую конструкцию и на протяжении довольно долгого периода выпускали парадоксы разных калибров. Их примеру последовали и некоторые оружейные фирмы других стран. В России С.А. Бутурлин сам проектировал, а оружейный мастер Ф. Мацка изготовил парадокс 24 калибра. Так что парадоксы, как универсальное оружие до массового производства комбинированных систем, были весьма популярны.

Вторая идея родилась и процветает только в нашей стране. И причина это-

го кроется в наших законах о владении охотничьим оружием. В соответствии со статьями нашего закона гладкоствольным считается не только ружьё с гладким стволом, но и имеющее в любой части ствола нарезной участок, длиной не более 140 мм. Нашим охотникам известно, что для того, чтобы получить право владения нарезным охотничьим оружием, необходимо соблюсти ряд условий, и, в частности, либо до момента обращения за разрешением на нарезное оружие владеть гладкоствольным в течение не менее 5 лет, либо иметь непосредственное отношение к охотничьему хозяйству (быть охотником, егерем или другим работником этой системы). Хотя вплотную парадоксами в нашей стране никто не занимался, тем не менее эксперименты любознательных владельцев этого ружья, литература («Стрельба пулей» С.А. Бутурлина, статьи А. Блюма, обладателя парадокса оригинальной конструкции и пр.) определили, что при оптимальной конструкции пули, правильном подборе порохового заряда, хороших прицельных приспособлениях можно гарантировать достаточно точный бой до 150 м. А такая дистанция уверенного пулевого выстрела может вполне устроить большинство наших охотников. И не надо ждать пять лет и потом приобретать дорогостоящий «нарезняк» для одного-двух выездов на зверовую охоту. Но вся беда в том, что парадоксами до самого последнего времени действительно никто не занимался. И вдруг на последней выставке «Охота и оружие» в Москве на стенде завода «Мо-

лот» (Вятские Поляны) обозначился парадокс, который скрывался под маркой «Муфлон 410»!

У российских оружейников есть некая палочка-выручалочка в образе винтовки конструкции С.И. Мосина, которых на военных складах осталось, наверное, достаточно. Многие пробные конструкции первоначально представляли именно в её облики. «Муфлон 410» внешне та же винтовка (карабин), но с опущенной рукояткой затвора и укороченным стволом, только ствол 410 калибра. Конструкция ствола оригинальна: сразу за патронником нарезная 140-миллиметровая часть, дальше — гладкий ствол. Общая длина ствола 520 мм. Эту конструкцию запатентовало нижегородское предприятие АКБС — Агентство Коммерческой Безопасности Специзделия, среди продукции которого есть и патроны к гражданскому оружию. Та информация, которую мы сейчас приводим, не официальная и получена устным порядком от представителей фирмы АКБС и завода «Молот» у стендов выставки и из телефонных разговоров с сотрудниками завода и фирмы. Некоторые пояснения. Название парадокс, применительно к нарезному дульному сужению, впервые применила английская фирма Голланд и Голланд (Holland&Holland), мы же в данном случае парадоксом называем образец оружия, имеющий в любой части в основном гладкого канала ствола нарезной участок. Поэтому в нашем сообщении «Муфлон 410» тоже фигурирует под названием парадокс.

Сначала о стволе. Его длина 520 мм. Патронник сверлён под стальную гильзу 410/76 Барнаульского патронного завода (БПЗ). Нарезная часть имеет 8

нарезов, калибр нарезной части ствола: по нарезам 10,6 мм, по полям — 10,3 мм, т. е. глубина нарезов 0,15 мм. Шаг нарезов 180 мм. После нарезной части следует гладкая калибром (диаметром) 10,3 мм. Магазин рассчитан на три патрона.

Образец изготовлен на заводе «Молот», а за патроны взялась сама фирма АКБС. По словам представителя фирмы, пробные варианты патронов собирались на стальной гильзе 410/76 с дульцем, обжатым под револьверную пулю .44 калибра массой 17 г. Предполагаемая (или уже полученная) начальная скорость 460 м/с.

С завода была получена информация, что по заказу АКБС было изготовлено несколько образцов «Муфлон 410», но испытательных стрельб не проводилось, было сделано всего несколько выстрелов патронами с шаровидными пулями для проверки работы затвора и других элементов конструкции.

На фирме АКБС сообщили, что пока идут эксперименты с разными вариантами патронов с пулями массой 16—18 г, но в перспективе предполагают довести их массу до 24 г. Как мне сообщили, специальных стрельб на кучность не проводилось, но по результатам технической стрельбы мож-

но сказать, что на стометровой дистанции пули не выходят за границы десятисантиметрового круга. Создатели этого образца, по их же словам, стремятся приблизить баллистические показатели своего образца к показателям, соответствующим винтовке Бердана, которая имела добрую славу у охотников, особенно Сибири и Дальнего Востока.

Но в ходе знакомства с «Муфлоном 410» к конструкторам возник ряд вопросов, возможно, они покажутся дилетантскими, но, всё равно, квалифицированные объяснения были бы очень кстати. На вопрос, почему выбрана именно такая сверловка ствола, вопреки общепринятой практике изготовления стволов парадоксов (нарезы в дульной части), было сказано — для того, чтобы избежать резкого удара пули при вхождении её в нарезы при практически максимальной скорости. С одной стороны, вполне резонное объяснение, но с другой... У рассматриваемого нами образца после нарезной части продолжением служит уже гладкий ствол, который имеет калибр (диаметр) 10,3 мм. Пуля же (оболочечная) имеет диаметр 10,6 мм, т. е. размер диаметра ствола по нарезам. А, значит, пройдя нарезную часть и набрав значительную поступательную

скорость и скорость вращения, должна войти в гладкий ствол меньшего диаметра и обжаться там на 0,3 мм. Процесс этот необходим, т. к. нужно змять канавки на пуле, прочерченные полями нарезов, иначе будет прорыв газов. Но тоже удар, хотя и менее сильный из-за меньшей скорости пули. Мало того, обжатие пули по диаметру, наверное, заметно снизит скорость движения пули по стволу и скорость вращения тоже. Далее, для того, чтобы продолжать вращательное движение, пуля должна иметь хотя бы минимальный зазор между своим телом и стенками ствола, но через него непременно будет прорываться часть пороховых газов. Кроме того известно, что свободное, с некоторым, даже минимальным, зазором движение пули по стволу отрицательно влияет на кучность боя. И ещё одно сомнение: по всей вероятности качественного выстрела дробью из этого парадокса получить не удастся, так как тоненький столбик дробового снаряда тоже «хорошо раскрутится» по нарезам. Несмотря на некоторые сомнения, очень хочется, чтобы эксперимент с «Муфлоном 410» удался, и охотники получили недорогое, но эффективное ружьё для очень распространённых в нашей стране загонных охот, охот из засидки и с подхода.

Случай на охоте

В зимний погожий день я занимался любимым занятием — стоял на опушке леса с ружьём и наслаждался гоним своим эстонцем. Гончак работал по красному зверю. Гон то удалялся, то приближался. И вот он совсем ушёл со слуха. Рядом со мною на вершине сухого дерева занимался своей работой дятел. Достал фотоаппарат и хотел сфотографировать, но дятел всё время находился в неудобной для съёмки позе.

Вдруг впереди между деревьями заметил какое-то движение, и не поверил своим глазам — это был кабан. Он вышел на опушку леса и замер. Я стоял между трёх деревьев и, наверное, кабан меня не видел. Сделал кадр, кабан постоял ещё секунды три, развернулся на 180° и исчез в лесу.

Сколько охочусь, но такое вижу в первый раз.

Николай Иванович КОЧЕРГИН
Курская область, Щигровский район, д. Сергеевка

На поступившие в редакцию письма с вопросами
по законодательству отвечает Почётный работник Прокуратуры
Российской Федерации, старший советник юстиции Н. АСТАФЬЕВ

Наследование оружия

Н.С. Меркулов из Курманаевского района Оренбургской области пишет, что у его сестры Кузнецовой В.С. умер муж, который был охотником и имел охотничье ружье марки «Зауэр» 16 калибра. После его смерти 6 июня 2008 г. участковый уполномоченный милиции (теперь полиции) ст. лейтенант милиции Тупиков Н.В. изъял у нее ружье. В протоколе изъятия указал, что оно технически исправное. Через 6 месяцев, когда Кузнецова В.С. стала оформлять право на получение наследства и обратилась в милицию по поводу изъятого ружья, ей устно ответили, что оно утилизировано. Она попросила выдать ей акт утилизации, но ей выдали копию приемного акта от 3 декабря 2008 г., из которого видно, что это ружье сдано на склад Оренбургского УВД, но никаких данных о его утилизации нет.

Кузнецова стала обращаться в милицию, в прокуратуру. После этих обращений участковый уполномоченный милиции Тупиков «вручил» ей 1500 руб. и сказал, что эти деньги за ружье, а районная прокуратура после этого на ее обращения ответила, что у нее к милиции теперь никаких претензий по поводу ружья не должно быть, но Кузнецова была недовольна такой суммой возмещения за ружье и продолжала писать жалобы. После них ее стали навещать работники теперь уже полиции и прокуратуры. Полиция вынудила ее написать заявление с просьбой утилизировать ружье, которое, по сообщению той же полиции, было уже утилизировано и об отсутствии у нее претензий по поводу возмещения ущерба.

Четыре года продолжалась переписка с правоохранительными органами, но так удовлетворительного ответа и не было получено.

Автор письма спрашивает: имела ли право жена оставить ружье у себя как память о муже?

Жена имела право оставить ружье у себя как память о муже, для этого надо было выполнить определенные требования действующих нормативных правовых актов, регламентирующих оборот оружия.

Вопросы о наследовании оружия в письмах наших читателей возникают постоянно. В наследство иногда остаются ружья очень ценных марок и прибрать их «к рукам» возникает желание у многих лиц, в том числе и у должностных, имеющих отношение к его обороту. Такое подозрение возникает и из письма автора.

Как по действующим нормативно-правовым актам должны решаться эти вопросы?

В соответствии со ст. 20 Федерального закона «Об оружии» наследование гражданского оружия, которое зарегистрировано в органах внутренних дел, разрешается при наличии у наследника лицензии на приобретение гражданского оружия. В случае смерти собственника гражданского оружия до решения вопроса о наследовании и получения лицензии на его приобретение, это оружие незамедлительно изымается для ответственного хранения органами внутренних дел, которые зарегистрировали это оружие.

В ст. 27 названного закона говорится, что органами внутренних дел производится изъятие оружия в случае смерти собственника гражданского оружия, и на тот период, о котором сообщает автор письма, содержалась норма, в соответствии с которой изъятые оружие и патроны к нему, технически пригодные для эксплуатации, подлежат реализации по действующему законодательству.

Как на момент изъятия оружия у Кузнецовой, так и в настоящее время в соответствии с Инструкцией по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденной приказом МВД РФ от 12 апреля 1999 г. № 288 (далее Инструкция) при изъятии оружия составляется протокол. Изъятие производится в присутствии 2-х свидетелей.

28 декабря 2010 г. законом № 39—ФЗ в закон «Об оружии» внесены изменения, в соответствии с которыми оружие и патроны к нему, изъятые в связи со смертью собственника, должны находиться на хранении в органе внутренних дел до решения вопроса о наследовании имущества и получения права на владение оружием либо до отчуждения оружия, но не более одного года. По истечении одного года органом внутренних дел принимаются установленные гражданским законодательством меры по принудительному отчуждению указанных оружия и патронов к нему.

В соответствии с Правилами оборота у гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденными постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 с последующими изменениями, граждане, при получении оружия по наследству, обязаны пред-

ставить в ОВД по месту учета этого оружия заявление по установленной форме и иметь лицензию на его приобретение. Регистрация оружия, полученного по наследству и надлежащим образом оформленного в собственность, в двухнедельный срок должно быть зарегистрировано в ОВД. После оформления лицензии на приобретение оружия, его регистрации в ОВД, получения разрешения на хранение или хранение и ношение данного оружия и патронов они выдаются наследнику хозяйственным подразделением ОВД, осуществляющим их ответственное хранение.

В случае, когда наследник не имеет права на использование оружия либо при добровольном отказе от наследования оружия и патронов, по его письменному заявлению оружие и патроны передаются для комиссионной продажи организации, имеющей право ведения торговли ими, другому лицу, который имеет право приобретения, или в музейный фонд РФ, либо уничтожается в установленном порядке.

Встает вопрос, а может ли наследник по своему усмотрению распорядиться наследственным оружием в том случае, когда он не желает получать лицензию на свое имя или ему будет отказано органом внутренних дел в ее выдаче по какой-либо причине? Конечно, может.

В соответствии со ст. 1180 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) принадлежащее наследователю оружие входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях. На принятие оружия по наследству не требуется специального разрешения, но для его получения требуется специальное разрешение (лицензия).

Если наследнику будет отказано в выдаче такого разрешения, его право собственности на оружие прекращается в соответствии со ст. 238 ГК РФ, а суммы, вырученные от реализации оружия, передаются наследнику за вычетом расходов на его реализацию.

В ст. 238 ГК РФ записано, что если в собственности у гражданина окажется вещь, на приобретение которой необходимо особое разрешение, а в его выдаче собственнику отказано, эта вещь подлежит отчуждению в порядке, установленном для имущества, которое не может принадлежать данному собственнику. В соответствии с этим порядком такое имущество (ружье) должно быть отчуждено собственником в течение года с момента возникновения права собственности на это иму-

щество (ружье).

Если имущество (ружье) не отчуждено (продано, подарено и т.д.), то по решению суда, вынесенному по заявлению государственного органа (в данном случае ОВД) подлежит принудительной продаже с передачей бывшему собственнику стоимости имущества (ружья), определенного судом. При этом вычитаются затраты на отчуждение имущества.

Что касается изложенного в письме автора события, то на многочисленные жалобы Кузнецовой и автора письма поступали ответы из высокоих и пониже инстанций. В ответе Меркулову от 01.12.2010 г. за № 3/5-М-23 заместитель начальника УВД по Оренбургской области С.В. Борзенко прямо сказал, что факты, изложенные в заявлении, подтвердились. Для разрешения вопроса этот высокопоставленный чиновник посоветовал ему обратиться в ОВД Курманаевского района, т.е. в тот ОВД, на который жаловался Меркулов.

Меркулов так и сделал. Получил ответ от 23.12.10 № 8074 за подписью Начальника Курманаевского ОВД майора милиции О.В. Моргунова, что его заявление направлено в Следственный комитет при Прокуратуре РФ по Оренбургской области.

Начальник отдела Департамента собственной безопасности МВД РФ А.В. Бухаров 20.04.2011 г. за № 19/ж-4133 Меркуловой сообщил (заметим, что ее фамилия Кузнецова), что в соответствии с Законом РФ «О прокуратуре Российской Федерации» проверка исполнения законов возложена на этот орган, и ее заявление для разрешения направлено в прокуратуру Оренбургской области.

29.04.2011 г. за № 15-23-2011 начальник отдела по надзору за процессуальной деятельностью в органах Следственного комитета РФ при прокуратуре Оренбургской области старший советник юстиции А.А. Кукишев сообщил Меркулову, что его обращение направлено и.о. прокурора Курманаевского района юристу 1-го класса В.Г. Семенову с конкретными указаниями, что надо сделать по проверке обращения, и о результатах сообщить в прокуратуру области.

На очередное заявление Меркулова 26.04.2012 г. за № 25р-69 из Гене-

ральной прокуратуры РФ прокурор отдела по рассмотрению обращений И.С. Яшенкова сообщила, что его заявление направлено в прокуратуру Оренбургской области.

14.05.2012 г. за № 16-32-2012 начальник отдела по надзору за следствием и дознанием в ОВД, юстиции, УФСКН, МЧС, УФСИН, прокуратуры Оренбургской области старший советник юстиции А.В. Федосов очередное обращение Меркулова направил прокурору Курманаевского района младшему советнику юстиции Петрову В.Н. с требованием о результатах рассмотрения сообщить заявителю и до 8.06.2012 г. представить подробную информацию в прокуратуру области.

Нам неизвестно, какую информацию Петров направил в прокуратуру области, но ответ Меркулову заслуживает внимания.

Петров пишет, как о бесспорно установленном факте, что ружье в ОВД было осмотрено без составления протокола осмотра ответственным за сохранность в ОВД найденного, изъятого, добровольно сданного оружия и боеприпасов милиционером ИВС (изолятор временного содержания, бывшее КПЗ) прапорщиком милиции Гражданкиным В.В., ст. ООП ОВД майором милиции Долженковым А.Н. и ст. УУМ ОВД капитаном милиции Степановым С.В. Ими было установлено, что ружье имеет коррозию и вздутие стволов, после чего оно было направлено в ХОЗО УВД для уничтожения без уведомления наследников. По данному факту было внесено представление, по результатам рассмотрения которого Гражданкину В.В. было объявлено замечание.

В следственном комитете по данному факту было отказано в возбуждении уголовного дела, но и.о. прокурора района Семеновым это постановление было отменено. После дополнительная проверки вновь было отказано в возбуждении уголовного дела.

Прокурор пишет, что в материалах проверки имеется заявление Кузнецовой В.С. в адрес начальника ОВД Курманаевского района с просьбой утилизировать ружье и прекратить какие-либо разбирательства по этому делу и об отсутствии у нее претензий по возмещению материального ущерба.

Но соль ответа не только в этом. Прокурор пишет Меркулову, что он не является наследником, поэтому по его заявлениям оснований для принятия мер прокурорского реагирования нет. Тот факт, что Меркулов сообщает о нарушении закона в деятельности милиции, теперь полиции, прокурора не интересует. Между тем в Конституции РФ в ст. 33 записано, что граждане имеют право обращаться лично в государственные органы и органы местного самоуправления. Стоит напомнить прокурору, что в силу своего должностного положения обязан реагировать на каждый сигнал о нарушении закона, от кого бы этот сигнал не исходил.

На многочисленные заявления Кузнецовой и Меркулова так никто и не сообщил, а куда все же делось ружье? Акт передачи ружья из Курманаевского ОВД в ХОЗО УВД Оренбургской области имеется, а кроме пустых слов работников полиции других данных об утилизации ружья нет.

В связи с возникшим вопросом хотелось бы дать один совет по наследственному оружию. С момента вступления в наследство, даже еще раньше — с момента открытия наследства, если наследополучатель не хочет оформлять ружье на свое имя, через знакомых, друзей умершего собственника оружия, путем помещения объявления в местной печати, другим путем всегда можно найти покупателя оружия, тем более хорошей марки и качества. Если покупателем окажется, например, охотник-собственник уже имеющегося у него оружия, то ему для получения лицензии в ОВД надо подать заявление по установленной форме, предоставить документ, удостоверяющий личность гражданина РФ и разрешение на право хранения или хранения и ношения имеющегося у него оружия. В этом случае не надо будет представлять медицинское заключение и документ о прохождении подготовки по изучению правил безопасного обращения с оружием и приобретение навыков безопасного обращения с ним. О цене отчуждаемого оружия будут договариваться наследник и приобретатель ружья и не потребуются дополнительные расходы на его отчуждение через суд.

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала! Пишет вам Ашихина Людмила Александровна. Мой сын Ашихин Виталий охотник и рыбак в пятом поколении. Его прадед Данил, прадед Виталий и отец Валерий были известными охотниками и рыбаками в нашем Старопятовском районе. Сейчас их уже нет с нами.

Журнал мы с мужем выписывали с 1975 г., теперь выписывает сын Виталий, ему 34 года. Все подписки храню. В свободное время сын перечитывает их и находит много поучительного для себя.

У меня два внука — Михаил и Илья, может быть они тоже станут охотниками и рыбаками, а пока вместе с отцом с удовольствием рассматривают ваш журнал, так что он с нами «шагает» по жизни много, много лет.

Хочу поздравить сына и его друзей с днем Защитника Отечества — с их мужским праздником, пожелать крепкого здоровья, благополучия и счастья их семьям.

Посылаю фото сына на охоте. Напечатайте, пожалуйста, ему будет приятно. И, как всегда: «Ни пуха, ни пера»!

Людмила АШИХИНА

с. Старая Полтавка Волгоградской обл.

ЖИВЫЕ ДЕНЬГИ

Андрей СКАЛОН

5

Больше всех старалась Дымка, она искала с жаром, со страстью, не успевал Арканя выстрелить, а она уже мчалась на поиски, вот уже за сопкой лает, и бежать туда Аркане полчаса бегом.

Семь белок сгоряча добыли, у Арканя глаза помутнились, взопрел с отвычки, развел костерок чай пить. Пришел сразу откуда-то Верный, лег у костра обессиленный, язык вывалил. Видно было, что в охоте Верный чувствует что-то и свое, но вот как немтырь — сказал бы слово, да язык не шевелится. Мотается Верный за Дымкой, тоже поднимается лапами на ствол дерева, кору скребет когтями, а толку еще не понимает. Видит, что спутники азартным делом занимаются, вроде собачьей драки, но не нашел еще себе места в работе. Характер у Верного показывается умный, даже хитрый. На хозяйских глазах бегом бежит, даже хвост в полкалача подожмет деловито, оглянется, мол, стараемся, товарищ инженер, к обеду готово будет! Но лаял без толку. Белка уже ушла на соседнее дерево, а он под прежним сидит и гавкает толсто. Дымка новое убежище показывает белчице, вьется от нетерпения, готова как кошка на дерево заскочить, а Верный дураком сидит: гав да гав!

Дымка летала по кустам, по валежникам, не подумавшись, что сукотная. Старательная собачка, самоотверженная, нарадоваться невозможно. Такие вот собачки всю охоту и делают, весь план по пушнине, валюту. Бегают по тайге со-бачки, ищут, зовут охотника. Дымку Арканя старался кормить, давал ей больше.

В зимовье вернулись таким порядком: сначала пришел Верный, он уже давно, видно, у зимовья околичивался, набегался, устал и повернул домой раньше всех; потом пришел Арканя, а Дымка еще где-то старалась. Но у Арканя уже сил не было идти на голос доброй собачки, только чаю попил, белок сварил — не ела сырых Дымка, упиралась, — да и завалился без задних ног и заснул, как умер. И снилось ему, что лаяла Дымка на соболя, на такого красивого — светился соболек.

К чему такой сон приснился?

К снегу...

Мелким снежком ночью пробежалась зима по осенним еще владениям, отвоглло небо, помутнело, посерело, разбухло.

Похолодало. Бегать стало ловчее, легче, или сам Арканя подтянулся, усох, согнал воду, укрепил жилы, дыхание

прочистил крепким осенним воздухом, выдышал, выплевал комбинатские вредные осадки.

Дня три—четыре не было соболей. Похоже становилось, что Дымка-то бель-чатница, и хоть грешить на такую счастливую собачку было бы стыдно, все-таки закрадывалось Аркане в душу сомнение, капканов у него всего двадцать штук с собой, много ими не наловишь. Еще и снег нужен для капканов. Может, соболей здесь мало? Тоже снега не было — проверить. Снег выбелил только склоны гольцов, лег полосой по вершинам хребта. Туда и отправился Арканя, наскучив белочками, проверить соболей.

Случается, что собака привыкает к видимому следу соболя, а на один запах не берет; такие бывают, что по снегу возьмет, а по чернотропу белочку предпочтет обляять. Может, и соболя сейчас повыше держатся, может, им мыша по следу легче искать? Такие соображения погнали Арканю вверх, а чувствовал он себя уже хорошо в ногах, в плечах и в груди и готов был в случае чего, если есть там наверху соболя, ночевать там.

След, мягонький и свеженький, Арканя обнаружил, отойдя от зимовья километра три—четыре. Позвал Дымку, она не шла, потом оказалась наверху, на этом же следу, и на морде у нее была забота. Арканя подозвал ее и потыкал все же носом в след. Дымка конфузилась и отворачивалась, отбежала, встряхнулась и ушла куда-то. А через час подала сверху голос. Голос был уже не по белке, особый.

Рядом грубо забухал Верный.

Это был соболев. Славный такой, светленький, маленький, молоденький соболек. Первый.

По горсти сахару дал собакам Арканя и по сухарю.

Ночевать остался наверху, где уже был зимний холод и льдистый снежир. Ночевал Арканя, по своему обыкновению, по дедовской еще науке, у искори. В затишке нашел вывороченную кедрину с корнями, торчащими вверх, настелил против корня запаленного лежку из лапника, натянул за собой простынку-экран, для отражения тепловых лучей. Корень смолевой может всю ночь гореть ровным жарким пламенем. Конечно, много значит удача, хорошо, если корень попадетс подходящий, а другой начнет тухнуть — снова его надо будет палить, таскать среди ночи сушняк. Но с удачным корнем можно спать почти как в зимовье, особенно осенью.

Зимой, конечно, не больно разоспишься. Зимой ночь с год.

На радостях Арканя зашиб пару ряб-

чиков и заварил супцу, мочил в супе сухари и давал собакам. За добычу, за соболя.

Ночью шел снег, а тент Арканя по легкомыслию натянуть не позаботился и слегка промок и озяб, хоть корень и горел ровно.

С утра его ломало от сырости. Он пошел опять вдоль хребтика. Дымка искала, а Верный крутился все время около, хитрый и ленивый, предпочитая халтуру старательной работе. Арканя попинал его, когда пес подвернулся под ноги. «Не вертись под ногами! Не вертись, паразит!» Но когда далеко заляяла Дымка, — а заляяла она, как показало по голосу ее, на соболя, — Верный без всяких понуканий, на махах, исчез в чаще и буреломе, оставляя прямой след к Дымке. Это оказалось удобно. По следу Верного Арканя напрямую и прибежал, задыхаясь, с колотьем в боку. Дымка уже вырыла в корнях целую нору. Соболев сидел в дупле, в корнях, где-то в глубине, и уркал.

Дымка то судорожно скребла когтями землю и взвизгивала от страсти, то замирала, вслушиваясь, высовывалась на божий свет — морда у нее была засыпана землей, снова кидалась рыть, углубляясь в корни. Излишне азартная оказалась собачка. По норам и щелям опасно закапываться. Арканя с матерком оттащил ее за хвост от выкопанной ямы и сунул в нору капканчик, загораживая собою выход. Дымка капкан понимала и опасалась, лезла в нору сбоку, а Верный дураком сунулся, получил капканом по носу, заскулил, стал тереть о лапы ушибленную нюхалку. Арканя снова насторожил капкан и напихал в прорубленную сбоку трухлявого пня дыру травы и горящей бересты. Соболев не выдержал дыма и, чудом миновав капкан и собак, выметнулся на низкорослый кедр и сразу упал оттуда, сбитый быстрым Арканиным выстрелом.

Соболев оказался темным, дорогим. Усы у него были опалены. «с перманентом», — пошутил Арканя. Брюшко у соболя было сытое, полное, теплое, голубовато-шелковистое, на носу красная рубиновая капелька крови, коготки кривые, острые.

Собаки взвизгивали, заглядывая Аркане в руки, и подпрыгивали, выражая азартную злость к добытому зверю.

¹ Окончание. Начало см. в № 1

По ночам шли небольшие снега, местами навалило уже по щиколотку. Арканя ночевал чаще в бараке, он уже привык к нему и возвращался почти как домой. Охота шла, не слезить, хорошо. Набралось уже за сотню белок и одиннадцать соболей. Дымка, совсем уже отощавшая, как ни старался напихивать ее Арканя хлебом и тушенкой, совсем избегавшаяся на охоте, собралась щениться.

Ночью она завозилась в своем углу за ржавой печкой, заскулила. Глаза у нее сверкнули, когда Арканя чиркнул спичку, чтобы растопить камелек. Арканя сидел на нарах под слоем синего, медленно двигавшегося по потолку дыма и наблюдал за собачьей жизнью. Верного за излишнее любопытство Арканя выгнал на мороз. Шел мелкий сухой снег.

Щенка происходила некрасиво, даже страшно. Арканя освещал подробности происходящего головней, матерками подбадривал собаку. Дымка отворачивалась, ползала, живот у нее необычно шевелился.

Всего сеанса Арканя не выдержал, заснул на середине.

Утром Дымка лежала счастливая, пластом, подгребая под себя расплывавшихся из общей кучи щенят.

Делать было нечего, и Арканя весь день спал-отдыхал, поставив на всякий случай пару капканов с наживкой на следах поблизости от зимовки. Дымка благодарно лизнула хозяйскую руку, к самой ее морде поднесшую теплой тушенки на доске, воду в консервной банке.

В глазах у собаки светилась невыразимая любовь и гордость за свой выводок.

Арканя обезжиривал шкурки, общипывал жирные огузки, зашивал незаметно ободравшуюся одежду. Дымка покусала Верного, неосторожно зашедшего за печку и сунувшегося к щенкам. Вечером Арканя пострелял рябчиков, наварил супу, долго пил чай и читал у камелька старый «Огонек».

Ночью прорубь уже затягивалась крепким льдом, а по всему ручью в этом месте, в затишке, на медленном течении с глубиной, лед был толстый, и по нему можно было пройти без опаски, он только потрескивал и был прозрачен местами, как витринное стекло.

Из травы в заводи мелькнули тени трех следовавших одна за другой небольших рыбешек. Тут был рядом омуток, куда скатывалась на зиму рыба. Они шли, будто прикасаясь спинными плавниками к ледку витрины, и в движениях казались большими, солидными рыбами. А были они в ладошку. Поймать — на уху сгодились бы. Арканя провалил резиновым сапогом ледок, утопил в бурливом слабом течении обломки. Вода тихо шуршала на бегу.

Шапка тянула граммов семьсот. Щенята ползли куда-то в темноте своего не-ведения, они не ползли в дей-

ствительности и не могли бы ползти из шапки, так как лежали кучей друг на друге, они производили такие ползущие движения, тянулись к жизни. Щенята открывали куда-то в пространство свои маленькие розовые пасти. Вода сразу унесла их под лед. Арканя выбил шапку о колено и, криво посмеиваясь, натянул ее на голову, потому что подмораживало.

Оставив Дымке пару вареных белок (в поилке еще были сухари), Арканя, от греха, пошел с Верным на охоту, — уж так хотелось ему отпинать Дымку за ее проделки, за скулеж и беспокойство. С Верным добыли пару белок и безуспешно гоняли по россыпи соболя. Верный не успевал сообразить за соболем, задевался, отходил, когда отходить не надо было. Не хватало кобелю вязкости и старательности, хоть смысл охоты он уже понимал и разделял желание хозяина поймать и задавить зверька с определенным запахом и видом.

Арканя вернулся уставший и злой от неудачи. Дымка пулей выскочила в открывшуюся дверь из-под ног Арканя и стала суматошно искать своих детей вокруг барака.

— Ну, дура! Поломаеся мне еще, поломаеся, сучий потрох! Во! Черти понесли! — ругался Арканя.

Оставленных белок Дымка не съела, не тронула и сухари в корыте, все это быстро сожрал Верный.

Дымка подходила к Аркане, смотрела ему в глаза, спрашивала: «Где мои дети?» Арканя отпихивал ее ногой, а один раз ударил рукавицей по глазам: «Пошла, дура! Нашла время щениться, охоту срываешь!»

На следующий день Арканя опять решил попустить охотой и зря с глупым кобелем ноги не ломать. Дымке надо было отдышаться, она ничего не ела, болела, у нее перегорало молоко. Арканя слушал радио и смотрел «Огонек».

Дымка вспыхивала глазами в темном углу, она то лежала, то ходила, принюхиваясь, скребла лапой дверь, искала детей.

Арканя жарил у камелька спину, по потолку плыла горячая дымная наволочь, ходить по бараку можно было только низко нагнувшись, видно, под потолком рубить «хлебальник». Орлову было неудобно, и он прорубил его очень низко, и низко потому ходил дым. Слышно шумел вершинами ветер в тайге, сыпался в окно снег, сухой и мелкий. Верный скулил за дверью, просился в избушку. Дуло откуда-то из-под нар, из щели; когда Арканя поворачивался туда спиной, горячая кожа чувствовала сквозняк. Арканя соображал по этому поводу, что если ударит сильный мороз, то придется топить барак круглые сутки. Дымка опять просилась наружу.

«Да идите вы, мать-перемать, куда хотите! Козлы вонючие!» — крикнул Арканя, вышиб дверь пяткой и еще пинком поддал Дымку. Так она и уле-

тела кубарем в свежий молочно-белый снег. На Верного, принижено скользнувшего льстивой тенью к теплу и свету, Арканя тоже прикрикнул: «Лежи здесь, фрайер горбатый, а то я тебе сделаю!»

Куда делись щенки, Дымка не могла понять. Она сонно, как пьяная, покачиваясь, ходила вокруг жилища, задевала снег горячими набухшими сосцами, скулила в тоске, просилась обратно в барак, где сильнее пахло детьми, скребла лапой. Арканя хоть и был страшно зол на беспокойную собаку, но терпеливо матерился и запускал Дымку в тепло, чтобы она не застудилась, горячая и слабая после щенки. Утром Дымка не волновалась. Она не смотрела на Арканю, лежала в своем углу, свернувшись калачом, как чужая.

И еще на один день для гарантии оставил собаку в бараке Арканя. Сказал ей ласково, несмотря на ее неприятный вид: «Поправляйся, Дымка, вон соболей сколько, а мы лежим. Дождемся до глубокого снега, и все, нароется наша охота!»

«Мы лежим», «наша охота», — думал лично это звучало, будто «нам» соболей надо, Дымке соболя были теперь не нужны, ей нужны были ее маленькие теплые щеночки.

В тот день Арканя с Верным хорошо ловили. Верный самостоятельно загнал соболя, держал его, хоть и отбежал за хозяином, оставляя зверька без присмотра, а делать этого было никак нельзя. Оказалась хорошая соболюшка. Верный на радостях порвал ей заднюю ногу, когда она упала, давливал ее. Арканя и это простил ему, бить Верного сейчас было нельзя, не полюбит сам ловить соболем. Вот пойдут снова с Дымкой, и уж как попадет Верный на грехе, тут его Арканя отмотит. Добыли и белок три штуки, хотя белкам Арканя внутренне не радовался, как бы чувствуя в каждой из них какую-то подмену соболя и во времени затраченном, да и патронов оставалось маловато. Но уж очень хороший был снег, новый, следки на таком ночью упавшем снегу короткие, свежие, называется такой снег пеленовка, пеленова. Новая пелена, пелена новая.

Спугнули изюбрей, и Арканя стрелял по ним картечью. Верный погнался за ними немного, но сразу вернулся на зов хозяина. Изюбрей гонять бесполезно, это специальная охота. На обратном пути распутали и перебили выводок рябчиков. Они глупо слетели с косогора в распадок, расселись и смотрели, как охотится на них человек. На выстрелы и примчался сверху Верный, начал лаять изо всей дурацкой мочи и носиться по распадку, здесь-то и выяснилась основная страсть Верного — гонять птицу. По голосу отличал кобель птиц от остальных живности, на птиц он лаял с подвизгом, радостно, по-щенячьему, а на белку и соболя лаял не особенно старательно, отдельными гав-гав, гав-гав.

Вечером ели рябчиковый суп с пер-

ловкой. Дымка тоже ела, по виду ее казалось, что она все забыла, утомилось и сошло на нет материнское горе. Она даже обрадовалась их возвращению: когда они вышли на тропу возле барака, она услышала их в резонаторе прогоревшей печки и поскуливала в ответ на басовитое гавканье Верного.

Дымка бегала вокруг своих сотоварищей, обнюхивала, улавливала запахи соболя, белок, тайги, погони, страсти. Она заметно окрепла после щенки. Но что-то осталось, что-то изменилось в ее характере. Это было заметно, когда она лежала в своем углу и вдруг взглядывала на Арканю, положив острую свою легкую морду на лапы. Взглянет — и ответит глаза. Аркане не нравилось, когда она, безрадостно лежа в углу, вдруг уставится на него долгим взглядом, он кидал в нее за это правильной, ложкой, ичигом, и она глядела украдкой, в спину. Взглянет — и ответит глаза.

Арканя был немного суеверный, в деда.

6

Не зря ключ был Фартовый.

Волшебное золотоискательное счастье и удача обозначились на языке пропойцы-деда именно этим словом. Не просто неожиданная удача, повезуха, а именно фарт. Необъяснимо это — фарт есть фарт, это как бы особые правила, особые законы, которые вот здесь, например, предназначались именно для Аркани, а может, и для кого-нибудь еще, неизвестного.

Даже в кое-как поставленных, на арапа, капканах лежало два соболя. Один был живой; пока Арканя дошел к нему, Верный его уже задавил, обогнал и Дымку. Теперь часто кобель шел впереди, он постепенно матерел, а Дымка была еще слаба, но уже старалась, по-прежнему рыла, что называется, землю, плакала-кричала, со стоном каким-то облаивала соболя или белку. Торопливо приходилось стрелять, чтобы только поскорее отпустить, в надежде на соболя, собаку. С ней какие-то кликушеские истерики стали случаться от сильнейшей ее страсти к охоте, она даже ветки на кустах стала перекусывать вокруг, где облаивала зверька.

Уверившись в капканах, Арканя перестал есть рябчиков и драл их для приманок. Он расставил капканы по покати водораздела, с которого сбежал Фартовый ключ, а сам, — проснувшись уже неразумная жадность, — пошел дальше, в не обловленную еще тайгу... Дальше... Там, ему казалось, соболей видимо-невидимо, кишмя кишат. Он и принес за пять мученических блужданий, бессонных у костров ночей семь штук, и ему казалось, что охота получилась счастливая, редкая, что надо хватать, седлать удачу. Если бы он подумал спокойно, то не стал бы ловить с надрывом семь соболей, а предпочел бы без напряжения, сохраняя здоровье, поймать пяток.

Его уже кружила игра, гнал азарт.

Планы разрастались, он уже глядел за белки, за Предел. Ему снились ускользающие соболя, собаки, гон, ловля. В оставленных капканах он с чувством некоторого разочарования, — уже разыгралось воображение, притупилось чувство реальности, — обнаружил только трех соболей, и у двух мех был пострижен мышами, бравшими мех для тепла в гнезда.

Арканя собрал капканы и свалил их в бараке. В одном была кедровка, он присовокупил ее к не съеденной мышами приманке и сварил для собак суп. Некогда с капканами, пока снегу мало, надо ходом с собаками, раз позволяют условия.

Обувь у Аркани развалилась, весь он оборвался, провонял потом и оброс щетиной. Борода, он заметил, была не такая, как прошлую зиму, теперь она оказалась сильно седея. Серединой, от нижней губы к кадыку, шла целая полоса седины. Глаза от недосыпа, дыма и от того, что в лесу Арканя не умывался, — здесь все чистое, — стали красными. Ногти были обломаны. Пороху и дроби осталось мало. Добыть мясо, как он планировал раньше, ему не удалось, да он и не сильно стремился, чтобы не терять на это времени. Теперь он сам обгрызал беличьих задки и время от времени не гнушался стрельнуть кедровку и зажарить ее; грудку он разгрызал сам, а остатки, обколотив угли о пенек, отдавал собакам. Верный жрал все, в том числе обгорелых кедровок. Беря планы вперед, Арканя принимал теперь во внимание как продукты и те несколько десятков беличьих тушек, которые он наморозил в хорошие времена и оставил на полке под крышей. Две с небольшим недели оставалось до вертолета — пятнадцать дней, если брать на сытое брюхо, а на голодный желудок — полмесяца. Срок большой, загнаться можно. «В случае чего, — говорил он при таких мыслях Верному, потретьявая его по загривку, — на рагу тебя пустим. Для качества!» Верный юмора в этих словах не улавливал, отворачивался.

Соболя бежали в Фартовый ключ со всех сторон. В один счастливый день Арканя добыл трех. Правда, выпалили и снежные дни, когда Арканя если и выходил из жадности на охоту, то и следка не находил.

В такую плохую погоду случилась неприятность с Дымкой. Она загнала накоротке под корень соболя и долго рылась одна, только изредка выскакивала на поверхность, взлаивала. Она лаяла, конечно, и в корнях, в откопанной норе, но голос из-под земли не доходил. А это время проклятый кобель гонял глухаря и делал много шума, отвлекая внимание Аркани, пока они вдвоем не обманули глухаря и он не упал к ним, сламывая ветки, черным стогом с лесины. Найдя Дымку, Арканя едва оторвал ее от соболя. Полузадохшаяся сучонка вывертывалась из рук, кусалась, чтобы только дали ей рыться, рваться к злобно

уркавшему соболю. Арканя вынужден был привязать ее на ремень, а сам поставил капканчик, постучал топором, и соболек высочил — лязгнуло, как живое, прыгнуло железом. Дымка чуть с ума не сошла, так раздражил ее соболек, пришлось на нее прикрикнуть.

Верный смотрел на Дымку с недоумением, он тоже понимал теперь: охота — страсть, азарт, игра, но не до такой же степени, ведь соболя, ненавистного зверя, тяжелую эту добычу, забирает в конечном счете рукастый Арканя и кладет в мешок. Они же, собаки, даже есть-то не могут соболятину, разве от большой нужды.

Верный был рассудительный, хладнокровный пес, мир понимал объективно и свои интересы в нем старался соблюдать. Для видимости, при подходе, например, хозяина, мог и подпрыгнуть, в ярости якобы, со вспышкой будто бы ослепляющего азарта, на дерево, скребя кору когтями, тоже мог куснуть направо-налево кусты и ветки, ногами пошаркать, раскидывая снег, грязную траву и мох под ним. «Хитрым станет к старости, воровать будет», — думал про него Арканя.

Как-то бык и корова с телком мелькнули — оставили три слившихся в одну тропу следа. Телка можно было еще достать картечью, но картечи не осталось, разошлась по глухарям — любимой птице балбеса Верного, втравивавшего в это глупое дело хозяина, потому что Арканя влет не попадал. Верный и Дымка прибегали на сохатиный след, но сделать они, конечно, ничего не могли. Верный, поди, и не сообразил, что это охота — лоси. Он их за пеструх каких-нибудь принимал, наверное.

Собаки уже составили пару, артель, они вместе дружно тянули в россыпи, например, потому что там соболей легко было находить, и соболек долго сидел в камнях, откуда выкурить его для Аркани не было никакой возможности, и горячил охотничье чувство у собак своей близостью. От этого часто весь день пропадал — вязкая сучонка раз за разом возвращалась к какой-нибудь пропахшей соболем безнадежной каменной щели даже после того, как Арканя пинками отгонял ее и утаскивал, упирившуюся, на ремне. Верный в таких случаях не особенно страдал; стоило крикнуть ему, и он уходил от запаха. Он не надсаживался, а приносил соразмерную корму пользу человеку. Дымка же работала самоотверженно, с восторгом жертвенности, гнала как летела. Со стоном, с последним хрипом закапывалась в норищу, задышалась там, исходя предсмертной слюной...

7

Арканя ценил радость форта, именно потому тянуло его перевалить водораздельный хребет — Предел и провернуть на удачу таинственную, неизвестную страну за ним. Если бы его не сдерживал недостаток припасов, он бы

уже давно не выдержал, — ему представлялось, что там охота еще более удачливая и ладная, чем здесь. И все-таки сказался характер деду: взяв последние продукты, оставив в запас мороженых белок и мешочек перловки, подвешенный на гвоздь на балке от мышей, взяв глухариную голову, шею, лапы, пошел Арканя «просто посмотреть», дня на два хотя бы — туда-обратно — в запредельную тайгу.

Вышел он очень рано, день выдался отличный, и часам к трем Арканя уже был на линии голых вершин, нашел перевал, и при полном солнце перед ним раскрылась с перевала неизвестная эта тайга, состоявшая из таких же лесов, падей, ключей и рек. Это была широкая полого и очень далеко спускавшаяся покать, прорезанная после-полуденными тенями, кедровый лес был голубовато-зеленым, темным в своих глубинах от сильного солнца.

На высоте чувствовался ветер больших пространств, летящий под континентами. Арканя посидел на камешке. Сориентировался на возвращение: сосчитал распадки, отметил все вершины и, в необъяснимой уверенности, граничавшей с наглостью, стал спускаться вниз, за собаками, которые уже оставили следы на нетронутой пелене этой новой тайги. Здесь, наверху, были только цепочки глухариных следов — глухари любят такие места и берут на них камешки.

С вершинки корявой сохлой лесины на границе леса с отчаянным и пугающим криком самоубийцы сорвался, упал вниз, плавно взмыл, спланировал на другое дерево жесткоперый, с разбитой будто бы, красной головой дятел. «Только бы не навалил снег», — воровил Арканя.

Тайга заманчиво шумела легкими ветрами, обдувавшими снежную пыль с желто-зеленых, синих и черных ее лап. В темноте могучих кедровых крон соболя играли друг с другом, сияя мехом дивной красоты. На пригретых щедрым солнцем лежках спали звери...

С деду началась охота. Дед и назвал Арканю Арканей, в память об удачливом своем напарнике, который обогатился в молодые годы, создал дело, а потом, когда счастье отступило от него, загулял широко, запил и погубил, пустил все прахом. Судьба друга всю жизнь волновала деду, и он в тайне своей темной души мечтал и внуку своему судьбы смелой, наглай, развивающейся по особым волшебным законам и правилам форта.

Дед на памяти Аркани был горбатый, ревматичный алкоголик. Бабка под его кулаками и пьяными проклятиями напрягала золотишка маленькими частями, и это только спасало их в тяжелые времена от голода. В войну бабка ползала на пункт, сдавала золото на боны. Носила в чекушках, в пузырьках аптечных, в спичечных коробках, на доньшке. Дед ждал ее у окна, матерился и колотил ее, если она не приносила спирта.

Голодовка, как сказал врач, спасла деду от неминуемой смерти. И действительно, после военных лет дед как-то приободрился, стал ходить недалеко от прииска, строил планы обогащения за счет охоты на зверя. Случалось, что, терпеливо высидев, он подстреливал косулю. Бродил и терпеливо сидел с дедом и Арканя, таскавший оружие и харч. Стрелять дед ему не доверял. Стрелял Арканя первый раз по раненой косуле, она висела на кусте недалеко от стога сена и все равно никуда бы не ушла, ее прирезать можно было, у нее бы отбит зад. Арканя сбежал вниз, стрельнул и потащил косулю волоком. Деду видно было, что внук хочет стрельнуть.

«Стрельни уж!» — руки у Аркани дрожали, он прицеливался в голову, повернутую к нему. В сарае и в огороде он стрелял по пугалу, но тут приклад прихватил забыл. Щека распухла. Это дед заметил, что распухла щека, сам Арканя не чуял ног от радости.

В поселке потом говорили, что он охотник. Мясо дед продавал и пропивал. Он даже был в своеобразной кабале у завскладом Пухачева.

Пухачев наливал в баклажку спирт из цистерны, и Арканя восхищался таким количеством драгоценного продукта и видел в Пухачеве некое спиртовое божество. Пухачев делал отметочку карандашом в тетрадном листке. Дед знал, что это идет в долг, вперед, за мясо. Но на спирт дед перевел бы все на свете, разве только кроме внука Аркани. Любил он незаконного сына своей заблудшей, потерявшейся в неизвестности несчастливой дочери.

Дед был сильно тронутым. Идет по грибы, по ягоды, на охоту, а как увидит плески по ручью, побредет, ноги намочит, так и лезет в воду. Арканя в таких случаях должен был «отпугивать счастье» и говорить бабкиным голосом, оттягивая деду за рукав: «Деда-а, брось, а? Деда-а! Нет тебе счастья-я на золото-о! Не ходи в воду!»

Бабка его научила говорить так, потому что помяни про золото — оно пропадет. Сердился дед. Один раз Арканя повторил заклинания бабки, дед сел на камешек здесь же, ноги в воде, и заплакал. Очень его дразнило, когда отпугивали счастье. Бабка золото не навидела, проклинала. В молодости дед после большой удачи уехал в Россию с красивой мещанкой из прииска, и бросил бабку с дочерью и пропал так до двадцатого года. Вернулся весь больной, постаревший, алкоголик конченный. Он каялся и просил прощения на коленях, а бабка тоже встала на колени перед ним, как она любила вспоминать впоследствии, и простила ему все, сводила к ссыльному священнику отцу Егорию, и тот побеседовал с дедом. Не помогли ни зарок, ни клятвы. Временами он опять приносил золото, хвастался, трезвонил. А это уже значит — не в себе человек, если кричит на мир. Золотом добрые люди не хвастаются, а таят его, как болезнь и возможную смерть. Пил, гу-

лял. Бабка же отщипывала золотишко щелочками и прятала, прятала бедная старуха с молитовкой, в бутылочках, во флакончиках, в тряпочках, в кисетах, по крупиночке на большую, голодную старость, в огороде прятала, на покосе, в палисаднике, в лугах, под камни прятала в тайге, на старой бывшей ее отца когда-то заимке, даже в печку замуровывала при побелке.

Арканя золота боялся из-за бабkinых рассказов и из-за материного, через все тех же приискателей, несчаст-

тя и своего сиротства. С гулящими людьми мать Арканя затерялась. Но слушать дедово вранье про заветные слова, про исчезающие жилы, про кости и черепа, про давние времена и про сегодняшнее производство Арканя любил. Дальше охоты он не пошел, но фарт и азарт воспринял от деда, наверное, с кровью.

Вечер наступил очень быстро, так что в первый день собаки ничего найти не успели. День пропал невыгодно, в

Фартовом же без соболька такой хорошей ходовой день не обошелся бы.

Для ночевки Арканя нашел большой корень-выворотень и запалил его. Пока он устраивался, корень разошелся так, что на соседних пихточках снег сбежал с лапок, стеной стоял огонь, смолевой корень дышал жаром столь сильным, что, закрыв глаза и качаясь на корточках против жара, Арканя вспомнил берег реки и солнечное тепло, и знойный день, жар песка, жену свою горячую, сильную, разметавшуюся, лень вспомнил, истому. Вспоминал Кольку, бегущего по воде.

У него было с килограмм сахара, несколько черных, с забитыми мучной пылью ноздрями сухарей, мешочек перловки и несколько шоколадных конфет. Конфеты в мешок напихал Колька, своих не пожалел, бесенок. Конфеты эти до сих пор Арканя не ел, суверно таскал с собой, они измялись, исплющились, и от этого таившаяся в них сладость была особенно заманчивой.

Собакам он отдал тощую кедровку, обуглив ее на костре, сам попил чаю с сахаром, съел сухарь. Спал он все равно плохо, перед рассветом сила сна и слабость тела не могли пересилить холода, он уже не спал, ворочался, задремывал, подкладывал в огонь сушины, развесил сохнуть портянки и ичиги. Ичиги сильно промокли, когда таял на них снег перед огнем, они обтерлись, смазка истратилась, побелели швы. Собаки замечали перемену и усталость в хозяйне, поднимали голову, из клубков превращались в длинные тени, снова ложились.

К утру мороз прижал чугунно. Арканя хотелось с гроловой залезть в костер, в жар его, сладостный, как парная баня. До самого рассвета Арканя варил в котелке глухаринные остатки с перловкой, чтобы как можно сильнее разварить калорийную шрапнель. Подкладывал в котел снегу, когда вода выкипала, засыпал сидя на корточках с протянутыми к огню руками. Суп Арканя делил с собаками, уж сильно он обжуливал их последнее время, запивал получившуюся кашу кипятком, обжигая губы и рот. На боль Арканя слабо реагировал. Ему хотелось, чтобы прилетел скорее вертолетчик и увез его домой, где Нюра сварит из забитого ее родителями на праздники подвинка натуральный борщ. Еще ему хотелось пирожков с потрохами и печенкой. «Если плохо пойдет, сегодня же вернусь,— решил Арканя,— напрасно сменял Фартовый на эту тайгу...»

Но из игры своей волей не выходят. В кедровнике внизу Дымка загнала соболя, и тут же залаял, забухал в другом месте Верный. «Дымка все равно не отпустит,— быстро прикинул Арканя,— а Верный ненадежная собака, ему и подвалит счастье, так отвернется»,— и побежал по уже глубоко-му снегу наверх, к Верному.

Верный долго мотал Арканю, не мог найти соболя в четырех росших на по-

ляне отдельно огромных кедрах, таких высоких, что дробью до вершин достать было бы трудно. Кроны нависали как черно-зеленые облака, и маленький зверек терялся в гуще веток и хвои. С болью слышал Арканя доносившийся снизу слабый лай Дымки, лай временами терялся, и Арканя жалел, что связался с балбесом Верным. Верный метался между кедрами, лаял то на один, то на другой. Арканя выгребал из-под снега камни и кидал вверх, стучал по стволам тяжелым суком. Наконец соболек, в которого Арканя уже перестал верить, мелькнул в вершине. Арканя еще раз пугнул его, зверек опять пробежал и затаился, высунув только мордочку. Арканя выстрелил. Соболек зацепился в сучьях и дергался там, раненый, потом затих и запал окончательно. Хвост у него из развилки свесился. Сбить его дробью теперь невозможно, нужно или лезть за ним, или рубить кедр в четыре обхвата. Внизу лаяла Дымка. Арканя бросил соболя и Верного, недоуменно лаявшего вверх, и побежал.

Дымкиного соболя Арканя взял сразу.

От возбуждения и усталости не хотелось есть, появилась какая-то настырная злость, удачانهудача, светлый соболек, темный соболек, головкружащее движение, подобное карусели или калейдоскопу, в котором встречались под ногами собственные следы, крики насмехающихся кедровок, собачий лай, костры, валежины, рвущие одежду ветви, дым в глаза — все смешалось, сдвинулось и пошло мелькать перед глазами, кружась, заманивая, увлекая и, что самое страшное, подчиняя со-знание Аркани.

Соболя сделались похожи один на другого, и он их будто бы не столько ловил, сколько хватал, как однажды хватал его дед кошельки во сне. Кошельки с деньгами висели на ветках в лесу, по которому дед бродил всю ночь, а проснулся пьяный и обобраный в Петрограде. Дед рассказывал Аркане, и мальчик это запомнил и вообразил в детстве такой лес, увешанный кошельками. Еще вообразалась ему удача в виде чекушки с золотом на три пальца, тяжелого и маслянистого, как дробь. Чекушку эту он видел, проснувшись от драки, которую устроили дед и бабка. Чекушка стояла на столе у керосиновой лампы, холстинка была расстелена: видно, золото пересыпали. Утром все лицо у бабушки было синим, она лежала под полотенцем, охала.

Если не считать пропавшего на реве, добыл Арканя трех соболей. «Жадность фрайера губит», — помыслил Арканя и не полез за сободем на тихо и угрожающе качавшийся высокой вершиной кедр: голая колонна ствола без длинной веревки была непреодолимой. Хвост виднелся. Перекурив, Арканя взял себя в руки и повернул назад, на хребет, чтобы перевалить в спокойствие, к обжитому бараку. Но собаки не дали ему вернуться,

опять залаяли, и опять далеко вниз. Чет-вертый соболек укусил его за палец, пока Арканя сворачивал ему голову, поймав на лету раненого.

Ночь застала его на середине подъема, и он заночевал, отоборившись кое-как на скорую руку. Он механически ободрал соболей, насадил тушки на прутья — жарить, шкурки комком сушил в мешок. Для себя Арканя мимоходом добыл рябчика, но драть его не решился, боясь чутьем за завтрашний день. Вообще, кроме кружевания и полета, Арканя чувствовал какую-то непонятную угрозу, он, например, не захотел бы поймать теперь пятого соболя.

Он вдруг с тревогой заметил, что собак с ним нету. Он перестал шуметь снегом и сучьями и уловил далеко внизу зовущий, как бы заманивающий его в коварную темноту ночи Дымкин голос. Ему показалось также, что кто-то опасный поддельвается теперь под Дымкин голос. «Не пойду», — ответил вслух Арканя и расслабился перед пылавшим костром. Он отломил у одной тушки задок и с отвращением стал жевать, запивая сладким чаем. Ноги немели, мокрые, забла влажная спина. Телогрейка задубела. Еще донесся безнадежный призыв Дымки. Арканя задрал телогрейку и подставил огню голую спину. Спина накалилась, и стало сонно, безразлично: «Пропади ты пропадом, Дымка, лай ты там, хоть разо-рвись!» Арканя не мог в уме сосчитать, сколько же у него теперь пойманных соболей, и это его немного обрадовало, как хороша примета для суеверного человека. К голосу Дымки подключился Верный. Арканя заставил себя жевать еще один соболиный задок — обгорелое, с углями, противно отдававшее псиной мясом.

«Этот прибежит», — подумал Арканя. И вскоре из темноты вывернулся Верный. Он поскуливал, отбегал в темноту, звал за собой, возвращался. Это злило Арканю, будто Верный понимал предательство. Он подманил Верного и кинул ему обжаренную тушку. Верный не устоял, захрустел, замолот челюстями. «Пусть она лает, пусть лает, дура!» Арканя задремал в обществе с Верным, а проснулся — Верного опять не было, хотя дремал Арканя недолго.

Дымку не было слышно, или вой вплетался в ровный шум леса? Потрескивали, лопааясь в огне, суставчатые угли... Он опять заснул, а заснув, пошел в темноте к Дымке, через сплетение кустарниковых ветвей и еловых и кедровых лап, через глухой непролазный пихтач, ноги легко несли его вниз, и там он упал на пихтовые мягкие лапы, пружинисто повис и заснул на солнечном припеке, обессиленный сенокосом, и сквозь сон лениво отмахнулся от паутов, липших к нему, потному... Жена ходила по кухне и стучала чугунами. Арканя еще велел ей, перед тем как ложиться спать, накормить собак его, Капсика и Найду, но

увидел, что Колька еще совсем маленький и лежит в зыбке. Это испугало Арканю, он сообразил, что чугуны и Капсик с Найдой были у них еще в старом доме, до переезда. Он проснулся в цехе, на стуле в курилке; в цехе была авария: из-под неплотно пригнанной и разошедшейся заслонки необычной конструкции шел видимый газ, глаза щипало, заваливало дыхание, кто-то со сваркой подошел к нему сзади, Арканя схватился за раскаленный прут и закричал: «Назад! Мать-перемать!» Прут светился в руке, верховка пошла пламенем.

Вскочил Арканя от страшной боли, махая руками, он сбросил рукавицу и стал хватать правой рукой снег. Рукавица тлела, сохраняя вокруг огненной каймы форму полусогнутой горсти. Было тихо, как под одеялом, но Арканя этого не замечал, его била дрожь от боли и холода, он забыл про собак, про то, что где-то лаяла перед сном Дымка. Корень горел вглубь, в ствол, и оттуда, как из жерла, выходил толстый, жаркий, сухой заслон. Уголь, видимо, отскочил от торчащего вверх и горевшего шупальца.

Потом Арканя вспомнил, что нету собак, и выстрелил два раза, с продолжительным интервалом, в воздух и снова лег, свернувшись в клубок, спиной к огню, заливаясь, как учил его дед, ожог, прикладывая к нему снег, и незаметно снова заснул.

Снег выпал за остаток ночи и к утру покрыл землю рыхлой добавочной тридцатисантиметровой толщей. Шел снег и утром, густой, как простокваша. Толща снега росла, на глазах замуровывая тайгу. Влажная одежда сковала простуженное тело, мозжили колени, спина, крестец. Из снега в ногах встал Верный, Дымки не было. Арканя вспомнил, что он стрелял ночью, вспомнил, как он перестил влажное свое логово, как сушился и переобувался, как уползал в сугроб и как кормил Верного. Верный к чему-то прислушивался, встряхнулся, и снежная попуна свалилась, а через минуту снова наросла на рыжей худой спине с выдвинутыми лопатками.

Снег валил густо, толсто, едва слышно шелестел. «Дымка!» — крикнул Арканя, и безголосость горла его испугала. Простыл. Верный взлаял с подвывом. Снег, как подушка, придавил звуки.

Они позавтракали, откопав, нашарив под снегом полубожеженные тушки соболей и ободрав рябчика. С первыми же шагами, когда они пошли вверх в молочной стене снегопада, Арканя заметил в ногах какую-то слабость, было что-то не так, как вчера, было что-то мешавшее широте и легкости шага, было похоже на необычную болезнь. Арканя сначала не понял и посмотрел себе под ноги, было такое ощущение, будто он наступает себе на размотанные портянки. Но это был снег, в котором нога утопала выше колена. Снег валил и валил! Из страха выколупнулась мысль: «Скорее, пока

не завалило по горло, с головой, в барак, через хребет!»

Верный испуганно заглядывал в глаза, терялся, отплывал по снегу в сторону, забивался под ветки. «Чего смотришь? Пропадем мы с тобой, с оглодем!» — кричал на пса Арканя. Верный отпуская Арканю вперед и трусливо нырял за ним по ямистому следу.

Ориентир был один — идти прямо вверх, другого не было. Идти вообще не надо было, Арканя поддался панике, надо было сидеть под елкой у костра, терпеливо ждать, балаганчик соорудить, запалить корень, экономить силы. Но вгорячах Арканя далеко уже отгребся от ночевки. В тайге было пусто, мертво, не было ни соболей в этой тайге, ни белок, ни сохатых, не было ни азарта, ни росамахиного следа, ни Дымкиного тоскливого предсмертного голоса, никакие вороны вчера не летали в небе. Каша там в небе, там рыбы большие могут плавать, в такой гущине.

Арканя бы так и шел, не остановившись, пока не упал бы, если б не набежал на свой свежий, но уже мягко заваленный снегом след. На следу стоял Верный и, извиняясь, вертел хвостом. Арканя вспотел от страха. Он испинал, свалил собаку в снежную яму. А пинать, подумал он, остывнув, не надо было, дело такое... Может, подманить еще придется, чтобы патрон не тратить. Такого блуждания у Аркани еще не бывало. «Кружит», — подумал Арканя про кого-то.

Ночевка была в двух шагах. Выворотень горел ровно, Арканя перетряс лежку и, нарубив елок, соорудил плотный балаганчик, настелил пихтового лапника.

Голодная политика проста: пить чай и спать в тепле, пить чай в тепле и в тепле спать. В полудреме он провел весь день, балаган нагрелся и протекал подтаивавшим на нем снегом. Мысли плыли, сменяя друг друга, забывались, стирались. Начинили звучать забытые голоса, он с ними переругивался, сердясь на возражения. Снегопад может продолжаться день, два, три. Можно сожрать Верного и все равно пропасть в глубоких снегах, замерзнуть. Только соболей найдут в зимовье, если летчик заявит. Мыши соболей не достанут. Сохнутся, заплесневеют соболя к лету. Летчика с работы выгонят...

Мысль осенила Арканю в полудреме. Он успокоился. Перед глазами у него встала до тонкостей запомнившаяся картина: освещенная трехчасовым солнцем покать — кедры, гольцы, морщины распадков, — пять почти параллельных долин, и он сейчас находится в третьей от верха. Распадки углублялись и подчеркивались глубокими от сильного солнца тенями. Идти надо через них, спустившись туда, подниматься вверх по дну, по ручью. Долина обращена к небу, как божья ладонь, и между указательным и безымянным пальцами лежит подъем

на перевал. Не выпасть из этой ладони, не свалиться в край. Идти ручьем, буровить прямо по снегу, лес по сторонам не даст сбиться с пути хоть днем, хоть ночью. Этот ручей поднимается ближе всех к перевалу. Дотянуть до россыпей, там ветер, найти спуск к Фартовому... На той стороне он уже все знает.

Дымка залезла под корень, звала. Задохлась... Не пошел... Вот за что на тебя все навалилось! «Верного сожрешь — совсем пропадешь!» — сказал Арканя на ухо простуженный голос.

Идти надо было скорее, Арканя встал и пошел прямо вниз. Ручей оказался совсем рядом, снег на нем лежал ровный, как постель. Идти было можно, только тянуло лечь. Верный плыл рядом. Иногда Арканя сбивался с пути, но ветви деревьев толкали его обратно в ручей, ноги упирались в обрывистые берега под снегом, во вмержшие в лед коряги, окостеневшие водопады Арканя перелезал на четвереньках, ручей петлял, изморя Арканины силы, но тем не менее, прощая ему бездумную азартную вину, вел вверх. Стало светать. Арканя часто присаживался. Верный тоже сразу же ложился.

На безлесье россыпи снег летел косо, здесь уже был ветер высоты, ровная завеса снегов прерывалась время от времени, открывая впереди ориентиры: пято стланика — к нему Арканя дошел, а потом в разрыве увидел весь грешен Предела и седловинку, через которую он нагло входил в эту негостеприимную волшебную страну. Над седловинкой сторожем стоял белый, закутанный до плеч в одеяло снежных синих облаков пик гольца. Но пик этот был все-таки далеко и рядом только казался. Арканя обернулся и увидел, как внизу, в покинутой им долине, будто пена в стиральной машине, клу-

бятся серые и синие на слабом рас свете облака. Облака стекались и возились в долине, как стадо больших зверей.

Верный посмотрел на Арканю, напоминая, что в этой стране осталась Дымка. Верный все понимал. На миг Арканя казалось даже, что Верный — не собака...

Фартовый ключ дался под ноги сразу, его вершину Арканя знал отлично. Снегу здесь было меньше, ветра больше и небо светлее. В барак Арканя ввалился чуть живой, натаскал на очаг бревен, сунул между ними всю растопку, оказавшуюся под рукой, чиркнул спичку. Он не забыл снять с балки соболей и перловку, спасая их от дыма. Просыпался он уже не в обросшем инеем бараке, а в жаре, скидывал одежду, сдвигал обгоревшие бревна, подкидывал новые; снова возгорался и нагревал жильё огонь, и снова ссыхался и уменьшался барак от накапывавшейся в нем жары, и опять остывал, растягивался и увеличивался в прозрачном бездымном холоде.

Проснувшись окончательно, Арканя съел перловку и кинул Верному двух мороженных — варить не было сил — белок.

В тайгу прокралось солнце, лучи его пробежали между кедрами, и все засветилось, заиграло блеском свежего снега, льда, легкой висячей пыли. Сойка с лазоревым пером села против зимовья. Арканя убил ее и изжарил, выел грудку, отдал остальное Верному.

Между Арканей и Верным все отношения начались с начала, от того как бы момента давнего, когда первый человек накормил первую собаку и за это купил всю ее со всеми поколениями.

8

Арканя ничего не делал, спал, доедал перловку, пил чай с сахаром и курил махорку. За два дня он набрался

сил и все прояснилось в голове. Он подранил кедровку и привязал ее проволокой к сушине; чтобы она кричала, пошевелевал ее палкой. На крик товарки слетались глупые подружки, над баракком стоял стрекот и чекот. Стараясь зацепить одним выстрелом двух птиц, Арканя случайно зацепил и манту кедровку, и охота прекратилась, дав кучу перьев и кучку мяса.

Верный стал уходить куда-то от жилья. Однажды он залаял близко, на другой стороне ручья. Арканя сходил и убил соболя, сидевшего на низенькой березке. Верный, пока пришел хозяин, вырыл большую черную яму под березой. Эта яма удивила Арканю: очень было заметно изменение повадки у Верного.

Арканя разбирает пушнину, подчищал ее, чесал соболей, разрезал и зашил, вырезав остриженные мышами куски, капканных соболей, зашил соболя, порванного Верным.

От хорошей жизни Арканя окреп и сделал наброд к гари, чтобы в вертолетный день пройти это расстояние без задержки.

Семь хороших соболей Арканя отложил для того, чтобы сдать их с белкой в промхоз по договору. Тридцать соболей он оставил для Дяди — так звали серебристоголового старика, который жил в центре соболинного края, занимаясь крупными скупками пушнины. Белок Арканя увязал бунтами по двадцать штук.

Чай был последний, с мусором. Много было только махорки: с голоду Арканя меньше курил, не тянуло.

В вертолетный день Арканя проснулся еще раньше обычного, обмусолил соболину ножку, сказал, поворотившись на очаг: «Спасибо этому дому», и на рассвете они с Верным уже были на гари. Тут же на краю гари Верный указал в вершине кедр соболя. Сначала Верный выгнал этого соболя из валежника, а когда на шум и драку подбежал, задыхаясь под грузом, Арканя, собель уже был на кедре. Верный действительно изменился, может быть, оттого, что ему теперь не на кого было сваливать всю тяжесть собачьей работы, может, от голода, может, от пережитых страхов. Прорезались в нем Дымкина старательность и самоотверженность.

Видя открывшийся в кобеле талант, Арканя с благодарностью думал, что Верного не продаст, как намеревался, а возьмет в город. С Нюрой можно будет договориться, а Кольке будет хороший товарищ. Арканя три раза выстрелил, прежде чем достал соболя дробью на такой высоте, обдирать добычу сел уже у балаганчика, разжег давно заготовленный костер. Верный сел тут же, ожидая подачку.

Собака и хозяин были довольны друг другом, тяжелый срок подходил к концу. Обуглив на рожне тушку, Арканя отломил себе задок и отдал Верному все остальное. Они хрустели костями. Подлетевшая еще на собачий

лай кедровка долго сокращала дистанцию наблюдения и, перейдя границу дозволенного познания, тоже попала в костер. Обугленный, дымящийся кусочек мяса, начиненный пластинчатыми костями, съели быстро, и оказалось еще много времени. Арканя решил обойти гать таким образом, чтобы все время держать на виду балаган, чтобы успеть и не задерживать летчика. «Левый» вертолет не может ждать. Проснулся поостывший азарт, потерявшие было в его глазах цену соболя опять стали казаться ему новенькими сторублевками.

Верный ходил старательно, местами плавал в глубоком снегу, а когда они незаметно для себя поднялись вверх, далеко убежал по обдудым россыпям и дал отчаянный, новый, сильно похожий на Дымкин голос. Отчаянный и старательный. Как ни торопился Арканя, но чувствовал, что силы его подорваны, что он теперь очень слаб и что надо было оставить мешок у костра: только сумасшедшему может показаться, что летчик схватит пушнину и улетит, бросив его помирять в тайге.

В ухах стучало, пришлось идти шагом. Потом он не смог идти прямо вверх и стал подниматься зигзагами, ударился коленом о камень и сел. Верный лаял на виду, вскакивал, припадал, разбрасывал снег и щебенку, совал морду в камни.

Россыпь, камни, навряд добудется собель. Азарт сплошной. Щелка, где сидел и слышно поуркивал собель, казалась небольшой, но, чтобы поднять камни, чтобы разворотить укрытие, потребовалось бы граммов двести аммонала. Арканя торопился, мешок он бросил на пути, и под рукой ничего не было. Он расстегнулся, стянул и, пластая ножом, ключьями сорвал с себя, не снимая рубахи, майку. Майка была черная от копоти и жирная от пота. Он проверил спичкой тягу, потянуло в камни, но неуверенно, слабо. Майка, забитая в шею, вонюче задымилась, но дым выходил рядом и, видимо, на соболя не действовал.

Затарахтел внизу вертолет, косо перерезал долину, плывя по воздуху, завис на минуту над балаганом, покачиваясь и вздымая снежное облако, сел. Арканя помахал летчику и побежал вниз к мешку, отзывая Верного. Сначала у Аркани мелькнуло — договориться с летчиком, притащить бересты, выкурить соболя, но мысль эта заметалась между мешком, черневшим на склоне, летчиком, стоящим у вертолета, и завывавшим на россыпи Верным, ожидавшим близкой победы.

Мешок лежал в снегу, как пьяница, был легким сравнительно с объемом, но и сладостно тяжелым. Вертолетчик в собачьих унтах, расстегнутый, покачивал и присаживался возле костерка. Верный посылая азартный зов.

9

Летчик видел, как человек мелькает между деревьями, сплывает с лавой снега вниз, падает, торопится, пе-

реваливается через валежины; через гать человек почти полз, будто придавленный огромным своим мешком.

— Два часа у меня времени на все про все. Если через час не буду на аэродроме, я пропал, понял? — сказал летчик, когда Арканя, хватая его за брезентовую куртку, униженно шептал, вскрикивая время от времени вверх, в россыпь: «Верный! Верный!»

— Собачка у меня там, собачка! — шептал Арканя.

Летчик не узнавал кудрявого хвата, щедро кидавшего четвертные, в этом худом, издающемся, клочками обросшем сумасшедшем.

Арканя вынул из-под плексы портмоне две четвертные и взял сверху из мешка приготовленную пару соболей.

— Полста добавляю, друг! Слышь, полста. Сбегаю за собачкой?

Арканя выстрелил вверх, но Верный не понял и ответил лаем.

— И за сто не могу, ты пойми! — летчик положил мешок с пушниной в машину, а пару своих соболей не глядя небрежно сунул в карман.

— Котелок берешь?

— Не надо котелок! Сто — последняя цена. Верх! — Летчик пнул котелок: круглое дно черно и отрицательно глянуло из снега.

— Слово — золото! — сказал летчик. — Садись!

Арканя выстрелил последним патроном и прислушался. Верный работал...

Летчик, докуривая папиросу, глянул сбоку:

— Месячный заработок — сходим за собакой! Риск — благородное дело.

Ровно гудящий в вершинах ветер больших пространств донес в самое последнее перед ревом мотора мгновение истошный голос Верного. Арканя услышал. Верный звал.

— Что ты, друг, — опомнился Арканя, почувствовав подвох, — у тебя же сотни три чистыми идет, однако!

Оглушительный рев мотора потопил все звуки и чувства, один грохот, и больше ничего, и снежная пыль.

— Пять у меня идет! Пять! — летчик на мгновение оторвал руку от штурвала и растопырил пальцы. — Пять!

Арканя помахал головой. Понял. Вспомнил, как небрежно и легко обошелся с летчиком, когда они познакомились, и толкал его деньгами на левый рейс.

...Внизу, глубоко, уже где-то на дне, как будто в стакане воды, болталась тайга. Взгляд скользил по косой плоскости. Арканя закрыл глаза и уже больше не слышал голоса собаки. Все-таки больше сотни она не стоила. Кто бы мог подумать, что в этом Верном такая хорошая собака откроется! Платить такие деньги за будущую охоту? Он, может, на будущий год в Ггары поедет вместо тайги. Он и без охоты проживет.

А хорошие собаки были! Надо же...

Рисунки В. Симонова

Августейший выстрел. Романовы и русская охота

М. БУЛГАКОВ

В прошлом году в издательстве «Вече» вышел художественный альбом В.В. Панкрата «Августейший выстрел. Романовы и русская охота». Событие это, знаменательное не только в мире охотничьей литературы, но и в российской культуре, имело прецедентную историю.

Десять лет тому назад появилась прежде невиданная в нашем книжном деле первая книга-альбом В.В. Панкрата «Охота в русском искусстве», составленная из очерков о русских художниках и скульпторах 19 — начале 20 веков, время от времени, либо всю жизнь работавших в охотничьем и анималистическом жанре. В 2007 и 2011 годах увидели свет ещё два альбома Валерия Панкрата — «Охота в европейской живописи» и «Охотничьи музеи Европы». Все они вместе с новым трудом «Августейший выстрел» составили уникальную тетралогия — цикл художественно-исторических книг, ярко, на живописных полотнах и в скульптуре показывающих огромный пласт человеческой культуры.

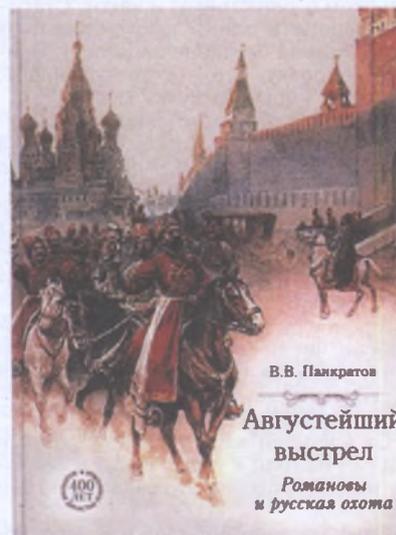
В среде самых ревностных ценителей книги красочные альбомы всегда пользовались особой любовью, а уж если они посвящены охотничьему жанру в искусстве, то и подавно. Хотя бы по той причине, что до появления альбомов Панкрата литературы на эту тематику не существовало вообще! И никакой интернет пока что не в силах победить прекрасные живые книги, стоящие на полке книжного шкафа. Все четыре альбома В.В. Панкрата от-

личает высокая издательская культура, но главная их ценность, конечно же, в содержании.

Охота с дремучей древности была важнейшим занятием человека, и лишь в последние несколько столетий её значимость отошла на задний план. Однако противоборства человека и зверя, весьма противоречивое, а подчас и драматическое по своей сути, во все времена чрезвычайно волновало творческие души и было источником больших переживаний и вдохновения. Недаром реликтовые наскальные рисунки первобытных художников посвящены именно охотничьим сценам. Со временем искусство изображения охоты в живописи и иных жанрах достигло настоящего совершенства, и его лучшим образцам как раз и посвящены книги Валерия Панкрата.

Вышедший в 2013 году новый альбом «Августейший выстрел» рассказывает об охотниках из династии российских самодержцев Романовых, и его содержание неразрывно связано многими нитями с нашим историческим прошлым.

Во-первых, альбом появился в год 400-летия воцарения Романовых на престол. Наверное, это событие имеет определённый сакральный смысл, но к нему можно относиться и как к исторической вехе. Вплотную к этой дате примыкает и другое знаковое свершение, но уже в российской охотничьей культуре — выход последнего, 4-го тома знаменитого труда Н.И. Кутепова, получившего широкую известность под названием «Царская охота». Оши-

бается тот, кто полагает, что Кутепов замыслил свой грандиозный труд приурочить к 300-летию царствования Романовых. Заблуждается и тот, кто считает, что речь в труде Кутепова идёт исключительно о царях, и бесспорное тому свидетельство — беспрецедентное количество собранных автором исторических документов об устройстве самой охоты, а не о царях. Правильнее считать, что Кутепов более рассказал об охоте и охотничьем деле в России в разные эпохи и в царствование разных правителей и самодержцев.

Охота в Финляндии Николая II. 1906 г.

Император Александр III, императрица Мария Федоровна с детьми и приближенными на охоте. Спала. Сентябрь 1894 г.

Кутепов в «Царской охоте» осветил основные этапы истории, культуры и традиций охоты в России до эпохи Александра II включительно. И в качестве главной идеи для своей новой книги «Августейший выстрел» Валерий Панкратов выбрал логическое завершение исследования Кутепова об охоте в дореволюционной России, естественно, на примере царских охот. Но автор пошёл дальше и дополнил своё повествование о времени правления Александра III и Николая II очерками об охотах нескольких великих князей. Увы, не всех и, наверное, ему просто не хватило земного срока, чтобы объять большие пласты исторического материала. Так, за пределами его внимания оказался великий князь Николай Михайлович, известный в своё время историк и охотник, автор оригинальной и очень ценной книги «Наблюдения по охоте на диких гусей».

Для исторической преемственности книгу «Августейший выстрел» открывают очерки Панкратова о художниках-иллюстраторах (среди них были лучшие живописцы России) четырёх томов «Царской охоты» Кутепова. А вот для рассказов о высоких охотах Александра III, Николая II и великокняжеских охотах их родственников Валерий Панкратов собирал исторический, документальный и иллюстративный (картины, рисунки и фотографии) материал, что называется, по крупицам. И причиной тому было то, что в советские времена всё, что было связано не с государственными делами российских правителей, а с их обычной жизнью, бытом и увлечениями, хранилось под спудом.

Книга «Августейший выстрел» содержит огромное количество исторических фактов, имён, дат, цитат из книг и работ российских авторов, выписок из архивов, переписки персоналий и т.п. При изложении подобного материала из различных источников обычно возникают трудности с приведением разностильности к некому «общему знаменателю» и сочленению частей в единое целое. Однако опыт, накопленный Валерием Панкратовым при работе над предыдущими книгами, послужил ему добрую службу при заделке «швов», и текст читается с интересом, без напряжения, часто возникающего при наличии большого фактологического материала.

Всего в альбоме помещено около 150 иллюстраций: репродукции портретов, картин и рисунков, подлинных документов (вплоть до меню обеда с роскошным рисунком с охотничьими мотивами). Одним из достоинств альбома являются многочисленные фотографии, многие из которых практически неизвестны широкому кругу читателей. Одним словом, книга-альбом «Августейший выстрел» именно то классическое издание, где есть что почитать и что посмотреть.

Любителям охотничьей литературы и искусства имя автора альбома «Августейшая охота» Валерия Витальевича

М. Зичи. Семья Александра II на псовой охоте. 1866 г.

ча Панкратова хорошо известно, но несколько слов о нём сказать всё же необходимо. Он был очень одарённым человеком, из тех, кому удаётся прожить не одну, а словно бы несколько жизней.

Много лет Валерий Панкратов верно служил Отечеству на дипломатическом поприще в ближневосточных и европейских странах, но в другой, параллельной жизни всегда оставался настоящим русаком-охотником, и это своё призвание не променял бы ни на какие блага. А в конце 90-х годов в нём пробудился ещё и творческий дар — настоятельная потребность рассказать не о добытых ворохах дичи, не о собственных разящих выстрелах, но о прекрасном мире, окружающем охоту и охотника и запечатлённом на живописных полотнах и в бронзе выдающимися художниками и ваятелями. Плодами этого дара и стали четы-

ре книги-альбома, созданные Валерием Панкратовым со всей страстью и теплотой своей души. С удивительной лёгкостью он нашёл и освоил новое для себя дело — работу в тонком и не всем доступном жанре очерка об искусстве. И в этом деле для него не потребовались путеводители и наставники, нужны были только единомышленники, соратники и помощники. И он находился без видимых усилий.

В заключение надо упомянуть о том, что книгу «Августейший выстрел», как и предыдущий альбом «Охотничьи музеи Европы», Валерию Витальевичу Панкратову не было суждено увидеть и поддержать в руках, — он ушёл из жизни в 2009 году. Его многолетний труд довершили и с честью выполнили авторский завет вдова Галина Владимировна и сын Иван Валерьевич. Благодарность и поклон им от охотничьей России.

В.И. Суриков. Охота царя Михаила Федоровича на медведя

Рыцарь снегов – снежный барс, или ирбис

Василий КЛИМОВ, кандидат биологических наук, фото автора

Красива и величественна природа Азии. Снеговые вершины ее гор уходят за облака и из космоса взирают на весь подлунный мир планеты, испуская окрест священный серебряный свет. Ледяные чертоги пусты и холодны, злой ветер свистит среди льдов и черных скал, навевая смерть и тоску...

Этот странный и суровый мир гор, состоящий из скал, льда, снега и лунного сияния, не приспособлен для жизни. Но именно здесь, на высотах 3600—4000 м (вплоть до 6000 м) над уровнем моря обитает уникальный зверь — царственный и величавый ирбис или снежный барс. Его еще называют снежным леопардом. В систематике он стоит обособленно — между большими кошками (львы, леопарды) и малыми, совмещая в себе качества и тех, и других. При весе 30—40 кг и длине тела 100—130 см ирбис кажется приземистым за счет вытянутого тела, но это не мешает ему прыгать в высоту на 2,5—3,0 м. Толстый и пушистый хвост по размерам чуть уступает телу и в прыжке бешено крутится, выполняя роль руля, что ценно на скальных россыпях, не прощающих неточного приземления. Основной цвет густого плотного меха дымчатый, беловато-серый, с желтоватым оттенком на спине. Резко выступающие черные пятна на голове мелкие, на шее кольцеобразные, а на туловище — расплываются, раздваиваются и превращаются в кольца. По сравнению с другими кошками, у барса маленькая головка, но очень большие зеленовато-желтые глаза, с яркими надбровными дугами. Это позволяет ему охотиться в сумерках и ночью, когда все звери в горах где-то укрылись и таятся. Пятнистая камуфлирующая окраска делает барса среди скал совершенно незаметным и если он не двигает-

ся, то абсолютно сливается с ландшафтом. Передвигается он в горах — по ледникам и осыпям, совершенно бесшумно как привидение. Это отменный скалолаз с фантастической координацией и прыгучестью, способный подняться по отвесной стене и, как молния, свалиться на голову своей жертве. При этом барс — житель высокогорий, где лед лежит круглый год и морозы зашкаливают за 50 градусов!

Лишь однажды пришлось мне испытать на себе взгляд барса. Это было в горах, уже в сумерках, когда заходящее солнце освещает только вершины. Я почувствовал как бы удар током, повернулся, успев поймать его скользкий взгляд и увидеть, как пятнистое тело, подобно змее, струится между скал и исчезает, как призрак

Ареал ирбиса простирается по основному горным массивам Азии, от Афганистана до Монголии. Это Памир, Тянь-Шань, Тибет с Гималаями и Алтаем, включая Монгольский. В прошлых веках барсы появлялись вплоть до Байкала и по всей Южной Сибири, но с тех пор они остались лишь там, где их не может достать человек.

В своей жизни ирбисы живут там же, где и их жертвы — горные козлы и бараны, в зоне альпийских лугов, передвигающиеся вместе с ними по различным пастбищам круглый год. Летом на Памире все они держатся около линии снегов, где самая большая влажность, самая зеленая трава, свежий ветер и меньше гнуса, на высотах 3600—4000 м. В Гималаях они поднимаются на высоты 5500—6000 м. Зимой же вслед за горными козлами спускаются вниз, в заросли арчи и даже в зону горных лесов. Там они караулят свою добычу в кустарнике, древесных завалах и на тропах, охотясь даже на косуль, кабанов и птиц. В то

же время на Алтае ирбис предпочитает скальные ущелья на высотах 600—1500 м, где прячутся горные козлы. А в Монгольском Алтае может спускаться со скал вниз, в рощи оазисов и караулить на водопоях куланов и джейранов.

Несмотря на свое имя «снежный», ирбис не любит высокого снега, в котором легко вязнет, поскольку у него короткие ноги. Поэтому при появлении высоких снегов он протаптывает постоянные тропы или старается уйти на солнечные склоны, где образуется ледовая корка-наст. Высокий и постоянный снежный покров может заставить хищника голодать и двигаться к людским поселениям, где горцы в загородах держат домашний скот. Нападает он обычно на овец и коз, иногда — свиней, но были случаи, когда эта, в целом не крупная, кошка задирала лошадей!

Каждый барс имеет в горах свой охотничий участок, куда чужаков не пускает, а границы метит характерными «поскребами» и мочой. Размеры его могут быть 30—40 кв. км. День за днем голодный хищник совершает обходы своего участка: обходя известные только ему укрытия горных козлов, их пастбища и тропы. Двигаться он старается сверху вниз, по горному хребту, достигая полного обзора, или по руслам горных речек. Обычно каждый обход занимает около недели.

Свое логово ирбис устраивает в самых укромных местах — среди нагромождения скал, в расщелинах или пещерах. Здесь он может жить несколько лет, оставляя грифам кости своих жертв недалеко от входа. Были случаи, когда ирбисы отдыхали в гнездах черных грифов, озирая оттуда окрестности.

Днем зверь отлеживается в укрытиях, а на охоту выходит в сумерках.

Своих жертв он скрадывает, бесшумно подползая к ним, или караулит у солонцов, водопоев и на тропах, стараясь атаковать «сверху-вниз». Используя неровности рельефа, каждую кочку и камешек, барс, как тень, подползает к пасущимся животным (высокое положение глаз на его черепе позволяет почти не поднимать голову от земли). Когда же до них остается пару десятков метров, он, как вихрь, несется на жертву, делая десятиметровые прыжки! Обычно после промаха он возвращается обратно, но были случаи, когда ирбис преследовал самку архара около километра! Сбив добычу с ног, он разрывает ей горло или пах. Иногда вместе охотится целая семья барсов. Умертвив добычу, зверь старается спрятать ее от грифов под скалу или дерево. Насытившись (3 кг мяса зараз), он бросает останки и лишь изредка охраняет и отгоняет воздушных и наземных конкурентов.

Сезон любви у ирбиса в северных широтах наступает в конце зимы — начале весны. Самцы находят самок, заходят на их участки, и далеко по горам разносятся громкие мяукающие крики кошачьих свадеб. Через 90—95 суток на свет появляются слепые, глухие и беспомощные котят, весом 400 г и длиной 30 см, о которых заботится только мать. Обычно их 2—3, но бывало и 6! Они светло-бурого цвета с темными пятнами, с тонкими и длинными хвостиками. К июлю они уже всю следуют за матерью и учатся науке жить.

Если азиаты были знакомы с этим великолепным хищником всегда и называли его не иначе как «драгоценный бриллиант в жемчужной оправе горных хребтов», то в Европе первые упоминания о нем появились с конца 18 в. Жорж Бюффон, получив из Ирана пятнистую шкуру пантеры, которую современники называли «онце», и обследовав ее, дал зверю латинское имя *Uncia*. Но это была шкура иранского леопарда. Только лишь позже, в 1775 г., Шребер сделал настоящее описание барса. Но имя, данное ему Бюффоном, так и осталось. Первым из европейцев получил живых ирбисов Московский зоопарк в 1872 г. С тех пор барсы в Москве не редкость, здесь они живут и успешно размножаются.

В природе красивый дымчато-серый мех барсов издавна привлекал внимание охотников всех мастей, что привело к повсеместному их уничтожению! Они занесены во все Красные книги, но это мало помогает и количество снежных барсов необратимо убывает. Этому еще способствует освоение гор людьми, войны, оружие и уменьшение количества диких копытных — козлов и баранов, которых уничтожают те же люди. В то же время в тувинских племенах, где сильны тотемные верования и имеет вес мнение шаманов, считают, что человека, убившего барса, ждет беда! Нужно добавить: нас всех ждет беда, если ирбис исчезнет из Природы!

Здравствуйте, уважаемые сотрудники журнала! Мой муж – охотник с 20-летним стажем. Всю жизнь выписывает ваш журнал, читая его, набирается опыта и обучает своих друзей. Огромное спасибо за ваш многолетний труд.

Фото я сделала в наших лесах. На них мы вместе с мужем.

С уважением, Альбина
и Геннадий Кашлевы
г. Дегтярск
Свердловской обл.

ЛУЧШАЯ ВЫСТАВКА РОССИИ 2012-2013 гг.
 по тематике «Досуг, охота и рыбалка» во всех номинациях*

*В соответствии с Общероссийским рейтингом выставок 2012-2013 года, составленным ТПП РФ и РСВЯ

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

35 МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

26 ФЕВРАЛЯ-2 МАРТА 2014 г.,
 ВВЦ, ПАВИЛЬОНЫ 75, 69

реклама

ОРГАНИЗАТОР:

РУССКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ
 КОМПАНИЯ «ЭКСПОДИЗАЙН»

+7 (495) 181-44-74
 +7 (495) 258-87-66

www.hunting-expo.ru
hunter@expo-design.ru

КАНДАУРОВ Е. Экологический туризм в охотничьем хозяйстве	1
ХРИПЧЕНКО М. Сахалин — смертельный нерест	3
РЯБИНИН А. Фото на конкурс	4
СУВОРОВ А. Зимний маршрутный учет	6
ФИЛЬ В. В пургу за соболем. Месяц из жизни соболюшки	8
ШАПКИН А. Таймырская популяция диких северных оленей	12
КОЖЕЧКИН В., СМИРНОВ М. Соболюшка и заяц-беляк: хищник и жертва	16
ЗАСЕДАТЕЛЕВ В., УСАЧЕВ Б. Уникальные соотязания по вольному медведю	20
ЦЕЛЫХОВА Е. Словарь русского охотничьего языка	24
МАСЛОВ Ю. Знаменитые ружья. «Тешнер-Коллят»	26
БЛЮМ А. Парадокс АКБС. Муфлон-410 — Вятские поляны завод «Молот»	30
АСТАФЬЕВ Н. Наследование оружия	32
СКАЛОН А. Живые деньги	34
БУЛГАКОВ М. Августейший выстрел. Романовы и русская охота	42
КЛИМОВ В. Рыцарь снегов — снежный барс или ирбис	44
На привале	46
ШИШКИН В. Стрепет	48

На первой странице обложки:
Охота закончена. Обмен впечатлениями
Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:
Собака работает!
Фото А. Дигилевича

Генеральный директор **Т.А. Волжина**
Главный редактор **А.М. Блюм**

Редакционная коллегия:
М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, А.А. Данилкин, И.А. Домский, А.П. Каледин, А.М. Лаврова, В.К. Мельников, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева, А.А. Севастьянов, Е.К. Целыхова, В.Б. Чернышёв, В.С. Шишкин

Главный бухгалтер **Н.М. Видулина**
Зав. отделом писем **И.И. Полосухина**
Художественный редактор **М.Л. Кнерцер**
Оператор компьютера **Н.В. Дервиз**
Корректор **З.М. Данилова**
Фотокорреспондент **А.Ф. Дигилевич**

Сдано в набор 05.12.2013 г. Подписано к печати 13.01.2014 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Заказ 4662.

Адрес редакции: 101990, Москва,
Милютинский переулок, д. 18а, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru
Сайт: www.ohothoz.com

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru. 8(495)988-63-76,
8(496)726-54-10.

В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

Ранее массовый охотничий вид злаковых степных и луговых биотопов **стрепет** стал настолько редким, что занесен в Красную Книгу РФ. В последние годы в связи с зарастанием пахотных земель и залуживанием полупустынных участков стрепет начал немного восстанавливать численность: в России около 20 тыс. особей, примерно столько же в Казахстане. Крупнейшие гнездовые скопления стрепета на Пиренейском полуострове. Но ранее сплошной ленточный ареал остается еще разбитым на отдельные небольшие участки постоянного гнездования, у нас — Приазовье, Нижнее Поволжье, Прикаспий, Южное Приуралье и др. Южные популяции оседлы, северные — перелетны. Известны места зимовок в Причерноморье, Прикаспии, Закавказье, в ряде других мест, где стрепеты могут объединяться в тысячные стаи.

Размерами стрепет значительно уступает дрофе (№ 1, 2014). Его длина не превышает 45 см, размах крыльев — 90 см, вес немного не дотягивает до 1 кг. Окраска преимущественно двухцветная: брюшная сторона белая, спинная — золотисто-серая с прихотливым мелким пятнисто-струйчатом рисунком. Белые зоны на крыльях контрастируют с черными кроющими первостепенных маховых и черно-бурыми концами последних. У самца в брачном наряде отрастают черные воротник на шее, отделенный белой полосой (спереди V-образной формы) от серовато-сизого горла. Низ шеи украшен широким белым полукольцом, подбитым снизу черными перьями. Осенью самец теряет украшающие перья на горле и становится похожим по окраске на самку. Клюв серый, радужина желтоватая, ноги желтовато-серые, иногда зеленоватые. Взлет взрывной, полет быстрый с частым трепетанием белыми, «угловатыми» крыльями, сопровождаемый дребезжащим свистом (чем-то похожим на полет утиных).

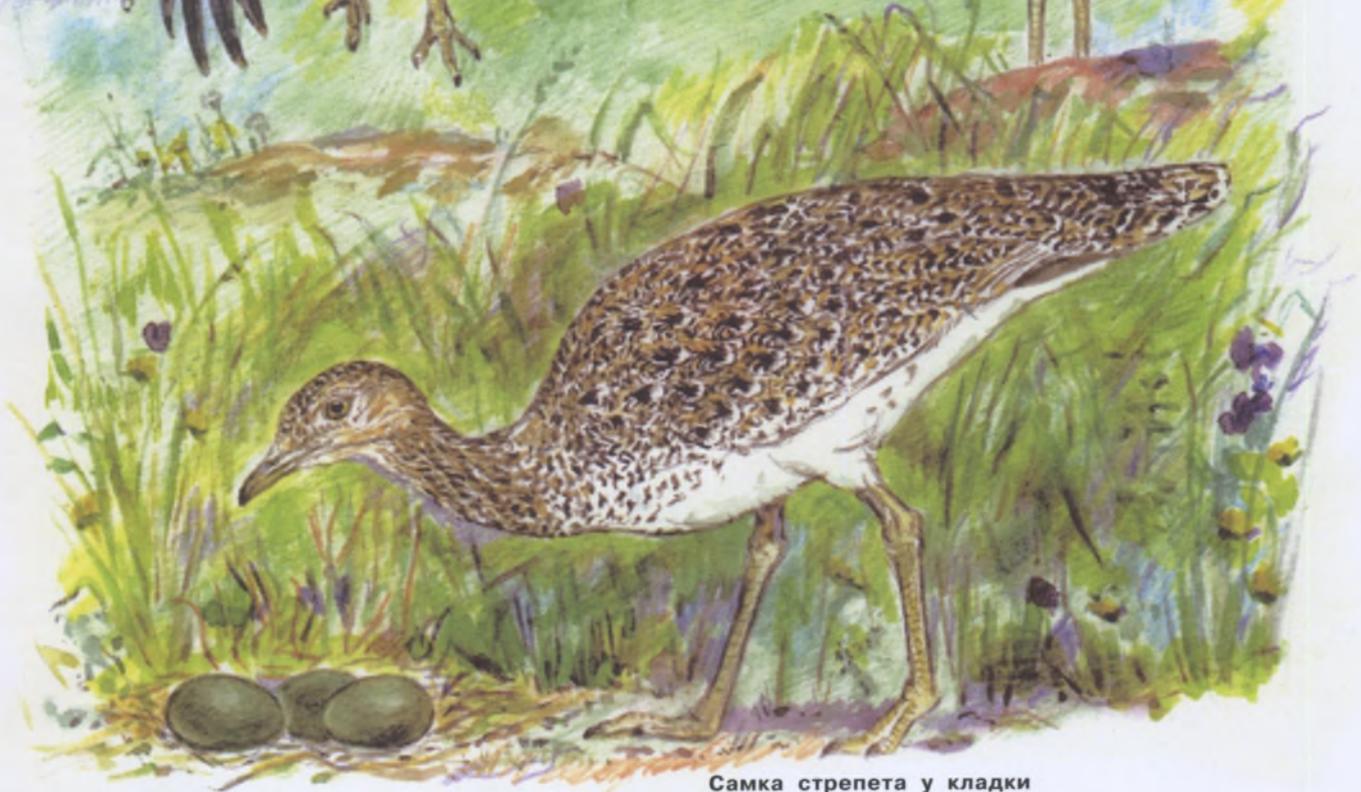
Брачный ритуал самца предшествует размножению. Выбрав возвышенное утоптанное место на гнездовой территории, самец, закидывая голову, издает характерный треск: «тррт-тррт-трр» с каким-то «металлическим» призвуком. При крайнем возбуждении подпрыгивает, прогнувшись вперед, раздувая воротник, сгибая почти под прямым углом крылья, выворачивая вперед их бело-черные концы. Стрепет преимущественно моногам. В кладке от 3 до 5 зеленоватых яйца. Высота травостоя выбирается такая, чтобы птица, вытянув шею, могла обозреть окрестности и, присев, быстро скрыться от опасности. Насиживает самка. Инкубация 3—4 недели. Птенцы вылупляются синхронно. Пуховой наряд криптический, по окрестному фону буроватые пятна и полоски. Едва обсохших птенцов самка уводит от гнезда, постоянно подкармливая их и охраняя выводок. Слетки в возрасте одного месяца.

Рацион питания зависит от сезона. В брачный период стрепеты кормятся преимущественно насекомыми, особенно прямокрылыми и жуками. Осенью и зимой преобладают растительные корма, соцветия сложноцветных, всходы озимых культур и т.п. Птенцов выкармливают в основном беспозвоночными. Стрепеты, особенно птенцы и молодяк, часто становятся жертвой разнообразных четвероногих и пернатых хищников. Неумеренная охота в прежние годы, современное браконьерство (особенно на местах зимовок), распашка под выпас скота гнездовых и зимовочных биотопов, введение монокультур, усиление фактора беспокойства в местах гнездования — весь этот комплекс причин, связанных с деятельностью человека, перевел стрепета из категории охотничьих видов в раздел редких, нуждающихся в охране. Стрепет хуже дрофы осваивает агроландшафт. Попытки разведения в неволе и реинтродукции в природу пока не принесли успеха. Остается добиваться организации «стрепетиних» заказников в сохранившихся местах гнездования этого вида, объявления подобных участков «памятниками природы», обеспечивая соответствующую охрану, максимально снижая фактор беспокойства в сезон размножения стрепетов.

В. ШИШКИН

Токующие самцы стрепета

Самка стрепета у кладки

Студия Сухарева

СТУДИЯ ОСНОВАНА В 1988 ГОДУ
Одна из лучших студий таксидермии, получившая международное признание. Награды, полученные на международных конкурсах, - тому подтверждение. Безупречный авторитет студии принесли многочисленные композиции трофеев украшающие охотничьи шале по всему миру.

+7 (911) 926-3071

Санкт-Петербург
Тел. +7 (911) 926-3071
+7 (812) 320-9312

Вологодская областная универсальная научная библиотека www.mannikins.com
www.booksite.ru